10547.

10547.

ЗНАЧЕНІЕ

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН.

ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВЪ

И

УСЛОВІЯ ИХЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

Н. Бунге.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

—

39

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Эдуарда Веймара.
1857.

Печатать позволяется. С. Петербургъ. Іюня 24 дня, 1857 г. Ценсоръ *И. Лажечниковъ*.

66029

Изъ Журнала для Акціонеровъ см. №№ 25 и 26.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ЗД.

I. ВВЕДЕНІЕ.

—

Въ настоящее время въ промышленности европейскихъ народовъ происходитъ замѣчательный переворотъ: предпріятія отъ малыхъ размѣровъ переходятъ постепенно къ размѣрамъ большимъ; ремесленная дѣятельность и домашніе промыслы уступаютъ мѣсто фабричному производству, которое употребляетъ въ дѣло огромные капиталы, проводитъ далеко простирающееся раздѣленіе труда, и связываетъ тѣснѣе предпріимчивость капиталиста съ исскуствомъ техника и трудомъ работниковъ.

Живя среди этого движенія, мы едва успѣваемъ объяснить себѣ его вліяніе на народное богатство, на образованность и на самые нравы народонаселенія; мы едва начинаемъ уразумѣвать связь, которая находится между производствомъ въ большихъ размѣрахъ новыми формами хозяйственнаго быта, созданными современными хозяйственными товариществами.

Мы видимъ, что обширныя предпріятія возникаютъ не въ одной только внѣшней торговлѣ, какъ это было до конца XVIII вѣка; въ обрабатывающей промышленности представляются намъ фабрики и заводы, напоминающіе своими размѣрами города; въ земледѣліи, еще столь далеко отставшемъ въ техническихъ улучшеніяхъ, мы находимъ товарищества владѣльцевъ, для пользованія кредитомъ на общій счетъ; въ наукѣ, въ искусствѣ все стремится перейти отъ тѣснаго круга частной жизни и частной дѣятельности къ сообществу въ трудѣ, къ изданію журналовъ, энциклопедій и сборниковъ по различнымъ отраслямъ знанія.

Въ чемъ же состоитъ хозяйственное значеніе этого новаго порядка вещей, и каковы будутъ плоды его для народнаго благосостоянія? Еще недавно мы слышали краснорѣчивый голосъ одного изъ благороднѣйшихъ друзей человѣчества, который говорилъ намъ: «городская промышленность усвоила себѣ еще въ бо́льшей степени, нежели земледѣльческая, сосредоточеніе силъ и капиталовъ. Большія предпріятія въ борьбѣ съ малыми имѣютъ преимущество дешевизны и разоряютъ послѣднія. Сначала исче-

зли въ Англіи фабрики, которыя располагали одною тысячью фунтовъ стерл.; вскорѣ потомъ тѣ, которыя имѣли капиталы въ 10,000 ф. с. были найдены малыми, слишкомъ малыми, и были разорены соперничествомъ большихъ; теперь таже участь грозитъ фабрикамъ, имѣющимъ въ оборотѣ 100,000 ф. с. и т. д. Могущество большихъ капиталовъ уничтожило самостоятельные промыслы и сдѣлало человѣка, который былъ прежде мастеромъ-поденьщикомъ и пролетаріемъ. Мало этого, оно стремится подорвать работу младшихъ членовъ семейства: — зачѣмъ хозяйкѣ простолюдина прясть и ткать, когда таже работа на фабрикѣ выполняется скорѣе, лучше и съ меньшими издержками; зачѣмъ печь хлѣбъ, когда купленный у булочника легче, дешевле и вкуснѣе? зачѣмъ варить пищу, если кухня-омнибусъ въ состояніи развозить болѣе дешевые обѣды? «Затѣмъ,» отвѣчаетъ Сисмонди,«что если мы оставимъ женщинѣ одну только домашнюю обязанность производить на свѣтъ дѣтей, то мы уничтожимъ ту взаимную заботливость другъ о другѣ, тѣ попеченія и радости, которыя составляютъ нравственное условіе семейной жизни.»

Подобныя печальныя мысли должны были необходимо пробудиться въ то время, когда старыя формы промышленности представляли одни развалины, и когда то, что давало настоящее и обѣщало будущее, обрисовывалось неяснымми чертами. Не такъ мы смотримъ теперь. Цѣня, подобно писателямъ 30 и 40 годовъ настоящаго вѣка, результаты, достигаемые въ обширныхъ предпріятіяхъ сосредоточенною силою таланта, труда и капитала; понимая дешевизну производства, какъ плодъ обширнаго примѣненія машинъ, работающихъ даровыми силами природы, и лучшаго употребленія человѣческихъ силъ; радуясь тому, что средства для удовлетворенія потребностямъ становятся болѣе общедоступными, мы видимъ, что будущность для мелкаго предпринимателя, даже для работника-пролетарія становится отраднѣе и свѣтлѣе. Товарищества новаго времени говорятъ ему: «большія предпріятія заставили тебя отказаться отъ уединеннаго существованія, въ которомъ ты прозябалъ столько столѣтій, но мы даемъ тебѣ, какъ участнику, какъ акціонеру, права капиталиста и собственника; ты можешь имѣть голосъ въ дѣлѣ общемъ, а если у тебя есть знаніе и талантъ, то предоставляемъ тебѣ обязанности главы и руководителя, хотя бы ты не имѣлъ капитала». Насъ не пугаетъ теперь судьба промышленныхъ сословій, потому что мнимый мануфактурный феодализмъ, о которомъ еще въ недавнее время было такъ много толковъ, переходитъ въ разрядъ историческихъ преданій. Насъ не пугаетъ теперь мысль, что общественная нищета (пауперизмъ) и упадокъ семейной нравственности составляютъ необходимую принадлежность развитія гражданственности и экономическихъ силъ. Противъ нищеты, если только она не вызвана обстоятельствами

чрезвычайными: наводненіями, пожарами, войною и финансовою расточительностію, мы имѣемъ вѣрный залогъ въ устройствѣ товариществъ, подъ вліяніемъ, и сообразно съ началами свободы промышленности, какъ этого требуетъ наша наука. Противъ упадка нравственности, семейнаго духа, мы едвали не въ состояніи вести войну оружіемъ болѣе сильнымъ, нежели то, которое было въ рукахъ нашихъ предшественниковъ.

Обширныя предпріятія вырвали человѣка изъ патріархальнаго экономическаго быта. Вмѣсто строгой власти и семейныхъ отношеній между хозяиномъ-ремесленникомъ съ одной, его подмастерьями и учениками съ другой стороны, мы видимъ непрочныя узы, связывающія фабриканта-предпринимателя съ его работниками. Каждый долженъ заботиться о себѣ; кромѣ семейства, никто не знаетъ людей, которыхъ слѣдовало прежде помѣстить у себя, кормить, содержать, или даже воспитывать. Съ уничтоженіемъ домашнихъ промысловъ и ремеслъ фабричною промышленностію, 100 семействъ, сто хозяйствъ дробятся, быть можетъ, на 200, на 300.

Но, въ то время, какъ обширныя предпріятія раздробили частныя хозяйства, и возложили на человѣка большую степень отвѣтственности, освободивъ его отъ посторонней патріархальной власти хозяина-мастероваго, они произвели еще другую перемѣну въ общественныхъ отношеніяхъ: они сосредоточили огромную массу разнообразнѣйшаго населенія въ тѣсномъ пространствѣ мастерскихъ и фабричныхъ городовъ. При этомъ отсутствіе твердой нравственности, упрочиваемой образованіемъ, должно было высказаться съ полною силою, потому что человѣка не сдерживали ни сила обычая, ни строгая патріархальная дисциплина. И дѣйствительно,—успѣхи фабричнаго производства были ознаменованы печальными явленіями: увеличеніемъ числа преступленій, распространеніемъ пьянства и разврата въ городахъ; зато сосредоточенное фабричное народонаселеніе дало возможность узнать всю бездну невѣжества, въ которую былъ погруженъ низшій слой промышленнаго населенія и войти въ открытую борьбу съ зломъ, дотолѣ таившимся во мракѣ. Въ этой борьбѣ просвѣщенія съ варварствомъ успѣхъ не можетъ быть сомнителенъ: намъ и нашимъ потомкамъ предстоитъ трудъ великаго нравственнаго возрожденія нашихъ меньшихъ братьевъ, возрожденія, въ которомъ главная и существенная заслуга должна принадлежать имъ самимъ. Новыя формы промышленной дѣятельности, создавая для нихъ самостоятельность и отвѣтственность, возлагаютъ на насъ, болѣе развитыхъ и просвѣщенныхъ, обязанность содѣйствовать тому, чтобы то и другое послужило въ пользу рабочимъ, чтобы они, просвѣтленные знаніемъ истины и поощренные примѣромъ нашихъ честныхъ усилій, могли найти опору для своей самостоятельности и въ сознаніи долга, про-

ужденномъ просвѣщеніемъ, и въ долѣ собственности, пріобрѣтенной добросовѣстными усиліями.

И здѣсь, опять, товарищества будутъ такимъ же великимъ орудіемъ образованія, какимъ они были въ промышленности. Товарищества взаимнаго вспомоществованія—sociétés de secours mutuels, компаніи застрахованія жизни, и доходовъ, Mecanies Institutions—общества лицъ высшихъ сословій и англійскихъ фабричныхъ мастеровыхъ, — имѣющія цѣлію облагородить человѣка, пріучая его къ чистымъ впечатлѣніямъ, оставляемымъ наукою и искусствомъ—вся эта дѣятельность, полная радостнаго чаянія лучшаго, не составляетъ ли она ручательствъ въ осуществленіи нашихъ надеждъ?

Да не упрекнутъ насъ въ томъ, что мы говоримъ о предметахъ далекихъ и чуждыхъ для насъ: и къ намъ проникаетъ жизнь, которая охватила Европу, и насъ ожидаетъ, рано или поздно, переворотъ экономическій — упадокъ мелкой обработывающей промышленности, вытѣсняемой фабричнымъ производствомъ. Пока время еще не ушло поразмыслимъ о томъ, какъ сдѣлать этотъ переходъ легкимъ, свободнымъ отъ потрясеній, испытанныхъ нашими западными сосѣдями; да не пропадетъ для насъ даромъ ихъ опытъ, купленный тяжкою цѣною, и да поможетъ намъ безпристрастное изученіе хозяйственныхъ явленій, уяснить для себя, какимъ путемъ мы можемъ выйти на широкое поприще общественнаго и экономическаго преуспѣянія. Въ этомъ великомъ дѣлѣ, какъ мы замѣтили выше, товарищества составляютъ одно изъ главнѣйшихъ средствъ; но компаніи различны и по своему образованію, и по предметамъ дѣятельности; распространеніе ихъ неодинаково, смотря по условіямъ, среди которыхъ они развиваются; наконецъ, не всѣ виды товариществъ дѣйствуютъ съ одинаковою силою на успѣхи народнаго благосостоянія, не всѣ предпріятія, основанныя сообща многими лицами, имѣютъ всеобщее вліяніе на пробужденіе промышленности, на накопленіе капиталовъ и увеличеніе доходовъ. Изъ всѣхъ видовъ компаній мы отдаемъ преимущество товариществамъ на вѣрѣ, основаннымъ на акціяхъ, изъ всѣхъ предметовъ ихъ дѣятельности мы считаемъ наиболѣе объемлющимъ, наиболѣе могущественнымъ по вліянію — кредитъ; изъ всѣхъ условій успѣшнаго развитія товариществъ мы признаемъ важнѣйшимъ — свободу промышленности. Поэтому мы разсмотримъ сначала различный порядокъ устройства компаній, и постараемся дать отчетъ почему мы признаемъ однѣ формы болѣе совершенными, чѣмъ другія, потомъ займемся изслѣдованіемъ ограниченій свободы промышленности въ отношеніи къ товариществамъ, наконецъ перейдемъ къ кредитнымъ учрежденіямъ, основаннымъ компаніями. Въ каждомъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ нашей статьи, мы будемъ имѣть въ виду Россію,—то, что можетъ быть усвоено ею изъ выробатаннаго жизнію и наукою.

II. Общественное и экономическое значеніе различныхъ видовъ промышленныхъ компаній.

Въ Журналѣ для акціонеровъ были уже изложены (см. статьи г. Скачкова и профессора А. Львова) общія начала, на которыхъ основаны компаніи, ихъ юридическія особенности и вліяніе на народное богатство; но товарищества представляютъ столько разнообразныхъ сторонъ для изслѣдованія, столько рѣзкихъ особенностей, запечатлѣнныхъ промышленнымъ геніемъ народа, что мы надѣемся избѣжать скучныхъ для читателя повтореній.

На этихъ то особенностяхъ мы остановимъ прежде всего вниманіе читателя.

Юристы различаютъ три, четыре и даже болѣе видовъ компаній. Такъ, въ нашемъ Сводѣ Законовъ упоминаются три формы: товарищество полное, на вѣрѣ и по участкамъ; извѣстный французскій писатель Ренуаръ подраздѣляетъ безъименное товарищество (compagnie anonyme) на два вида: компанію на акціяхъ и товарищество участниковъ (association commerciale en participation), а новѣйшее законодательство Франціи дѣлаетъ различіе между товариществомъ на вѣрѣ простымъ и составленнымъ на акціяхъ. Бринкманъ, въ своемъ учебникѣ торговаго права, допускаетъ кромѣ 3-хъ видовъ товариществъ, означенныхъ въ нашихъ законахъ, еще т. н. Gelegenheitsgesellschaft, случайное товарищество, составившееся для какой либо временной цѣли и соотвѣтствующее французской association commerciale en participation. Въ англійскомъ законодательствѣ послѣднее сливается въ одно цѣлое вмѣстѣ съ товариществомъ полнымъ и на вѣрѣ; компаніи же на акціяхъ, съ немногими исключеніями, имѣли до 1855 г. значеніе товарищества полнаго; наконецъ независимо отъ этого въ Англіи существуетъ еще особый видъ сообщества — открытыя или регулированныя компаніи. Вотъ почему, признавая дѣленіе, принятое въ нашемъ Сводѣ и многими изъ ученыхъ, за совершенно правильное, схватывающее существенныя черты разнообразнаго соединенія силъ и средствъ участниковъ предпринимателей, мы считаемъ невозможнымъ обнять всѣхъ явленій, представляемыхъ дѣйствительностію, приводя ихъ къ тремъ главнымъ типамъ.

Посмотримъ же, какъ сложились отношенія между товарищами у англичанъ, французовъ и русскихъ, и какія изъ нихъ подвигаютъ наиболѣе впередъ общественное и хозяйственное перерожденіе.

I. Въ Англіи мы находимъ:

Во 1-хъ Exclusive or joint stock company — компанію исключитель-

ную, или соединеннаго капитала.—Это обыкновенное акціонерное учрежденіе, отличающееся неограниченною отвѣтственностію своихъ членовъ предъ посторонними лицами. Акціонеръ отвѣчаетъ по долгамъ компаніи не только капиталомъ, на который онъ пріобрѣлъ акціи, но и всѣмъ своимъ имуществомъ. Исключеніе изъ этого правила допускалось только съ разрѣшенія парламента, который дарованіемъ особой грамоты charles of incorporation, ограничивалъ отвѣтственность участниковъ ихъ вкладами.

Въ царствованіе Георга IV правительство было уполномочено давать грамоты соединенія (incorporation), обязывая членовъ корпораціи личною отвѣтственностію, и подчиняя ихъ правиламъ и ограниченіямъ въ той мѣрѣ, какъ это признано будетъ удобнымъ. Въ слѣдствіе этого нерѣдко выдавались грамоты, уполномочивавшія компаніи единственно на иски и на отвѣтственность судебную въ лицѣ своихъ администраторовъ (т. е. посторонніе не могли вчинать исковъ противъ отдѣльныхъ акціонеровъ, а только противъ цѣлой компаніи) безъ всякаго ограниченія отвѣтственности акціонеровъ предъ публикою. Послѣднее не можетъ быть подразумѣваемо ни въ грамотѣ, ни въ парламентскомъ актѣ, и должно быть выражено опредѣлительно (1).

Наконецъ актомъ 14 августа 1855 года дозволено было основывать компаніи на акціяхъ (исключая страховыхъ) съ ограниченною отвѣтственностію, но съ тѣмъ, чтобы это условіе означено было въ самой формѣ словомъ «Limited» и чтобы акція стоила не менѣе 10 ф. с. (2). Такимъ

---

(1) Mac-Culloch Dictionary. 1847. p. 385.

(2) Подробности этаго замѣчательнаго акта состоятъ въ слѣдующемъ:

Актъ учрежденія компаніи съ ограниченною отвѣтственностію долженъ заключать въ себѣ постановленіе объ этомъ предметѣ. Договоръ приводится въ исполненіе не менѣе какъ 25-ю акціонерами, имѣющими въ рукахъ своихъ акціи на $^3/_4$ всего капитала и внесшими не менѣе 20% изъ слѣдующаго съ нихъ взноса. Уплата означенныхъ процентовъ должна быть засвидѣтельствована или надписана на актѣ учрежденія и удостовѣрена декларациею учредителей.

Компаніи акціонерныя — joint-stock companies (т. е съ неограниченною отвѣтственностію членовъ), уже учрежденныя, или же учреждаемыя впредь, могутъ съ согласія $^3/_4$ акціонеровъ, по удостовѣреніи въ ихъ состоятельности, и по исполненіи нѣкоторыхъ другихъ формальностей, получить свидѣтельство на ограниченную отвѣтственность.

Каждая компанія, имѣющая такое свидѣтельство, должна имѣть вывѣску съ своимъ названіемъ у мѣста своей дѣятельности, и употреблять свое имя на всѣхъ векселяхъ, ордерахъ, фактурахъ, и проч. Несоблюденіе этого правила, подвергаетъ компанію штрафу, не превышающему 5-ти фунтовъ стерлинговъ за каждый день, въ теченіи котораго не будетъ означено ея имя на ея владѣніяхъ. Лицо, которое выдастъ вексель, ордеръ, фактуру и проч. безъ имени компаніи, платитъ 50 фун. стерл. и отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Каждое увеличеніе капитала должно быть заявлено, и заявка допускается не

боразомъ исключительное право, которымъ пользовались въ этомъ отношеніи такъ-называемыя incorporated companies., напр.: Лондонскій Банкъ, Британская Остъ-Индская Компанія и нѣкоторыя другія, въ настоящее время отмѣнено, и этимъ объясняется пробужденіе спекулятивнаго духа, которымъ былъ ознаменованъ истекшій годъ.

2) Open. or Regulated companies — открытыя или регулированныя компаніи. Члены ихъ составляютъ складочный капиталъ, или платя опредѣленную сумму, при вступленіи въ компанію, или обязываясь ежегоднымъ взносомъ, или же уплачивая часть пошлинъ въ пользу компаніи, учрежденной для извѣстной страны, съ товаровъ, которыми ведется съ нею торгъ. Суммы, собираемыя такимъ образомъ, издерживаются на содержаніе директоровъ и на выдачу жалованья посламъ, консуламъ и другимъ чиновникамъ, необходимымъ для облегченія внѣшнихъ коммерческихъ сношеній, а также на постройку факторій и на содержаніе крейсеровъ. Каждый изъ членовъ подобной компаніи торгуетъ на свой счетъ и на свой рискъ. Такимъ образомъ, если платежъ не великъ, то вступленіе въ общество доступно для всякаго, и прибыли участниковъ не могутъ подняться выше извѣстнаго уровня, потому что соперничество между торговцами остается въ полной силѣ. Отсюда слѣдуетъ, что регулированная компанія обязываетъ только лицъ, занимающихся извѣстною отраслью торговли, нести относящіяся къ послѣдней общественныя и политическія издержки,

---

прежде, чѣмъ будетъ доказано, что уставъ былъ приведенъ въ исполненіе акціонерами, внесшими не менѣе какъ по 10 Ф. стерл., для составленія $^3/_4$ добавочнаго капитала, и что не менѣе 20% послѣдняго уже внесено. Если подобный добавочный капиталъ былъ объявленъ, или какъ-нибудь иначе считался наличнымъ до заявки, то каждый директоръ подвергается пени въ 50 фун. стерл.

Члены товарищества, получившаго надлежащее свидѣтельство, свободны отъ личной отвѣтственности съ слѣдующими ограниченіями: 1) Взысканіе, или искъ, направленные противъ собственности компаніи, при недостаточности имущества послѣдней, могутъ быть обращены и противъ акціонеровъ до размѣровъ слѣдующаго еще съ нихъ взноса. 2) Всѣ директоры, согласившіеся объявить о выдачѣ дивиденда, когда не состоятельность компаніи была уже извѣстна, отвѣчаютъ какъ лично, такъ и въ совокупности, но только до итога объявленнаго ими дивиденда. Росписки и обязательства акціонеровъ не должны быть принимаемы въ уплату взносовъ, и по нимъ не могутъ быть сдѣланы ссуды. Какъ директоры, такъ другіе служащіе отвѣчаютъ, отдѣльно и въ совокупности, за всѣ такія суммы съ причитающимися на нихъ процентами, если онѣ окажутся недостающими. Права кредиторовъ существующихъ компаній остаются въ своей силѣ.

Если компанія потеряетъ $^3/_4$ своего капитала, то дѣйствіе ея прекращается по распоряженію директоровъ.

Актъ этотъ не относится къ Шотландіи.

См. Companion to the Almanac for 1856.

если правительство не въ состояніи доставить купцамъ необходимой для нихъ защиты (1).

Регулированныя компаніи существовали до новѣйшаго времени въ торговлѣ съ Африкою и Левантомъ; теперь осталась одна Русская Компанія.

3) Partnerships. Эта форма соотвѣтствуетъ нашему товариществу полному и на вѣрѣ. Partnership есть соединеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ для завѣдыванія извѣстнымъ дѣломъ, или предпріятіемъ, сообща, съ условіемъ дѣлить по ровну, или въ извѣстной пропорціи, прибыли или потери. Именемъ этимъ означаются небольшія товарищества, въ которыхъ участники лично завѣдываютъ общими дѣлами, между тѣмъ какъ въ компаніяхъ управленіе предпріятіями поручается директорамъ, или же чиновникамъ, уполномоченнымъ со стороны участниковъ.

Partnership образуется не только по письменному, но и по словесному объявленію. Въ договорѣ должны быть обозначены участники предпріятія; срокъ, на которое оно составлено; капиталъ, вносимый каждымъ лицомъ; пропорція, въ которой распредѣляются прибыли и убытки; порядокъ веденія и прекращенія товарищества, вмѣстѣ съ спеціальными правилами, примѣненными къ обстоятельствамъ каждаго частнаго случая. Въ числѣ участниковъ могутъ находиться sleeping partners — спящіе, т. е. такія лица, которыя вручили компаніи свои капиталы, и не раздѣляютъ съ ними неограниченной отвѣтственности. Но если участіе становится явнымъ, то спящій дѣлается участникомъ дѣйствительнымъ.

Характеристическая черта partnerschip'а состоитъ въ неопредѣленности прибылей и потерь. Поэтому, если купцу сдѣлана ссуда подъ условіемъ извѣстнаго вознагражденія, или опредѣленной прибыли, то заимодавецъ остается только кредиторомъ; въ противномъ случаѣ онъ становится участникомъ. Одно участіе въ прибыляхъ предпріятія, но не въ потеряхъ, дѣлаетъ лицо отвѣтственнымъ предъ постороннимъ, хотя бы товарищи не состояли съ нимъ въ сообществѣ (partnerschip). Человѣкъ, который выдалъ себя за участника, не имѣетъ права оспоривать этого факта, хотя-бы онъ не имѣлъ никакой доли выгодъ. Участникъ, который оставляетъ фирму, отвѣтствуетъ до-тѣхъ-поръ, пока онъ не удостовѣритъ надлежащимъ образомъ, что онъ къ ней не принадлежитъ.

Отвѣтственность установляется на основаніи слѣдующихъ правилъ: Участники, какъ дѣйствительные и явные, такъ и спящіе (dormant or sleeping partners) обязываются всѣми сдѣлками, совершенными отдѣльными товарищами отъ имени фирмы; требуется только, чтобы эти сдѣлки относились къ предмету товарищества и были заключены до его прекращенія. Спящій

---

(1) M. Culloch. Dictionary p. 387.

участникъ свободенъ отъ отвѣтственности, когда его инкогнито сохранено, и онъ не обнаружилъ никакого участія въ дѣлахъ компаніи; явный можетъ освободиться отъ отвѣтственности отрицаніемъ (can shon a disclaimer), увѣдомивъ договаривающіяся стороны о своемъ формальномъ намѣреніи не вступать въ какую нибудь частную сдѣлку. Хотя отвѣтственность участника не ограничивается числомъ его акцій, но опредѣленная спекуляція обязываетъ товарищей только въ предѣлахъ самой сдѣлки. Равнымъ образомъ условія, заключающіяся въ парламентскихъ спеціальныхъ актахъ, касательно рисковыхъ предпріятій,—горныхъ промысловъ, страхованія каналовъ,—обязываютъ акціонеровъ только въ размѣрѣ взятыхъ ими акцій. На оборотъ, товарищи не отвѣчаютъ за частные долги участника, не относящіеся къ дѣламъ компаніи, и въ случаѣ продажи секвестрованнаго имущества партнера, шерифъ обязанъ выдать прочимъ участникамъ часть выручки, пропорціональную ихъ вкладамъ.

Товарищество прекращается смертію (если не назпачены лица, долженствущія заступить мѣсто участника), банкрутствомъ, изгнаніемъ, государственнымъ преступленіемъ и воровствомъ.

Partnership, составленный для извѣстной цѣли, или на извѣстное время, оканчивается съ достиженіемъ предположеннаго, или по наступленіи срока; составленный на неопредѣленное время прекращается: а) по требованію одной изъ сторонъ (лишь бы требованіе это не было злоумышленнымъ и разорительнымъ); b) въ случаѣ сумашествія, или безпорядочности одного изъ партнеровъ. Кромѣ оповѣщенія черезъ лондонскую газету, необходимо извѣстить о прекращеніи товарищества всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя имѣли дѣло съ торговымъ домомъ.

Участникъ, взявшій свой капиталъ изъ товарищества въ то время, какъ оно пришло въ несостоятельность, обязанъ возвратить эти фонды кредиторамъ (1).

II. Во Франціи кромѣ товарищества полнаго—société en nom collectif есть два вида товариществъ на вѣрѣ: простое — société en commandite, и составленно ена акціяхъ—société en commandite par actions; и два вида безъименныхъ компаній: компанія на акціяхъ—société anonyme и частная договорная, (если только можно употребить этотъ терминъ)—société commerciale en participation. Послѣдняя образуется для одной или нѣсколькихъ торговыхъ операцій, на основаніи условій, которыми опредѣляются: предметъ, порядокъ занятій и прибыли участниковъ. Она не подчиняется формальностямъ, предписаннымъ для другихъ компаній, и составляетъ одну изъ формъ англійскаго partnership'а (2).

(1) Mac. Culloch. Dictionary p. 959—61. Laya. Droit Anglais. Paris 1845.
(2) Сравни Dictionaire de l'économie politique.

Такимъ образомъ французская промышленность представляетъ намъ *акціонерное товарищество на вѣрѣ*, устроенное на совершенно особенныхъ началахъ. Въ немъ есть участники, несущіе неограниченную отвѣтственность, и есть простые акціонеры, отвѣчающіе своими вкладами; въ немъ нѣтъ директоровъ, но есть управляющій—gérant, отвѣчающій всѣмъ своимъ имуществомъ предъ акціонерами, но за то пользующійся бо́льшими правами относительно послѣднихъ, чѣмъ директора. Онъ не подлежитъ увольненію, наравнѣ съ послѣдними, какъ состоящій на жалованьи чиновникъ; онъ часто имѣетъ значеніе предпринимателя и получаетъ не только дивидендъ, но еще особенное вознагражденіе въ процентахъ, какъ лицо, которому принадлежитъ первая мысль предпріятія и непосредственное завѣдываніе имъ. И въ англійскомъ partnership—составляется также капиталъ на акціяхъ, и въ немъ есть свои вкладчики (sleeping partners), но разница велика въ сущности соединенія, въ безгласности участія вкладчиковъ, и въ неограниченной отвѣтственности послѣднихъ, если бы инкогнито ихъ было обнаружено, наконецъ въ самомъ управленіи дѣлами.

Въ недавнее время постановленіемъ 17 іюля 1856 года, товарищества на вѣрѣ, составившія капиталъ на акціяхъ, подчинены строгимъ законнымъ предписаніямъ, для ограниченія спекулятивнаго духа и биржевой игры. Законъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Товарищества на вѣрѣ не могутъ раздѣлять своего капитала на акціи, или купоны акцій менѣе 100 франковъ, если капиталъ не превышаетъ 200,000 фр. и менѣе 500 фр., если капиталъ значительнѣе. Компаніи не могутъ приступить къ дѣйствіямъ прежде разбора всѣхъ акцій и собранія $^1/_4$ доли складочнаго капитала монетою, что должно быть удостовѣрено засвидѣтельствованнымъ актомъ.

2) Акціи, до окончательнаго по нимъ взноса, выдаются на имя вкладчика.

3) Подписчики на акціи обязываются внести по нимъ полную сумму; въ видѣ исключенія дозволяется уплатить половину. Купоны не могутъ быть перепродаваемы ранѣе, какъ по внесеніи $^2/_5$ означенной въ нихъ суммы.

4) Общее собраніе акціонеровъ оцѣниваетъ взносъ натурою, или выгоды, выговоренныя себѣ однимъ изъ товарищей.

Общество считается состоявшимся по опредѣленію, принятому въ общемъ собраніи акціонеровъ.

Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ; но большинство это должно состоять не менѣе какъ изъ $^1/_4$ доли акціонеровъ, и представлять $^1/_4$ долю капитала. Акціонеры, сдѣлавшіе приношеніе натурою, или выговаривающіе себѣ извѣстныя выгоды не имѣютъ голоса (de voix délibérative).

5) По открытіи компаніи, но до начала ея операцій, общее собраніе

акціонеровъ избираетъ, не долѣе какъ на пять лѣтъ, не менѣе пяти акціонеровъ, образующихъ совѣтъ для надзора.

6) Товарищество на вѣрѣ, составленное на акціяхъ, не исполнившее означенныхъ предписаній, недѣйствительно ; но это не избавляетъ членовъ отъ отвѣтственности предъ посторонними лицами.

7) По объявленіи о недѣйствительности компаніи , члены совѣта для надзора и управители могутъ быть признаны отвѣтствующими за операціи, которыя были предприняты послѣ ихъ назначенія. Таже общая отвѣтственность падаетъ на основателей, которые сдѣлали приношеніе натурою и выговорили въ свою пользу особыя выгоды.

8) Совѣтъ для надзора имѣетъ право повѣрять книги, кассу, портфѣль и цѣнности, владѣемыя обществомъ. Онъ наблюдаетъ за инвентаремъ и не допускаетъ выдачи мнимаго дивиденда.

9) Совѣтъ можетъ созвать общее собраніе и предложить о закрытіи общества.

10) Члены совѣта отвѣчаютъ совокупно и раздѣльно вмѣстѣ съ управляющими :

a) Если они допустили въ инвентарѣ неточности , важныя и вредныя для товарищества, или для посторонниихъ лицъ.

b) Если они завѣдомо согласились раздать дивидендъ, неоправдываемый истиннымъ и правильнымъ инвентаремъ.

Остальными статьями закона опредѣлены штрафы за нарушеніе содержащихся въ немъ постановленій, порядокъ суда и правила о приведеніи закона въ дѣйствіе (1).

Въ Росіи Сводъ Законовъ (Т. XI ст. 643—669) отличаетъ три вида товариществъ: полное,на вѣрѣ и по участкамъ (компанія на акціяхъ); но истинно народная форма — это такъ называемый семейный капиталъ, о которомъ мы находимъ постановленія въ учрежденіяхъ и уставахъ торговыхъ (ст. 33 — 54). Въ семейномъ капиталѣ могутъ состоять: или отецъ съ дѣтьми и внуками, или вдова купеческая съ дѣтьми и внуками, или же наконецъ братья и сестры. Свидѣтельство на право торговли обязывается взять только глава семейства, прочія же лица, принадлежащія къ одному семейному капиталу, считаются на правахъ прикащиковъ (2).

---

(1) Journal de chemins de fer. 1856. 2 Août.

(2) Мы неупомянули еще о товариществѣ, которое носитъ названіе артели, и составляетъ также одну изъ особенностей нашей народности; но оно представляетъ собою скорѣе соединеніе личныхъ силъ для совмѣстой дѣятельности, чѣмъ соединеніе капиталовъ. Изъ всѣхъ артелей, плотниковъ, каменьщиковъ, рыболововъ, быть можетъ, только послѣднія требуютъ нѣсколько значительныхъ средствъ. Неограниченное право старшины, распоряжаться всѣмъ ходомъ предпріятія и дѣятельностію участниковъ, составляетъ главную отличительную черту артели.

Не имѣя данныхъ, для того чтобы сказать утвердительно какіе виды сообщества наиболѣе распространены въ Россіи, мы имѣемъ однакоже поводъ думать, что первые два имѣютъ у насъ малое значеніе; покрайней мѣрѣ наши спеціальныя промышленныя и торговыя изданія говорятъ о нихъ очень рѣдко, въ особенности же о товариществѣ полномъ. Это понятно, самыя условія образованія послѣдняго довольно тягостны для купеческаго сословія: каждый изъ участниковъ долженъ объявить особый капиталъ, а слѣдовательно и запастись особымъ свидѣтельствомъ на право торговли, со взносомъ установленнаго гильдейскаго платежа (см. Учрежденія и Уставы Торговые ст. 53).

Компаніи на акціяхъ, за исключеніемъ Россійско-Американской, образовавшейся въ концѣ прошлаго столѣтія, являются у насъ съ первыхъ лѣтъ прошлаго царствованія, но до новѣйшаго времени онѣ были незначительны, какъ по числу своему, такъ и по капиталамъ, которыми онѣ располагали. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы онѣ не имѣли особеннаго направленія: a) законодательство даетъ имъ характеръ государственно-экономическій; b) учредителямъ предоставлено право оставлять за собою пятую долю акцій, слѣдовательно имѣть рѣшительное вліяніе на предпріятіе; наконецъ c) правила о передачѣ акцій и выдача ихъ на имя извѣстнаго лица, лишаютъ наши товарищества, учрежденныя на паяхъ, спекулятивнаго характера.

Разсматривая товарищества и законы, которымъ они подчинены въ Англіи, Франціи и Россіи, мы познакомились не только съ типическими формами компаній, но и съ ихъ особенностями у различныхъ народовъ; намъ предстоитъ теперь оцѣнить относительное значеніе и преимущества тѣхъ или другихъ формъ.

Мы замѣтили уже, что товарищества играли важную роль въ переходѣ отъ малыхъ размѣровъ промышленности къ большимъ, что въ новѣйшее время, въ нихъ выработались отношенія, которыя обѣщаютъ сохранить въ этомъ переходѣ за мелкими предпринимателями извѣстную долю самостоятельности и защитить ихъ отъ пролетаріата. Но не всѣ компаніи ведутъ къ этой великой государственно-экономической цѣли; въ началѣ многія изъ нихъ не соотвѣтствовали ей вполнѣ.

Стремленіе промышленной дѣятельности къ охраненію интересовъ, которые страдали отъ безсилія раздробленнаго капитала и отдѣльной предпріимчивости, вызвало, прежде всего, попытку соединить силы для того, чтобы дѣйствовать сообща. Таковъ былъ первый поводъ къ учрежденію большихъ привилегированныхъ торговыхъ компаній на акціяхъ Остъ-Индскихъ: Англійской и Голландской, и Россійско-Американской. Съ своей стороны правительства не отказывались отъ защиты и выдачи привилегій. Меркантильный духъ, который выдвинулъ на первый планъ выгоды государ-

ства, побуждалъ и къ основанію компаній, и къ дарованію имъ политическаго значенія. Если нельзя было разсчитывать на дѣятельное покровительство государства, то частныя лица тотчасъ же сами составляли товарищества тоже съ характеромъ политическимъ, но не имѣвшія исключительныхъ правъ. Такимъ образомъ возникли два вида торговыхъ компаній: однѣ привилегированныя, монопольныя, какъ напр. упомянутыя нами двѣ компаніи Остъ-Индскія, Сенегальская, Американская и т. д.; другія—свободныя, или такъ называемыя открытыя, регулированныя компаніи (Open or regulated companies), свойственныя впрочемъ одной Англіи. Послѣднія исчезли вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ британскій флотъ сдѣлался довольно силенъ для покровительства англійскихъ купцовъ во всѣхъ странахъ земнаго шара.

И такъ внѣшняя торговля прежде всего вошла въ колею новаго экономическаго развитія. Это было только начало общаго хозяйственнаго переворота.

Внутренняя торговля и обработывающая промышленность ощущали не меньшую потребность въ сосредоточеніи производительныхъ силъ. Сосредоточеніе должно было имѣть различный характеръ, смотря потому, среди какихъ условій развивалась народная экономія и какое направленіе въ ней господствовало. При недостаткѣ гласности, соединеніе капитала не могло быть въ формѣ компаніи акціонерной, состоящей изъ участниковъ, иногда незнакомыхъ другъ съ другомъ. Интересъ товарищей требовалъ установленія между ними самой тѣсной связи, интересъ общества неограниченной отвѣтственности передъ посторонними. Эти причины дали бытіе товариществу полному, société en nom collectif ou société en participation во Франціи, partnership'у въ Англіи. Устройство это представляло большія невыгоды; участники могли дѣйствовать произвольно и подвергать другъ друга отвѣтственности, для которой не существовало границы; они могли поплатиться не только сложеннымъ капиталомъ, но и всѣмъ своимъ достояніемъ какъ за неудачу по торговымъ операціямъ, такъ и за всякую недобросовѣстную сдѣлку, совершенную однимъ изъ товарищей отъ имени цѣлой фирмы. Все это заключало въ себѣ преграду для распространенія подобныхъ компаній: весьма немногіе могли рѣшиться слить свои интересы съ интересами другихъ на столь тягостныхъ условіяхъ.

Между тѣмъ упадокъ привилегированныхъ цеховъ, успѣхи фабрикъ и появленіе оборотныхъ банковъ, которые занялись учетомъ векселей и стали давать ссуды купцамъ и мануфактуристамъ, наконецъ распространеніе частнаго кредита, при всеобщемъ развитіи свободы промышленности, сообщили предпріятіямъ въ высшей степени личный характеръ, вмѣсто преобладавшаго дотолѣ корпоративнаго. Здѣсь то собственно и обозначилась борьба между самостоятельными мелкими промыслами съ одной, и большими съ другой стороны; среди этихъ то условій возникла законная

норма товарищества на вѣрѣ, представительница экономическаго порядка конца XVIII и начала XIX вѣка.

Мы говоримъ законная норма потому, что большая часть огромныхъ предпріятій, которыя не имѣли фирмы товарищества на вѣрѣ, существовали на такихъ же точно экономическихъ основахъ. Въ товариществѣ на вѣрѣ находится по большей части одинъ, или же весьма ограниченное число участниковъ-предпринимателей съ неограниченною отвѣтственностію. Очевидно, что если эти лица, вмѣсто того, чтобы учредить компанію, сдѣлаютъ заемъ въ банкѣ, или у частныхъ лицъ, на основаніи заключеннаго съ ними условія; то сущность отношеній будетъ таже самая, не будетъ только одной нормы, требуемой положительнымъ закономъ для товарищества на вѣрѣ.

Товарищества на вѣрѣ и аналогическія съ ними формы, развившіяся, благодаря публичному и частному кредиту, упрочивали личный характеръ въ предпріимчивости не только въ ущербъ корпоративному старому устройству, но и въ ущербъ самостоятельности мелкой промышленности; мало этого, они ставили капиталистовъ-вкладчиковъ въ большую зависимость отъ участниковъ-основателей: — вкладчики не имѣли ни голоса, ни участія въ прибыляхъ, ни контроля за ходомъ дѣлъ компаніи.

Послѣ этого понятно, что поводы къ основанію акціонерныхъ учрежденій, простыхъ и на вѣрѣ, состояли въ стремленіи сохранить самостоятельность мелкихъ капиталистовъ и промышленниковъ, создать снова производство на началѣ сообщества, освободить товарищества отъ условій, препятствовавшихъ ихъ образованію, связать интересы капиталистовъ и предпринимателей, и дать первымъ принадлежащую имъ, по справедливости, долю вознагражденія.

Оба вида акціонерныхъ товариществъ даютъ капиталу право на участіе въ прибыляхъ; оба возбуждаютъ сочувствіе къ общему дѣлу и не обрекаютъ капиталиста на ту страдательную роль, которая принадлежитъ вкладчику; оба вида представляютъ самую свободную форму хозяйственнаго общенія, потому что продажа и покупка акцій даетъ возможность присоединиться къ товариществу, или оставить его; обратить свой капиталъ или въ затраченный, или въ свободный; оба, вводя въ составъ имущества частныхъ лицъ новый элементъ-акціи, создаютъ самую развитую форму частной собственности; акція совмѣщаетъ въ себѣ и выгоды нераздѣльнаго владѣнія, и самыя обширныя права на распоряженіе имуществомъ; она выдвигаетъ личную собственность за предѣлы государства и, дѣлая ее космополитическою, поставляетъ подъ защиту международнаго права.

Однакоже различіе между акціонернымъ товариществомъ простымъ и на вѣрѣ велико. Первое не знаетъ ни личности предпринимателя, ни раз-

личія въ вознагражденіи, второе даетъ болѣе простора дѣятельности изобрѣтателя—его таланту; болѣе цѣнитъ его заслугу, хотя и не уничтожаетъ за нимъ контроля, какъ это бываетъ въ обыкновенномъ товариществѣ на вѣрѣ.

Акціонерная компанія на вѣрѣ представляетъ счастливое соединеніе дѣятельности личной съ дѣятельностію общественною, свободы индивидуальной, которая составляетъ необходимую принадлежность всякаго развитія и корпоративнаго порядка, который сдерживаетъ ее, но въ тоже время даетъ ей самый обширный просторъ для обнаруженія своихъ силъ. И это потому, что здѣсь корпоративное устройство не есть форма, тяготѣющая надъ личностію, а добровольное, свободное соединеніе.

Такимъ образомъ компаніи выражаютъ собою не одинъ только спекулятивный духъ нашего вѣка, онѣ осуществляютъ собою его общественныя, его нравственныя начала; отъ стараго времени въ нихъ сохранилось одно—нерѣдко испрашиваемыя и получаемыя привилегіи

Обращаясь къ исторіи появленія акціонерныхъ товариществъ, мы замѣчаемъ, что во Франціи они получили гораздо ранѣе свое настоящее юридическое образованіе, чѣмъ въ Англіи, не смотря на то, что въ послѣдней духъ сообщества несравненно сильнѣе. Причину этому должно искать, какъ намъ кажется, во 1-хъ въ договорномъ характерѣ partnership'а, и въ правѣ парламента превращать полное товарищество, составленное на акціяхъ, въ акціонерное съ ограниченною отвѣтственностію; во 2-хъ въ томъ, что формы partnership'а, имѣющія значеніе товарищества на вѣрѣ, при бо́льшей свободѣ банковъ, давали болѣе средствъ для соединенія капиталовъ, хотя безъ сомнѣнія и разъединяли интересы рабочаго сословія и предпринимателей. Акціонерное товарищество на вѣрѣ остается доселѣ по преимуществу удѣломъ Франціи, въ которой гораздо лучше умѣли примирить и связать выгоды отдѣльныхъ промышленныхъ сословій.

Впрочемъ не только у насъ, но и во всей Западной Европѣ компаніи далеко еще не достигли того значенія, которое принадлежитъ имъ по праву: они устремились по преимуществу на предпріятія громадныя, требующія милліоновъ, десятковъ, даже сотенъ милліоновъ рублей; основанныя съ малыми средствами, онѣ доселѣ прозябали и доставляли выгоды только состоявшимъ у нихъ на жалованьи чиновникамъ. Акціонерныя товарищества, по бо́льшей части имѣли своимъ предметомъ однѣ первостепенныя отрасли промышленности: желѣзныя дороги, разработку рудниковъ, пароходство, застрахованіе жизни, и проч. Только съ недавняго времени духъ общенія сталъ проникать далѣе и далѣе въ широкій слой домашней экономіи, только съ недавняго времени начали появляться компаніи для постройки домовъ, снабженія ихъ водою, для освѣщенія улицъ газомъ и

т. д. Постараемся указать на причины, задерживавшія успѣхи товариществъ. По нашему мнѣнію, онѣ состоятъ преимущественно въ ограниченіяхъ свободы промышленности, и въ неразвитости частныхъ банковъ. Послѣднее находится въ самой тѣсной зависимости отъ перваго, потому что частные банки могутъ имѣть значеніе только, какъ акціонерныя установленія. Впрочемъ были и другія обстоятельства, которыя полагали преграды для частнаго кредита.

Изученію этихъ предметовъ мы посвятимъ два слѣдующіе отдѣла нашей статьи.

III. Ограниченія свободы промышленности, относящіяся къ устройству акціонерныхъ товариществъ.

При незнаніи исторической и экономической жизни народовъ, легко приписать всѣ ограниченія свободы промышленности дѣятелямъ на поприщѣ государственной администраціи, участвующимъ или въ составленіи законоположеній, или же въ приведеніи ихъ въ дѣйствительность. Противъ *ихъ* то *убѣжденій* нерѣдко бываетъ направлена полемика науки, а между тѣмъ эти лица являлись часто только страдательными органами общественнаго сознанія, и ихъ устами высказывала свои требованія современная жизнь. Мы не отрицаемъ этимъ иниціативы и заслуги преобразователей; но съ *ихъ убѣжденіями* мы имѣемъ дѣло не тогда, когда они проводятъ въ жизнь любую господствующую идею вѣка, но когда они, постигая разумныя стремленія эпохи, поддерживаютъ и проводятъ то, чему суждено жить и содѣйствовать мирному развитію общества. Слава и благодарность потомства достаются на долю не поборниковъ установившейся рутины, не представителей нерѣдко господствующихъ заблужденій; но на долю служителей истины и добра. Кольберъ, Тюрго, Неккеръ, Штейнъ, Сэръ-Робертъ Пиль, баронъ Брукъ равно могутъ быть названы представителями идей, созрѣвшихъ на исторической почвѣ; но у однихъ идея перешла въ убѣжденіе, выработавшееся при свѣтѣ науки, у другихъ — она осталась закоренѣлымъ предразсудкомъ. Въ ряду первыхъ мы находимъ знаменитѣйшихъ поборниковъ свободы промышленности. Признавая ихъ своими руководителями, замѣтимъ однакоже, что лучшіе практики не считали всѣхъ ограниченій положительно вредными: многіе изъ нихъ временно необходимы по самому историческому ходу вещей, другія имѣютъ только видъ ограниченій и составляютъ разумную принадлежность хозяйственнаго порядка. Задача науки состоитъ въ томъ, чтобы отличить безполезное и устарѣлое отъ необходимаго по самой природѣ экономическихъ отношеній.

Всѣ ограниченія свободы промышленности, относящіяся къ устройству

торговыхъ товариществъ, состоятъ: или 1) въ порядкѣ исходатайствованія права на устройство компаній—въ формальностяхъ, соединенныхъ съ полученіемъ дозволенія; или 2) въ привилегіяхъ, данныхъ товариществамъ и стѣсняющихъ частную предпріимчивость; или же 3) въ постановленіяхъ, которыя имѣютъ въ виду предупрежденіе ажіотажа, биржевой игры и вообще чрезмѣрнаго развитія спекуляцій, въ ущербъ неопытнымъ акціонерамъ.

Займемся подробно каждымъ изъ изчисленныхъ нами ограниченій.

I. Для открытія акціонерной компаніи требуется исполненіе извѣстныхъ формальностей. Въ Англіи однѣ только компаніи соединеннаго капитала, съ ограниченною отвѣтственностію, разрѣшались парламентомъ, который давалъ учрежденію хартію — charter of incorporation. Такъ было до 1855 года, съ этого же времени, на основаніи закона объ ограниченной отвѣтственности, акціонерныя товарищества, подобно прочимъ, могутъ быть учреждены по заявкѣ въ регистратурѣ — registral office.

Во Франціи учрежденіе товариществъ полнаго и на вѣрѣ, по предварительной заявкѣ въ коммерческомъ судѣ, должно быть опубликовано въ газетахъ; но открытіе компаніи на акціяхъ дозволяется, по разсмотрѣніи дѣла въ государственномъ совѣтѣ (Conseil d'Etat) и съ разрѣшенія главы государства. Товарищество на вѣрѣ, основанное на акціяхъ, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, не подлежитъ этому правилу.

У насъ, въ Россіи, товарищества полное и на вѣрѣ открываются послѣ оповѣщенія купечества и внесенія въ Магистратъ или Думу выписки изъ постановленія о составившемся товариществѣ. Учрежденіе компаніи на акціяхъ требуетъ исполненія бо́льшаго числа формальностей.

Во 1-хъ, должна быть представлена просьба въ то министерство или главное управленіе, до котораго преимущественно предметъ компаніи относится.

Во 2-хъ, по разсмотрѣніи проэкта устава компаніи въ министерствѣ, онъ вносится съ заключеніемъ Министра въ Комитетъ Министровъ, или же въ Государственный Совѣтъ, если испрашиваются особыя преимущества, или исключительная привилегія.

Въ 3-хъ, положеніе Комитета Министровъ, или Государственнаго Совѣта, восходитъ на Высочайшее усмотрѣніе, и компанія открывается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія.

Порядокъ этотъ сходенъ съ тѣмъ, который существуетъ во Франціи.

Такимъ образомъ англійскіе законы чрезвычайно облегчаютъ учрежденіе товариществъ; болѣе строги французскіе, которые дѣлаютъ однакоже исключеніе для акціонернаго товарищества на вѣрѣ; еще строже наши отечественныя постановленія. Мы увидимъ далѣе, что эта строгость въ извѣстныхъ случаяхъ не лишена основанія, что она даже необходима; тѣмъ

не менѣе мы не можемъ оставить безъ вниманія тѣхъ невыгодъ, которыя происходятъ отъ распространенія на всѣ предпріятія правилъ, предписанныхъ для исходатайствованія права на основаніе компаніи. Успѣхъ промышленный зависитъ очень часто отъ быстроты и отъ своевременности выполненія. Наступила война, усилился запросъ на каменный уголь, на сѣру—здѣсь нечего медлить—каждый потерянный день составляетъ потерю и для предпринимателей, и для цѣлаго общества. Намъ скажутъ, что война и созданныя ею потребности суть явленія исключительныя; но развѣ тоже самое не повторяется во время мира? Значительныя постройки, предпринятыя государствомъ и требующія милліоновъ кирпича, большія фабрики, истребляющія огромныя массы топлива и разоряющіяся въ случаѣ его дороговизны, не раждаютъ ли онѣ надобности въ такой же поспѣшной, усиленной дѣятельности, недоступной для средствъ частнаго лица? Если бы даже запросъ и могъ быть удовлетворенъ безъ помощи компаній, то будетъ ли товаръ поставленъ по такой низкой цѣнѣ, какая была бы возложена при обширномъ производствѣ?

Мы привели не многіе изъ тысячи возможныхъ случаевъ, когда формальности, требуемыя закономъ, могутъ быть обременительны для народной предпріимчивости, несовмѣстны съ пользою частною, и съ пользою государственною; но мы имѣемъ право утверждать, что законъ нашъ, предписывая тщательное изученіе устава компаніи, имѣлъ прекрасную цѣль. Если онъ подчинилъ акціонерныя учрежденія большимъ формальностямъ, то это единственно потому, что онъ смотрѣлъ на нихъ съ другой, высшей точки зрѣнія; онъ видѣлъ въ нихъ установленія государственно-экономическія, предпріятія по бо́льшей части привилегированныя, съ которыми связано благо милліоновъ народа. При такомъ взглядѣ очевидно, нельзя было поставить учрежденіе компаній въ зависимости отъ одной простой заявки постановленія о товариществѣ въ Магистратѣ или Думѣ.

Въ дѣлахъ, имѣющихъ государственную важность, нечего думать о сбереженіи нѣсколькихъ недѣль, или мѣсяцевъ времени, надо зрѣло обсудить поставленный вопросъ, взвѣсить всѣ обстоятельства, и упрочить успѣхи задуманнаго плана.

И такъ, безъ сомнѣнія, эти законы объ акціонерныхъ компаніяхъ необходимы, но намъ кажется, что удержаніе существующихъ правилъ, для однихъ только государственно-экономическихъ предпріятій, становится болѣе и болѣе настоятельнымъ по мѣрѣ того, какъ новыя формы промышленнаго общенія проникаютъ глубже въ хозяйство частное, и охватываютъ бо́льшій кругъ дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ: слѣдуетъ ли придавать особенную важность тому, что частное лицо, найдя руду на своей землѣ, задумаетъ основать товарищество по участкамъ для ея разработки, или

что нѣсколько капиталистовъ затѣютъ учрежденіе компаніи для того, чтобы застроить какую нибудь улицу лавками или гостинницами? Почему не дозволить подобныхъ предпріятій по одной простой заявкѣ акта? Можетъ ли быть здѣсь рѣчь о государственныхъ интересахъ? Нужно ли принять особыя мѣры для огражденія акціонеровъ и лицъ постороннихъ?

Остановимся на этомъ послѣднемъ вопросѣ. Какой порядокъ охраняетъ болѣе права капиталистовъ и постороннихъ лицъ:—порядокъ ли, которому подчинена дѣятельность компаніи, или отдѣльнаго предпринимателя? Частное лицо занимаетъ деньги, основываетъ торговый домъ, фабрику, или приступаетъ къ обширнымъ постройкамъ, никому необязанное отчетомъ, даже своимъ вѣрителямъ, разоряется, объявляетъ себя несостоятельнымъ, а между тѣмъ отъ него ничего не требуется, кромѣ записки въ гильдію: и это бываетъ излишнимъ, если оно, предпринимая постройки, имѣетъ право владѣть городскимъ недвижимымъ имуществомъ, безъ записки въ гильдію. Составители же компаніи, учрежденной для такихъ же точно цѣлей, подчиненные контролю общаго собранія акціонеровъ, должны ходатайствовать о дозволеніи приступить къ дѣлу, объ особомъ разрѣшеніи правительства.

Вотъ почему, намъ кажется, можно-бы было допустить образованіе товариществъ по участкамъ по одному простому оповѣщенію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ ихъ занятій дозволенъ частному лицу, съ соблюденіемъ общихъ торговыхъ постановленій. По нашему мнѣнію, для такихъ предпріятій, равно какъ и для всѣхъ акціонерныхъ компаній, было бы полезно соблюденіе другихъ формальностей, касающихся гласности операцій. Если-бы всѣ акціонерныя товарищества печатали свои отчеты въ журналахъ (нѣкоторыя публикуютъ ихъ и теперь), и составители оныхъ подвергались-бы отвѣтственности за искаженіе фактовъ, какъ за составленіе подложнаго документа, то, полагаемъ, невстрѣчались-бы такіе случаи, какъ напр. выдача нѣсколько лѣтъ сряду акціонерамъ дивидендовъ не изъ прибылей, а изъ основнаго капитала и т. п. Бо́льшая гласность не только будетъ охранять интересы наличныхъ акціонеровъ, которые могутъ справиться о положеніи своего товарищества въ правленіи, но также и иногородныхъ, и отдастъ управленіе предпріятія на судъ общественнаго мнѣнія, столь необходимый для правильнаго распредѣленія капиталовъ въ наиболѣе надежныхъ предпріятіяхъ.

Спеціальные журналы, существующіе въ большей части европейскихъ государствъ, составляютъ естественый органъ подобной гласности.

Независимо отъ этого нововведенія еще болѣе необходимаго въ Западной Европѣ чѣмъ у насъ, потому что тамъ духъ спекулятивный сильнѣе, было бы полезно усвоить намъ акціонерное товарищество на вѣрѣ,

потому что его нельзя не признать однимъ изъ сильнѣйшихъ двигателей современной промышленности и дозволить его устройство въ обыкновенныхъ промыслахъ безъ особыхъ ограниченій. Быть можетъ многіе упрекнутъ насъ въ томъ, что мы желаемъ перенести въ наше народное хозяйство форму, свойственную другой народности; но если земля терпитъ растенія, для которыхъ она не была первоначальною родиною, если почва Европы терпитъ кукурузу, картофель, плодовыя деревья и проч., навязанныя ей рукою человѣка, то почему жъ намъ неусвоивать себѣ непринужденно и свободно все хорошее, выработанное геніемъ другихъ родственныхъ намъ кавказскихъ племенъ? Законъ разрѣшающій — ничего не навязываетъ народу.

II. Другой отдѣлъ ограниченій свободы промышленности состоитъ въ выдачѣ привилегій. Европейскія законодательства называютъ этимъ именемъ во 1-хъ промышленныя монополіи, во 2-хъ права административныя и политическія, дарованныя государствомъ нѣкоторымъ изъ компаній; наконецъ 3) извѣстные виды собственности. Только первыя составляютъ существенное ограниченіе промышленности.

И чисто научныя соображенія, и самый опытъ не убѣждаютъ насъ въ пользѣ монополіи. Какое основаніе можно привести въ пользу исключительнаго права, предоставляемаго компаніи на занятіе извѣстною отраслію народнаго хозяйства, хотя бы право это ограничивалось только опредѣленнымъ пространствомъ?—опасеніе соперничества со стороны другихъ, подобныхъ компаній? Но вѣдь соперничество частныхъ лицъ, занимающихся одною и тою же промышленностію, равно опасно для каждаго изъ нихъ; въ особенности же для тѣхъ, которыя пренебрегаютъ улучшеніями и любятъ жить спустя рукава, какъ говоритъ русская пословица. Отчего же не допустить соперничества между товариществами, если оно дѣйствуетъ благотворно на отдѣльныхъ предпринимателей, пробуждая въ нихъ духъ соревнованія? Для того ли, чтобы компаніи могли дремать на лаврахъ бездѣйствія и раздавать своимъ акціонерамъ большіе дивиденды? Монополія, предоставленная промышленному товариществу, нерѣдко запрещаетъ извѣстныя занятія не только другимъ компаніямъ, но также и частнымъ лицамъ, какъ будто бы общество капиталистовъ-предпринимателей не имѣетъ и безъ того уже значительнаго перевѣса, заключающагося въ огромныхъ средствахъ, и въ личныхъ силахъ, которыми оно можетъ располагать? Опытъ подтверждаетъ истину всего высказаннаго нами. Съ уничтоженіемъ исключительнаго права Британской Остъ-Индской компаніи на торговлю съ Остъ-Индіею обороты оживились. Такъ напр. привозъ чая въ теченіи одного года, послѣ отмѣны монопольной торговли, возросъ на $12^1/_2$ милліоновъ фунтовъ (въ $18^{33}/_{34}$ г. было привезено $29^1/_2$ мил. фунт., въ слѣ-

дующемъ году 42 мил. фунтовъ) и цѣны большей части Остъ-Индскихъ товаровъ значительно упали. Но зачѣмъ искать примѣры такъ далеко? Въ Кіевѣ, до прекращенія привилегіи, данной Компаніи Днѣпровскаго пароходства, пароходныя сообщенія составляли рѣдкость, пароходы дурно выстроенные, безпрерывно находившіеся въ починкѣ, оказывали весьма незначительныя услуги; теперь, послѣ того какъ плаваніе по Днѣпру сдѣлалось свободнымъ, при всемъ несовершенствѣ нашего судоходства, замѣтно несравненно бо̀льшее движеніе.

Привилегія, состоящая въ административныхъ и политическихъ правахъ, необходима въ странахъ отдаленныхъ, для того чтобы общество, занимаясь торговлею и другими промыслами, могло дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ. Это было понято Англіею, при устройствѣ Британской Остъ-Индской Компаніи, Россіею — при образованіи Россійско-Американской. Здѣсь, конечно, не можетъ быть рѣчи о соперничествѣ и объ уравненіи правъ. Государство, удѣляя одному какому либо торговому учрежденію извѣстную долю политическихъ правъ, не можетъ давать послѣднія каждой новой компаніи,—оно не можетъ дозволить нѣсколькимъ предпріятіямъ заключать договоры съ сосѣдними народами, строить крѣпости и держать войска на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, и все это по весьма простой и понятной причинѣ: компаніи, подобныя Россійско-Американской, составляютъ политическое цѣлое, къ которому можно отнести юридическое правило: «государство въ государствѣ не должно имѣть мѣста.»

Наконецъ слово: *привилегія*, какъ мы уже сказали, означаетъ нѣкоторыя виды собственности. Въ этомъ смыслѣ она составляетъ законное право, одно названіе не соотвѣтствуетъ предмету, которому оно усвоено. Привилегія, выдаваемая у насъ на всякое открытіе, изобрѣтеніе, или усовершенствованіе какого либо общеполезнаго предмета, или способа производства въ исскуствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ, признается въ Сводѣ Законовъ (ст. 116 Свода постановленій о промышленности фабричной, заводской и ремесленной), средствомъ для обезпеченія права собственности лица на упомянутое открытіе, изобрѣтеніе, или усовершенствованіе. Если и не всѣ законодательства такъ ясны и опредѣлительны, какъ наше отечественное, если не всѣ опредѣляютъ одинаково пространство и срочность права, дарованнаго привилегіею, то сущность дѣла все таки остается таже самая. Нечего и говорить о томъ, что привилегія также точно можетъ принадлежать отдѣльному лицу, какъ и цѣлой компаніи, образованной патентованнымъ изобрѣтателемъ. Такой способъ пользованія правомъ вызвалъ во Франціи акціонерное товарищество на вѣрѣ. Здѣсь изобрѣтатель является не лицомъ изолированнымъ, безсильнымъ осуществить свою мысль, которая въ однѣхъ его рукахъ могла бы остаться сокровищемъ безполезнымъ,

и, быть можетъ, на долго потерянымъ для общества; здѣсь то, что добыто геніемъ, или талантомъ частнаго человѣка, обращается въ пользу цѣлаго государства, скажемъ болѣе,—въ пользу всего образованнаго міра.

III. Намъ предстоитъ теперь коснуться ограниченій третьяго рода, постановляемыхъ съ цѣлію предупредить чрезмѣрное развитіе спекулятивнаго духа, ажіотажъ, биржевую игру и тѣ недобросовѣстныя продѣлки, жертвою которыхъ легко могутъ сдѣлаться люди неопытные, поддающіеся обаятельному впечатлѣнію, оставляемому въ воображеніи, краснорѣчивыми программами, объявленіями, и проч., и проч. Читателей нашихъ, незнакомыхъ съ этими явленіями Западно-Европейской жизни, мы отсылаемъ къ прекрасному роману Ребо «Жеромъ Патюро, отыскивающій для себя общественное положеніе»—въ немъ найдутъ они живую картину увлеченій и надеждъ, возбуждаемыхъ шарлатанами и обманщиками въ легковѣрныхъ умахъ.

Всѣ ограниченія, о которыхъ мы будемъ говорить въ настоящемъ отдѣлѣ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ установленіи minimum цѣны для выпускаемыхъ акцій.

2) Въ опредѣленіи порядка переуступки акцій отъ одного лица другому.

3) Въ назначеніи величины взносовъ по акціямъ и числа акціонеровъ для приведенія компаніи въ дѣйствіе.

4) Въ учрежденіи надзора за директорами и правителями дѣлъ, и въ установленіи правилъ объ отвѣтственности этихъ лицъ.

Имѣя по прежнему въ виду законы русскіе, французскіе и англійскіе, разсмотримъ въ частности мѣры, предпринятыя въ каждомъ изъ 3-хъ государствъ по четыремъ упомянутымъ нами категоріямъ и постараемся уяснить себѣ ихъ экономическое значеніе.

1) Установленіе minimum цѣны для выпускаемыхъ акцій.

Мы видѣли, что новѣйшія постановленія англійское и французское назначили норму дробимости капитала, собираемаго посредствомъ акцій, именно: англійское дозволило учрежденіе компаній съ ограниченною отвѣтственностію только въ томъ случаѣ, если первоначальная цѣна пая не ниже 10 фунт. стер., т. е. не ниже 63 руб. 10 коп. сер.; французское — опредѣлило для акціонерныхъ товариществъ на вѣрѣ крайнее дробленіе капитала на акціи, или купоны, въ 25 руб. серебромъ.

Въ нашемъ Сводѣ Законовъ объ этомъ предметѣ нѣтъ никакихъ особыхъ правилъ.

Намѣреніе закона кажется намъ совершенно яснымъ: во Франціи онъ имѣлъ въ виду отчасти удалить мелкіе капиталы отъ биржевой игры, въ которую вовлечены акціонеры существующихъ предпріятій, отчасти же предупредить учрежденіе незначительныхъ компаній, съ большимъ числомъ

участниковъ, не имѣющихъ возможности установить контроль за дѣйствіями директоровъ или правленія; слѣдовательно — спасти мелкія сбереженія отъ посягательства на нихъ со стороны безсовѣстнаго шарлатанства.

Всё это высказано между прочимъ въ мотивахъ къ проэкту французскаго закона 1856 г., когда онъ былъ представленъ на разсмотрѣніе законадательнаго корпуса. «Есть акціи, говоритъ составитель мотивовъ, цѣною въ 50, 20, и 5 франковъ (т. е. въ 12 руб. 50 коп., въ 5 руб, въ 1 руб. 20 коп). Понятно, какой классъ лицъ хотятъ этимъ *поддѣть* (exploiter) и какого рода капиталамъ дѣлаютъ вызовъ, при выпускѣ подобныхъ цѣнностей. Акціи, доведенныя до столь ничтожныхъ величинъ, предназначены для тѣхъ лицъ, которыя по своему общественному положенію менѣе всего способны оцѣнить угрожающій имъ рискъ; очевидно, что такія акціи разсчитаны на самые тощіе кошельки, которымъ потери всего ужаснѣе, на скромныя сбереженія, которымъ слѣдовало бы поступать въ сберегательныя кассы, вмѣсто того, чтобы бросаться во всѣ опасности спекуляцій. Законъ обязанъ показать себя бодрствующимъ и строгимъ, въ особенности при защитѣ интересовъ этого рода».

Не смотря на доброе намѣреніе закона, мы не можемъ согласиться, ни съ предложенными средствами, ни съ поводами, которые выставлены въ поясненіи къ проэкту и отдаемъ полное предпочтеніе нашимъ постановленіямъ о компаніяхъ, въ которыхъ неназначено ни какого предѣла для цѣны акцій.

Въ самомъ дѣлѣ: почему именно предполагать, что мелкіе капиталы составляютъ предметъ недобросовѣстной спекуляціи, и что акціонеры, вносящіе по 100 фран. совершенно безопасны со стороны всякаго злоупотребленія? Отчего именно всѣ малыя сбереженія должны притекать въ сберегательныя кассы и довольствоваться $4^1/_2$ процентами, тогда какъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ тѣже самые капиталы могли бы давать 6, 8, 10 и болѣе $^0/_0$ дивиденда? Спасая мелкія сбереженія отъ посягательства шарлатановъ, французскій законъ, какъ намъ кажется, стѣснитъ духъ товарищества, который начиналъ проникать въ мелкую промышленность и обѣщалъ богатые результаты. Въ нашихъ глазахъ онъ равносиленъ запрещенію образовывать компаніи въ ремеслахъ, и составляетъ привилегію для большихъ капиталовъ. Справедливо ли это? Нелучше ли усилить наказанія за обманы предпринимателей и потребовать большей гласности отъ управленія компаніями?

2.) Порядокъ переуступки акцій отъ одного лица другому опредѣляетъ степень *обращаемости акцій*. Отсюда происходитъ двоякій характеръ употребленія капиталовъ: а) *для спекуляціи*, если акція имѣетъ высшую степень обращаемости; и b) для *промышленной затраты*, если

акція обладаетъ въ возможно меньшей степени способностію переходить изъ рукъ въ руки. Въ первомъ случаѣ огромное количество акцій бываетъ предметомъ перепродажи, потому что владѣльцы разсчитываютъ на прибыль отъ выгодной торговли бумагами; во второмъ,—акціи составляютъ средство для постояннаго помѣщенія капитала ради дивиденда.

Ограниченіе обращаемости достигается выдачею акцій на имя извѣстнаго лица и формальностями при передачѣ ихъ. Англійское законодательство предоставляетъ самой компаніи постановить о томъ: будутъ ли акціи выпущены на имя предъявителя, или же на имя извѣстнаго лица; французское держалось такого же правила до 1856 г. Новымъ постановленіемъ объ акціонерныхъ товариществахъ на вѣрѣ, акціи до окончательнаго по нимъ взноса выдаются на имя вкладчика, и дотѣхъ поръ самая продажа разрѣшается не иначе, какъ съ извѣстными ограниченіями. Биржевыя же спекуляціи акціями составляютъ въ Англіи и во Франціи дѣло обыкновенное. У насъ акціи, и замѣняющія ихъ росписки, выдаются только на имя получателя и перепродажа ихъ допускается не иначе, какъ по передаточной надписи, отмѣчаемой въ правленіи компаніи. Законодательство наше допускаетъ ссуды подъ залогъ акцій (marché à réport—договоръ съ возвратомъ), но запрещаетъ поставку ихъ къ извѣстному сроку, по извѣстной цѣнѣ.

Такимъ образомъ, въ Англіи предоставлена акціямъ наибольшая степень обращаемости; меньшею пользуются онѣ въ настоящее время во Франціи, еще меньшею въ Россіи. Но недавно и у насъ сдѣлано очень важное нововеденіе, а именно въ уставѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. На основаніи § 10 устава, акціи, по внесеніи вкладчикомъ тридцати процентовъ, выдаются на имя предъявителя. Это отступленіе весьма многозначительно; потому что оно касается вопроса о томъ, допустить ли торговлю кредитными орудіями обращенія, допустить ли спекуляцію, или нѣтъ? Безъ сомнѣнія нѣтъ, сказали бы мы, если бы спекуляція состояла въ одной азартной игрѣ ажіотеровъ. Но торговля кредитными бумагами, а въ томъ числѣ и акціями, въ строгомъ смыслѣ слова, дѣло серьёзное, коммерческое, одно изъ существеннѣйшихъ условій развитія народной экономіи. Безъ торговли акціями духъ предпріимчивости былъ бы окованъ, и то, что совершается теперь въ годы и десятки лѣтъ, требовало бы цѣлыхъ столѣтій для своего осуществленія.

Да не покажется это страннымъ для тѣхъ, у кого воображеніе напугано разсказами о биржевыхъ игрокахъ и о разореніи продѣлками множества несчастныхъ семействъ. Мы защищаемъ не игру, а торговлю, и видимъ въ § 10 устава главнаго общества желѣзныхъ дорогъ большой шагъ впередъ. Обращаемость акцій не есть причина игры, въ ней виноваты нравы общества. Люди проигрываются не на одной биржѣ и не за однимъ кар-

точнымъ столомъ; они проигрываются также точно и на конскихъ скачкахъ и въ тюрьмахъ. Спекулятивная торговля имѣетъ совершенно другой смыслъ. Въ массѣ акціонеровъ есть два рода лицъ—одни изъ нихъ прогрессисты, представители движенія впередъ, люди ищущіе пищи для своего изобрѣтательнаго генія въ новыхъ прибыльныхъ предпріятіяхъ; другіе—консерваторы, хранящіе и упрочивающіе уже созданное, спокойно пожинающіе плоды дѣятельности уже завершившейся. Чѣмъ легче для первыхъ сбыть свои акціи и дать другое назначеніе вырученному капиталу, тѣмъ быстрѣе промышленное развитіе страны; на оборотъ, чѣмъ труднѣе для нихъ эта операція, въ слѣдствіе ограниченія обращаемости кредитныхъ бумахъ, тѣмъ чувствительнѣе будетъ хозяйственный застой. Вотъ почему мы находимъ въ словахъ знаменитаго автора книги «Manuel du spéculateur à la Bourse» много справедливаго, когда онъ говоритъ: «и спекуляція есть созданіе мысли, изобрѣтающей способы, вводящей трудъ, кредитъ, доставку, мѣну, и пр. въ кругъ производительной дѣятельности.» Спекуляція отыскиваетъ и открываетъ, такъ сказать, мѣстонахожденія богатства, изобрѣтаетъ самые дешевыя средства для пріобрѣтенія послѣдняго, и размножаетъ его, то воспроизводя въ новой формѣ, то образуя новыя сочетанія кредита, транспорта, обращенія, мѣны, то вызывая новыя потребности, то производя непрерывное разсѣяніе и перемѣщеніе имуществъ.

Очевидно, что уничтоженіе спекулятивной торговли было бы ударомъ не для игроковъ, но для промышленности; если бы не было фондовъ на биржѣ, то предметомъ игры могли бы сдѣлаться другіе товары, какъ это было въ первой половинѣ XVII вѣка съ тюльпанными луковицами въ Голландіи. Въ 1634 году луковицы продавались на сроки, и заключались сдѣлки о такихъ тюльпанахъ, которыхъ не суждено было увидѣть ни маклеру, ни продавцу, ни покупщику. Сначала пока луковичные фонды поднимались въ цѣнѣ, всѣ выигрывали: бѣдняки дѣлались богатыми, маклера набивали карманы и флегматическіе Голландцы воображали, что они нашли вѣрный, неизсякаемый источникъ богатства. Многіе продавали свое имущество, для того, чтобы накупить тюльпановъ, которые поднялись въ цѣнѣ до 580 и даже да 725 руб. серебр. за штуку. Когда довѣріе къ цѣнности этихъ цвѣтовъ исчезло, когда перестали покупать и наступилъ паническій страхъ, тогда обладатели тюльпановъ, которые недѣлю тому назадъ могли бы отъ продажи выручить огромное состояніе, остались вдругъ съ нѣсколькими скверными луковицами, не имѣвшими никакой внутренней стоимости. Напрасно тюльпанные торговцы созывали собранія и произносили замысловатыя рѣчи, доказывая, что паденіе цѣнности луковицъ безсмысленно и не имѣетъ никакаго основанія, оно сдѣлалось неоспоримымъ

фактомъ, а превратности, испытанныя тюльпанами, не остались безъ вліянія на торговлю. (1)

Мы съ намѣреніемъ привели этотъ примѣръ, какъ разительное доказательство того, что для игры нужны не легкообращающіяся акціи, но общественныя условія; гдѣ ихъ нѣтъ, гдѣ, по причинѣ экономической неразвитости, торговая спекуляція не существуетъ и не даетъ пищи игрокамъ, тамъ мы находимъ карты, пари и тысячи другихъ средствъ для удовлетворенія уже укоренившейся страсти.

Вообще, если и должно всѣми мѣрами стараться объ устраненіи биржевой игры, то менѣе всего слѣдуетъ ее опасаться у насъ,—у насъ нѣтъ ни тѣхъ формъ государственнаго кредита, ни того хозяйственнаго движенія, которыя могли бы служить для нея пищею; наконецъ у насъ еще много времени впереди и богатый запасъ чужаго опыта. При знаніи дѣла и доброй волѣ намъ нетрудно будетъ устранить чрезмѣрныя колебанія курса, когда наступитъ необходимость. Вотъ почему мы считаемъ успѣхомъ въ народной экономіи выдачу акцій на имя предъявителя и совершенно спокойны на счетъ послѣдствій.

3) Ограниченіе состоитъ въ назначеніи итога взносовъ по акціямъ для открытія дѣйствій компаніи, и въ условіяхъ для дѣйствительности ея опредѣленій.

Въ этомъ отношеніи французскій законъ 17 іюля 1856 г. постановляетъ объ акціонерныхъ товариществахъ на вѣрѣ слѣдующее: «Компаніи не могутъ приступить къ дѣйствіямъ прежде разбора всѣхъ акцій и собранія $^1/_4$ доли складочнаго капитала монетою». Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, состоящему не менѣе, какъ изъ $^1/_4$ доли акціонеровъ, представляющихъ собою $^1/_4$ долю капитала. Законъ англійскій 14 августа 1855 года объ ограниченной отвѣтственности, содержитъ сходное съ этимъ правило: уставъ общества приводится въ дѣйствіе не менѣе какъ 25 акціонерами, имѣющими въ рукахъ своихъ акцій на $^3/_4$ всего складочнаго капитала, и внесшими не менѣе $20^0/_0$ изъ слѣдующаго съ нихъ взноса. Наше законодательство не содержитъ въ себѣ подобныхъ ограниченій. Оно требуетъ только, чтобы акціи были разобраны, и чтобы деньги по нимъ поступали въ назначенные сроки; но учредителямъ (которые и безъ того имѣютъ право оставить за собою $^1/_5$ часть, предназначенныхъ къ выпуску акцій) предоставляется въ случаѣ, если бы всѣ акціи не были разобраны, оставить ихъ за собою, или же довольствоваться дѣйствительно собраннымъ капиталомъ. Послѣднее допускается не

---

(1) Сравни J. Francis. La bourse de Londres, traduit par Lefebre-Duruflé. Paris 1854 p. 11-14.

иначе, какъ съ новаго разрѣшенія правительства (¹). Для дѣйствительности опредѣленій, состоявшихся въ общемъ собраніи акціонеровъ, требуется большинство голосовъ; но лицо, владѣющее нѣсколькими акціями, можетъ имѣть два голоса и болѣе, о чемъ постановляется уставами компаній.

Требованія французскаго и англійскаго законодательствъ нельзя смѣшивать съ другими ограниченіями промышленной свободы. Французское имѣло въ виду обезпечить состоятельность предпріятія, отнимая у компаніи возможность дѣйствовать на-авось, безъ достаточнаго капитала, и оградить права акціонеровъ, не допуская распоряженій незначительнаго числа членовъ; англійское поставило главною своею задачею только послѣднюю цѣль и содержитъ въ себѣ еще болѣе строгія постановленія: оно опредѣляетъ и количество лицъ, имѣющихъ право располагать судьбою предпріятія, и количество акцій, которыя должны находиться въ ихъ рукахъ, и величину, слѣдуемаго съ нихъ взноса.

Не говоря о нашемъ законѣ, который вмѣняетъ въ обязанность акціонерамъ только одно,—чтобы планъ для ихъ дѣятельности былъ дѣйствительностію, мы находимъ мѣру, принятую въ Англіи, самою раціональною. Правда, могутъ возразить, что отъ неявки достаточнаго числа акціонеровъ въ общее собраніе, дѣло можетъ остановиться при всей вѣроятности успѣха; но не должно забывать, что вкладчики суть товарищи, отъ которыхъ надо ожидать серьёзнаго участія въ предпріятіи, что равнодушіе и небрежность губятъ общіе интересы и роняютъ довѣріе къ промышленному сообществу, и что поэтому необходимо, чтобы они не забывали своихъ обязанностей и своего общественнаго положенія. Законъ, повелительно напоминающій имъ о томъ и другомъ, не можетъ быть не признанъ закономъ благодѣтельнымъ.

4) Наконецъ учрежденіе надзора за администраціею компаніи, и установленіе правилъ объ отвѣтственности лицъ, образующихъ управленіе, составляетъ одно изъ самыхъ полезныхъ нововведеній современнаго французскаго законодательства, и, какъ намъ кажется, долженъ упрочить въ будущемъ распространеніе акціонерныхъ товариществъ на вѣрѣ. Въ этой формѣ сообщества еще болѣе, чѣмъ въ обыкновенной компаніи по участкамъ, нужно было позаботиться объ огражденіи выгодъ какъ акціонеровъ, такъ и постороннихъ лицъ. Управитель (gérant), стоящій въ главѣ основаннаго имъ предпріятія, независимо отъ избранія акціонеровъ, отвѣтствующій

(¹) **Прим. Очевидно что всѣ эти правила служатъ и для огражденія интересовъ вкладчиковъ, и для облегченія образованія компаній. Мы привели ихъ изъ нашего Свода, какъ объясненіе причины, почему у насъ не дано правамъ акціонеровъ такихъ же точно обезпеченій какъ на Западѣ.**

всѣмъ своимъ имуществомъ, но не подлежащій никакому контролю со стороны заинтересованныхъ капиталистовъ, имѣлъ положеніе привилегированное, въ сравненіи съ директорами обыкновеннаго безъименнаго товарищества. Законъ 17 іюля 1856 г., сохраняя за нимъ его существенныя права, какъ лица, которое положило основаніе предпріятію и продолжаетъ завѣдываніе имъ, въ тоже время поставилъ надъ нимъ совѣтъ для надзора, составленный по избранію изъ пяти акціонеровъ, совѣтъ, раздѣляющій съ нимъ въ извѣстныхъ случаяхъ полную, неограниченную отвѣтственность, и сдѣлалъ еще болѣе, постановивъ, что акціонеры, сдѣлавшіе приношеніе натурою, или выговорившіе себѣ извѣстныя выгоды, лишаются права подавать голосъ. Очевидно, что это ограниченіе касается по преимуществу основателей и въ особенности управителя. Англійское законодательство подвергаетъ директоровъ компаніи неограниченной отвѣтственности по уплатѣ объявленнаго ими дивиденда, когда не состоятельность компаніи была уже извѣстна, и по принятію отъ акціонеровъ, вмѣсто взносовъ деньгами, росписокъ и обязательствъ.

Въ нашихъ законахъ сказано, что «Директоры Компаніи, или Члены Правленія дѣйствуютъ въ качествѣ уполномоченныхъ;—и потому, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленія предѣловъ власти, подлежатъ отвѣтственности предъ Компаніею на общемъ основаніи законовъ». И такъ у насъ отвѣтственность администраціи имѣетъ болѣе общій характеръ.

Нельзя не сознаться, что французское законодательство отличается наибольшею предусмотрительностію и счастливою мыслію ввѣрить надзоръ за акціонернымъ управленіемъ особому установленію, образованному изъ самыхъ вкладчиковъ; впрочемъ не должно забывать и того, что обыкновенныя акціонерныя товарищества во Франціи (sociétés anonymes) остались, по прежнему, безъ всякаго особаго контроля, кромѣ обыкновеннаго.

Такимъ образомъ и въ послѣднемъ отдѣлѣ ограниченій свободы промышленности, мы нашли много постановленій благодѣтельныхъ и полезныхъ. Мы назвали ихъ общимъ именемъ ограниченій, единственно потому, что законъ не предоставляетъ самимъ акціонерамъ постановлять правила объ огражденіи выгодъ, какъ ихъ самихъ, такъ и лицъ постороннихъ, а предписываетъ извѣстныя юридическія нормы. Въ большей части случаевъ онъ дѣлаетъ это совершенно основательно, потому что защита не состоитъ въ правѣ необходимой обороны, данной членамъ общества; при такихъ отношеніяхъ страдала бы самая жизнь общественная и человѣкъ возвратился бы къ вѣкамъ первобытнаго варварства. Но безъ сомнѣнія свобода промышленности, какъ условіе возможно легкаго пользованія своими силами, и наиболѣе прочнаго обладанія результатами своего труда, все-таки

остается естественнымъ, обязательнымъ для насъ закономъ, и только тѣ юридическія нормы имѣютъ законность (понимая это слово въ смыслѣ справедливости) и содѣйствуютъ успѣху общества, которыя не налагаютъ на нея оковъ, обрекающихъ трудъ и мысль человѣка на долгій застой.

Н. Бунге.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ЗНАЧЕНІЕ

ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВЪ

И

УСЛОВІЯ ИХЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

ff 030

Н. Бунге.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Эдуарда Веймара.
1858.

Печатать позволяется. С-Петербургъ. Января 3 дня, 1858 г. Ценсоръ *И. Лажечниковъ.*

66030

Изъ Журнала для Акціонеровъ 1857 г. №№ 26, 44, 45, 48, 52 и 53.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

IV. Кредитъ.

—

1) Мы приступаемъ къ самому трудному отдѣлу нашихъ изслѣдованій. Намъ предстоитъ: во 1-хъ, изложить наши мысли о кредитѣ и о банкахъ, и во 2-хъ, указать на связь между промышленными товариществами и кредитными учрежденіями. Первое можетъ показаться излишнимъ: насъ могутъ спросить, кому изъ торговыхъ и образованныхъ людей не извѣстны слова—*кредитъ* и *банки*? Совершенно справедливо: но этимъ терминамъ даютъ большею частію различный смыслъ.

Практики усвоиваютъ имъ обыкновенно одно только мѣстное значеніе. Заговорите у насъ о *банковыхъ, обращающихся билетахъ, о безпроцентныхъ вкладахъ, о текущихъ счетахъ* (comtes courants), *о торговыхъ промышленыхъ банкахъ, объ обществахъ движимаго кредита*, и вы убѣдитесь, что только немногіе спеціалисты поймутъ, что вы хотите сказать. По господствующему у насъ мнѣнію, банковые билеты выдаются за капиталы, внесенные для оборотовъ, а кредитныя учрежденія существуютъ, главнымъ образомъ, для пріема процентныхъ вкладовъ и для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимаго имущества. Учеты векселей, трансферты и другія коммерческія операціи входятъ въ кругъ дѣятельности нашихъ банковъ въ размѣрахъ довольно ограниченныхъ; потому что *торговыя кредитныя установленія* находятся у насъ только въ зародышѣ. Правительство наше сдѣлало все, что отъ него зависѣло для восполненія недостатка частной предпріимчивости; но оно конечно не могло создать учрежденій спекулятивныхъ, промышленныхъ, примѣняющихся ежедневно къ положенію рынка и дѣйствующихъ съ тою свободою, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть усвоена въ административныхъ формахъ.

Ученые представляютъ еще бо́льшія разногласія. Между мнѣніями Карея, Цѣшковскаго, Жирардена и Даримона — цѣлая бездна. Съ точки зрѣнія Карея банкъ есть лавка, которая ведетъ торговлю деньгами, точнѣе различными орудіями обращенія. По словамъ Цѣшковскаго, банкъ есть учрежденіе, превращающее капиталы затраченные въ свободные; по идеѣ Жирардена и Даримона — это страховщикъ частныхъ сдѣлокъ, или возникшихъ изъ нихъ кредитныхъ знаковъ.

Различіе во взглядахъ не должно удивлять насъ, оно не было слѣдствіемъ шаткости науки вообще, а простымъ результатомъ частію впечатлѣній, оставляемыхъ въ умѣ писателя окружающею его дѣйствительностію, частію особенностію воззрѣнія на народное хозяйство. Одни, какъ наприм. Карей, видѣли предъ глазами естественное развитіе экономическихъ отношеній, подъ вліяніемъ начала свободы промышленности, они ясно понимали послѣдствія ограниченій и, чуждаясь идей объ организаціи, поставляли своею задачею одно осмысленіе знакомыхъ имъ явленій; другіе, какъ напр. Цѣшковскій, Даримонъ, знали въ жизни одно только искуственное построеніе кредита и искали выхода изъ ложнаго положенія въ другомъ, по ихъ мнѣнію, болѣе раціональномъ устройствѣ, созданномъ изобрѣтательностію ученаго. Какъ ни велики эти разногласія, но мы не считаемъ ихъ непримиримыми, и не думаемъ, что бы соглашеніе состояло въ одномъ механическомъ соединеніи понятій. Практическій, свѣтлый идеалъ Карея не исключаетъ примѣненія новой мысли самымъ обществомъ; тѣмъ болѣе, что реформы, возвѣщенныя во Франціи экономистами организаторами, далеко не обнимаютъ собою всей области кредита, а состоятъ, по преимуществу въ развитіи какой либо стороны банковыхъ операцій, въ приданіи ей всеобъемлющаго значенія.

Попытаемся объяснить сущность кредитныхъ сдѣлокъ, разсмотримъ формы операцій и характеръ учрежденій, развившихся подъ вліяніемъ устройства кредита, какъ привилегированнаго, такъ и непривилегированнаго, и укажемъ на тѣ начала, которыя могутъ получить дальнѣйшее примѣненіе, не нарушая промышленной свободы. Изложивъ эти предметы въ первомъ отдѣлѣ нашей статьи, мы перейдемъ къ разъясненію связи между товариществами и банковыми учрежденіями. Тогда намъ не трудно будетъ доказать основную нашу мысль, которую мы можемъ выразить слѣдующимъ образомъ: успѣхи промышленныхъ компаній зависятъ отъ распространенія и успѣха кредита, и наоборотъ, кредитъ получаетъ силу и всеобщность только тогда, когда операціи его совершаются при содѣйствіи банковъ, основанныхъ на акціяхъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Сущность кредита, кредитныя операціи, банки и ихъ преобразованіе.

1) Сущность кредита.

Обыкновенная мѣна, въ видѣ купли-продажи, связана со всѣми экономическими отношеніями, образующимися въ общежитіи, потому что она распредѣляетъ доходы и вознаграждаетъ каждаго изъ производителей за трудъ, или за сдѣланныя имъ производительныя издержки.

Доходы, доставшіеся на долю частныхъ лицъ, могутъ получить различное назначеніе—или для удовлетворенія потребностямъ, или для дальнѣйшаго производства, или наконецъ для накопленія имущества въ видѣ дома, поземельной собственности, акцій, облигацій и пр., и каждое изъ этихъ употребленій составляетъ въ свою очередь результатъ нѣсколькихъ предшествовавшихъ мѣновыхъ операцій и условіе будущихъ.

Обширность и сложность мѣны возводятъ ее на степень самостоятельнаго занятія—торговли въ разнообразныхъ видахъ, начиная отъ мелочнаго промысла афени до обширныхъ предпріятій оптоваго купца, разсылающаго своихъ коммиссіонеровъ по цѣлому свѣту для закупки и для сбыта произведеній. Торговля, какъ самостоятельная промышленность, достигая постепенно бо̀льшаго и бо̀льшаго развитія, влечетъ за собою учрежденіе особыхъ установленій — рынковъ или базаровъ, торговъ, ярмарокъ, биржъ, доковъ; наконецъ между купцами являются еще новые посредники — биржевые маклера и коммиссіонеры.

Представьте себѣ теперь, что мѣна, вмѣсто того, чтобы совершаться на наличныя деньги, будетъ производиться на срокъ, — такую мѣну мы называемъ кредитомъ. Въ этомъ случаѣ отношенія между участниками въ операціяхъ дѣлаются несравнено болѣе сложными и разнообразными. Если въ мѣнѣ одна сторона даетъ извѣстную цѣнность въ деньгахъ, или произведеніяхъ, и получаетъ за нее, вмѣсто наличной уплаты товарами или монетою, одно *обѣщаніе* платежа въ будущемъ, то естественно, что въ сдѣлкѣ является обстоятельство, котораго не было прежде въ куплѣ-продажѣ,—*довѣріе* къ дѣйствительности даннаго обѣщанія.

Это довѣріе не можетъ быть вызвано ни симпатическимъ чувствомъ къ нравственнымъ качествамъ должника, ни отличнымъ судебнымъ и полицейскимъ порядкомъ, обезпечивающимъ скорое и немедленное взысканіе долговъ. Честнѣйшій и благороднѣйшій человѣкъ въ свѣтѣ, неимѣющій ни на грошъ движимаго и недвижимаго имущества и неспособный къ труду, можетъ пользоваться даровыми пособіями ближняго, но не капиталами, дан-

ными съ условіемъ обратной уплаты. Довѣріе къ обѣщанію опирается всегда на извѣстныя экономическія условія—на производительную дѣятельность — обороты купца, фабриканта, земледѣльца и пр., на залогъ движимаго или недвижимаго имущества, на ручательство другихъ состоятельныхъ лицъ. Нравственное развитіе общества, быстрота дѣйствій суда и полиціи могутъ дать только бо́льшее распространеніе мѣновымъ сдѣлкамъ, основаннымъ на довѣріи, но не замѣняютъ собою экономическихъ основаній.

Каковы бы ни были, однакоже, матеріальныя обезпеченія, въ какой бы степени не поддерживалось довѣріе нравственностію частною или судебно-административными учрежденіями, все-таки между самымъ вѣрнымъ обѣщаніемъ и наличною уплатою существуетъ большое различіе:—въ первомъ случаѣ наступленіе извѣстнаго событія вѣроятно, во второмъ — оно является какъ фактъ. Сомнѣніе можетъ быть устранено только посредствомъ страхованія.

Обѣщаніе возвратить цѣнность, соотвѣтствующую полученной, не составляетъ единственнаго различія между мѣною наличныхъ произведеній и кредитомъ. Предстоящая уплата можетъ быть внезапная, или постепенная въ видѣ такъ называемаго погашенія. Этотъ двоякій способъ разсчета нельзя разсматривать какъ простую случайность; причина его заключается въ употребленіи занятаго капитала или для оборотовъ, или для производительныхъ затратъ. Въ оборотахъ капиталъ легко и скоро принимаетъ характеръ свободнаго; въ производительныхъ затратахъ онъ связывается на долго съ судьбою промышленнаго предпріятія и выручается постепенно, по мѣрѣ извлеченія дохода. Оптовой купецъ, который купилъ шерсть у землевладѣльца для сбыта за границу, обѣщаетъ уплату по истеченіи 3, 6 мѣсяцевъ, или года; предприниматель, который затратилъ капиталъ въ фабричной постройкѣ, обѣщаетъ постепенный возвратъ долга по мѣрѣ полученія прибылей въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Наконецъ товары или деньги, отданные за обѣщаніе уплаты въ будущемъ, составляютъ цѣнность, плодъ предшествовавшей дѣятельности труда. Между обоими актами мѣновой сдѣлки—отдачею и возвратомъ—проходитъ болѣе или менѣе продолжительное время: въ теченіи его должникъ пользуется капиталомъ для производительныхъ цѣлей, и получаетъ *выгоды*, въ которыхъ вѣритель требуетъ извѣстнаго участія. Такъ возникаетъ необходимость въ платежѣ процентовъ, въ вознагражденіе вѣрителя за пользованіе его имуществомъ. Проценты зависятъ какъ отъ доходовъ, доставляемыхъ капиталомъ, такъ и отъ отношеній, образующихся въ соперничествѣ. Чѣмъ значительнѣе прибыль, извлекаемая изъ кредитной сдѣлки, чѣмъ слабѣе соперничество между капиталистами, чѣмъ сильнѣе

запросъ со стороны лицъ, ищущихъ кредита, тѣмъ значительнѣе процентъ, и на оборотъ.

Всѣ исчисленныя нами принадлежности срочныхъ мѣновыхъ сдѣлокъ получаютъ внѣшнее обозначеніе въ обязательствахъ, которыя носятъ имя кредитныхъ бумагъ или знаковъ, служатъ *представителями цѣнностей*, переданныхъ по довѣрію къ будущей уплатѣ, и содержатъ въ себѣ: *обозначеніе хозяйственныхъ обезпеченій, опредѣленіе порядка возврата капитала* и *условія относительно платежа какъ процентовъ, такъ и страховой преміи*. По существу своему эти обязательства могутъ быть раздѣлены на два главные разряда, на гипотекарныя и коммерческія, первыя обезпечиваются залогомъ недвижимыхъ имуществъ, или точнѣе капиталами затраченными и доходами ими приносимыми, вторыя — коммерческія опираются на залоги товарные, на капиталы обращающіеся, на производительность труда и имѣютъ торговый характеръ. Первыя допускаютъ, по преимуществу, медленное постепенное погашеніе долга, вторыя полную уплату, по истеченіи непродолжительнаго срока; въ первыхъ процентъ очень часто не обозначается, а существуетъ только *вычетъ* (учетъ-дисконтъ), во вторыхъ процентъ опредѣляется заранѣе и включается въ разрядъ условій.

Вотъ въ чемъ состоятъ особенности кредита и вотъ его главные виды; но сказанное нами конечно далеко не обнимаетъ всѣхъ операцій. Различныя цѣнности, отдаваемыя на кредитъ—деньги, товары; способъ отдачи — ссуда, заемъ, продажа на кредитъ; посредничество при совершеніи сдѣлокъ — банкировъ, банковъ, маклеровъ; наконецъ неразрывная связь между мѣною на наличныя и мѣною на срокъ — все это въ совокупности производитъ разнообразіе и сложность отношеній, о которыхъ человѣку, незнакомому съ банковою практикою, довольно трудно составить себѣ всегда точныя и опредѣленныя понятія. Не удивительно послѣ этого, что банкирскіе обороты многимъ кажутся чѣмъ то загадочнымъ, и что простолюдинъ готовъ видѣть въ конторщикахъ обширнаго кредитнаго учрежденія учениковъ алхимика - предпринимателя, превращающаго лоскутки бумаги въ полновѣсную золотую монету. Скажемъ еще болѣе: нѣкоторые изъ основателей современныхъ банковъ сами прикрывали свои операціи таинственностію для того, чтобы устранить на время конкуренцію подражателей. Какъ бы то ни было, но все то, что мы сказали о мѣнѣ вообще, совершенно примѣнимо къ ея видовой формѣ. Кредитъ глубоко проникаетъ всѣ отношенія въ народномъ хозяйствѣ: онъ участвуетъ въ образованіи и распредѣленіи доходовъ, потому что производители, въ большей или меньшей степени, оказываютъ его или пользуются имъ; въ особенности же онъ опредѣляетъ выдѣлъ капитальнаго дохода. Еще сильнѣе обнаруживается

участіе кредита при дальнѣйшемъ назначеніи доходовъ для потребленія, для производства, для накопленія собственности. Онъ ускоряетъ эти операціи, установляетъ равновѣсіе между доходомъ и потребленіемъ, дѣлаетъ послѣднее независящимъ отъ срока полученія доходовъ, приводитъ въ дѣятельность каждую праздную, ненаходящую занятій экономическую силу— природу, трудъ, капиталъ, и побуждаетъ къ быстрѣйшему накопленію капитала, доставляя каждому сбереженію производительное назначеніе. Наконецъ самая мѣна получаетъ совершенно особый характеръ, потому что кредитъ позволяетъ совершать ее безъ металлическихъ денегъ, *монетизируя*, по прекрасному выраженію нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ экономистовъ, самыя цѣнности, самые товары, составляющіе предметъ оборотовъ. Такимъ образомъ въ кредитѣ достигается непосредственно сбереженіе издержекъ на деньги или на капиталъ, служащій для обращенія.

Результаты, къ которымъ приводитъ кредитъ, такъ огромны и такъ осязательны, что не трудно объяснить себѣ, почему даже многіе ученые приписывали ему способность творить богатства изъ ничего. Конечно это несправедливо, но увеличивая доходы, ускоряя дѣятельность и накопленіе имуществъ, уменьшая потребность въ монетѣ, кредитъ дѣлаетъ непроизводительныя силы производительными и ведетъ къ усовершенствованію хозяйственнаго механизма. Отъ этого кредитъ получилъ всеобщее значеніе, и занятія этимъ видомъ мѣны выдѣлились изъ общаго состава торговли, какъ промышленность самостоятельная, имѣющая своихъ особенныхъ дѣятелей–банкировъ и свои особенныя установленія — банки, сберегательныя кассы, ломбарды, ссудныя казны, биржи, однимъ словомъ—лавки, въ которыхъ ведется, если можно такъ выразиться, кредитная торговля. Прислушиваясь къ современнымъ требованіямъ и всматриваясь въ процессъ экономическаго развитія европейскихъ обществъ, мы осмѣливаемся утверждать, что торговля эта будетъ имѣть свои ярмарки, свои доки, свои правильные и постоянные внѣшніе международные обороты. Наши ожиданія и надежды найдутъ въ глазахъ читателя оправданіе, когда онъ прослѣдитъ съ нами главнѣйшія операціи кредита и его учрежденій.

2) Кредитныя операціи.

Сдѣлка на срокъ можетъ быть совершена или непосредственно, или же при помощи посторонняго посредника, который въ кредитѣ имѣетъ такое же точно значеніе, какое купецъ имѣетъ между производителями и потребителями, при оборотахъ на наличные. Само собою разумѣется, что сдѣлки на срокъ становятся разнообразными только при существованіи новаго торговаго сословія—банкировъ, занимающагося кредитомъ какъ промысломъ, и при появленіи новыхъ лавокъ—банковъ.

А. Непосредственные кредитные обороты.

Къ нимъ относятся: взаимные разсчеты и разные виды займовъ.

1) *Взаимные разсчеты.* Вмѣсто того, чтобы производить сдѣлки на наличные, купцы, находящіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ, ведутъ срочные счеты слѣдующихъ другъ другу платежей и, по наступленіи условленнаго времени, уплачиваютъ остающуюся разность. Эта операція похожа на разсчетъ, столь обыкновенный въ карточной игрѣ, въ пикетѣ, преферансѣ и проч., съ тѣмъ только различіемъ, что купецъ ведетъ счетъ не только должнаго ему, но и того, что онъ долженъ въ свою очередь, между тѣмъ какъ въ игрѣ записываются одни требованія.

Взаимный разсчетъ превращается въ банкирское посредничество съ характеромъ взаимности, если купцы производятъ платежи по ордерамъ, ставятъ на счетъ купленныя по порученію акціи и т. п.

Взаимный разсчетъ, во 1-хъ, доставляетъ экономію во времени, которое тратилось бы безполезно на расплату; во 2-хъ, позволяетъ сберегать значительное количество монеты—капитала, необходимаго для производства платежей, и наконецъ, въ 3-хъ, замѣняетъ трудъ множества лицъ, которыя должны были бы дѣйствовать по уполномочію каждой изъ торгующихъ сторонъ.

2) *Займы.* Они бываютъ: простые, вексельные, подъ закладъ движимыхъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и государственные.

1) Простые займы, необезпеченные ни имуществомъ, ни строгостію вексельнаго права, имѣютъ въ высшей степени личный произвольный характеръ; условія зависятъ отъ усмотрѣнія договаривающихся сторонъ, назначеніе занятаго капитала, а еще болѣе средства, служащія для уплаты, вовсе не опредѣляются свойствомъ сдѣлки.

2) Краткосрочные займы по векселямъ обезпечены строгостію торговаго права. Строгость эта состоитъ въ силѣ обѣщанія уплатить извѣстную сумму денегъ и въ формѣ процесса, который влечетъ за собою арестъ должника и особый порядокъ судопроизводства, облегчающій взысканіе.

Векселя имѣютъ нѣсколько различныхъ видовъ:

a) Во-первыхъ простые—Solo-Wechsel—въ которыхъ выдающій вексель-векселедатель (trassan, austeller, tireur, drawer) и приниматель-плательщикъ (Acceptan, Trassat) одно и тоже лицо.

b) Во-вторыхъ переводные, въ которыхъ векселедатель обязываетъ другое лицо сдѣлать платежъ третьему. Если векселедатель и приниматель живутъ въ одномъ мѣстѣ, въ такомъ случаѣ вексель называется мѣстнымъ (Platzwesсhel). Въ нѣкоторыхъ странахъ, согласно съ Code Napoleon,

считаются векселями только обязательства, данныя жителями одного мѣста на другое.

с) Въ третьихъ *бланковые*, въ которыхъ не означается ни лицо, получившее вексель, ни цѣнность, переданная на кредитъ. Такіе векселя запрещаются нашимъ законодательствомъ.

3) Займы подъ закладъ движимыхъ имуществъ съ передачею закладываемаго предмета въ руки вѣрителя и съ платежемъ процентовъ до срока, назначеннаго для выкупа вещи.

4) Займы по закладнымъ на недвижимыя имущества или гипотекарные, предназначенные главнымъ образомъ для затраты занятаго капитала.

5) Займы государственные — *текущіе*, *срочные*, по билетамъ, выпускаемымъ на короткое время, съ условіемъ обратнаго платежа, и—*постоянные*, *отвердѣлые*, *безсрочные*, по облигаціямъ, т. е. по обязательствамъ, дающимъ право только на одни проценты, а не на обратное полученіе капитала, который уплачивается казною по ея усмотрѣнію.

Таковы главныя кредитныя сдѣлки, установившіяся на практикѣ, независимо отъ вліянія банкирскаго посредничества. Различія между ними огромны, не только въ формальномъ, юридическомъ отношеніи, но также по экономическимъ послѣдствіямъ. Мы остановимъ наше вниманіе на послѣднихъ.

Простые займы имѣютъ неопредѣленный характеръ, самая сдѣлка не указываетъ на то, хочетъ ли вѣритель употребить полученный капиталъ для оборота, для затраты, или для покрытія недостатка въ доходахъ, съ тѣмъ, чтобы привести въ равновѣсіе свой частный бюджетъ, свои приходы и расходы. Вотъ почему они имѣютъ въ промышленности подчиненное значеніе. Хотя вѣритель можетъ передать свое право другому лицу, но чаще всего это бываетъ не въ видахъ хозяйственныхъ, для того, чтобы сдѣлать переводъ своего *долга*, а въ видахъ процессовыхъ, съ намѣреніемъ избавиться отъ необходимости приступить къ самому взысканію. Поэтому мы можемъ оставить этотъ видъ займовъ внѣ области нашихъ изслѣдованій.

Столь же мало имѣютъ значенія долги, обезпеченные такъ называемыми ручными залогами. Они предназначаются также скорѣе для покрытія недостатка въ доходахъ, чѣмъ для производительныхъ цѣлей. Другое дѣло ссуды подъ залогъ товаровъ, которые не остаются мертвымъ капиталомъ, а служатъ предметомъ спекуляціи и перепродажи. Впрочемъ товарныя ссуды возможны только при развитіи банковаго посредничества.

Равнымъ образомъ и срочные государственные займы по билетамъ государственнаго казначейства не имѣютъ особой экономической важности. Но такъ какъ проценты, платимые по этимъ билетамъ, опредѣляются каждые

полгода, или каждый годъ, то плата за пользованіе занятымъ капиталомъ указываетъ на состояніе денежнаго рынка, на количество свободныхъ капиталовъ, ищущихъ затраты, и на положеніе государственнаго кредита вообще.

Затѣмъ главное мѣсто въ экономіи народа занимаютъ обороты: a) вексельные, b) гипотекарные и c) безсрочные займы, заключаемые правительствомъ.

Говоря о векселяхъ, мы остановимъ наше вниманіе сначала на бланковыхъ, потомъ на простыхъ и на переводныхъ.

Бланковые векселя болѣе всего приближаются къ природѣ бумажныхъ денегъ. Это личное обязательство, отличающееся отъ бумажныхъ денегъ частнымъ *характеромъ* и *срочностію* платежа, или размѣна на монету. Бланковый вексель *можетъ* возникнуть изъ бывшаго долга, но скорѣе всего онъ полагаетъ ему начало, потому что гораздо выгоднѣе облекать дѣйствительныя сдѣлки въ форму простаго или переводнаго векселя.

Простой или переводный вексель составляетъ результатъ коммерческой операціи; исключеніе встрѣчается какъ злоупотребленіе, когда негоціанты обязываются относительно другъ друга, не получая ни денегъ, ни товаровъ, и дѣлаютъ это съ тѣмъ, чтобы расширить свои операціи, при содѣйствіи банковъ.

Экономическая сущность векселя состоитъ въ томъ, что сумма, на которую онъ выданъ, представляетъ капиталъ обращающійся въ торговлѣ и легко становящійся свободнымъ. Къ этой цѣли направлена большая часть постановленій вексельнаго права.

Во 1) векселями могутъ обязываться только лица торговаго званія. Это правило, принятое какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ законодательствахъ, основывается на томъ, что купецъ скорѣе всего можетъ располагать капиталами свободными *во всякое время*. Поземельный владѣлецъ, говоритъ Гюбнеръ, имѣя большое состояніе, но живя вдали отъ торговаго пункта, можетъ затрудняться въ собраніи звачительной суммы денегъ до наступленія жатвы.

Во 2) Вексель, при переходѣ изъ рукъ въ руки по передаточнымъ надписямъ, обязываетъ къ уплатѣ надписателей и даже векселедателя, если бы плательщикъ отказался принять вексель къ платежу (1).

---

(1) Надписатели и векселедатель (въ случаѣ непринятія векселя плательщикомъ) обязаны уплатить вексель по мѣстному курсу, съ приготовленіемъ вознагражденія за издержки. Въ большей части законодательствъ, при взысканіи соблюдается очередь: оно обращается прежде всего на послѣдняго надписателя, а въ случаѣ его отказа или не состоятельности на предъидущихъ, и на

Въ 3) Возлѣ имени векселедателя-надписателя, принимателя, могутъ быть другія имена лицъ, принимающихъ на себя ихъ обязательства.

Въ 4) Взысканіе и предписанныя закономъ формальности, относительно выручки долга, отличаются быстротою и облегченіями, которыя не допускаются для другихъ долговыхъ сдѣлокъ ([2]).

Какъ этими, такъ и другими подобными постановленіями векселю усвоивается значеніе представителя капитала дѣйствительнаго и быстро освобождающагося изъ оборотовъ, а слѣдовательно и платежнаго орудія.

Это послѣднее качество пріобрѣтается векселемъ въ бо́льшей и бо́льшей мѣрѣ, при каждомъ переходѣ по передаточной надписи, потому что такія надписи присоединяютъ новыя обезпеченія относительно уплаты, новыя имена, быть можетъ, пользующіяся почетною извѣстностію.

Какъ орудіе обращенія, вексель представляетъ цѣнность товара. Иногда одинъ вексель исполняетъ эту роль относительно многихъ сдѣлокъ, а иногда цѣлый рядъ операцій, относящихся къ одному и тому же товару, даетъ бытіе соотвѣтственному числу векселей. Такъ наприм. негоціантъ покупаетъ кофе на кредитъ и даетъ вексель; торговый домъ, продавшій кофе, долженъ извѣстную сумму за хлопчатую бумагу и передаетъ вексель, полученный отъ закупщика кофе, хлопчатобумажному плантатору; плантаторъ передаетъ тотъ же вексель по надписанію торговцу хлѣбомъ, и т. д. При такомъ порядкѣ множество кредитныхъ товарныхъ оборотовъ совершаются однимъ орудіемъ. Но случается и противное, когда, при переходѣ одного и того же товара, каждая сдѣлка влечетъ за собою появленіе новаго векселя. Владѣлецъ кофейныхъ плантацій получаетъ отъ скупщика *вексель* за проданный товаръ; скупщикъ сбываетъ кофе оптовымъ торговцамъ и получаетъ новые векселя; оптовые купцы раздаютъ свой складъ на кредитъ розничнымъ въ лавки, тоже по векселямъ, и т. д.

Изъ этого мы можемъ заключить, что *число и цѣнность векселей*, находящихся въ обращеніи, пропорціонально не массѣ товаровъ, передаваемыхъ на кредитъ, но стремленію сдѣлать большее количество капиталовъ, легко освобождающимися изъ оборотовъ. Для выпуска векселей существуютъ впрочемъ естественныя границы: большое число сдѣлокъ, заключенныхъ при помощи одного векселя, посредствомъ передаточныхъ надписей, сообщаетъ кредитному знаку сильнѣйшую гарантію и обращаемость, и на оборотъ.

конецъ, на самого векселедателя. Пропускъ освобождаетъ надписателя отъ отвѣтственности.

([2]) Все сказанное нами выше относится главнымъ образомъ къ переводнымъ векселямъ, но можетъ быть принадлежностію и простыхъ, въ особенности же переходящихъ по надписаніямъ; потому что каждое надписаніе заключаетъ въ себѣ новый переводный вексель или трату.

Однакоже, въ какой бы степени ни былъ свободенъ капиталъ, представляемый векселемъ, въ какой бы мѣрѣ ни была несомнѣнна его уплата, и какъ бы легко ни было его употребленіе въ расплатахъ,—все таки онъ означаетъ не наличность, а долговую сдѣлку и сопровождается всѣми ея послѣдствіями — необходимостію возвратить капиталъ, уплатить проценты и страховую премію.

Перейдемъ къ кредиту гипотекарному и государственному.

1) Займы по закладнымъ на недвижимыя имущества. Ихъ главное назначеніе состоитъ въ затратѣ капитала; ихъ обезпеченіе заключается не въ отвѣтственности многихъ лицъ, а въ самомъ заложенномъ имуществѣ; ихъ уплата зависитъ отъ постепенной выручки капитала, слѣдовательно предполагаетъ медленное погашеніе. Но частныя сдѣлки, безъ посредничества банковъ, въ значительной степени затрудняютъ платежъ долговъ, потому что уплата опредѣляется вдругъ, по наступленіи извѣстнаго срока.

Государственные безсрочные долги указываютъ также на затрату капитала, которая, по большей части, лишена промышленнаго значенія. Вѣритель обѣщаетъ не возвратъ капитала, но платежъ однихъ только процентовъ; обезпеченіе состоитъ въ совокупности финансовыхъ средствъ, а уплата бываетъ серьёзною только при отчужденіи государственныхъ имуществъ, или при перевѣсѣ доходовъ надъ расходами. Очевидно, что подобныя сдѣлки между государствомъ и частными лицами предполагаютъ значительное развитіе хозяйственныхъ отношеній. Вѣритель, не имѣя правъ на полученіе долговой суммы, расчитываетъ на возможность выручки свободнаго капитала посредствомъ передачи своего требованія.

Таковы отличительныя черты непосредственныхъ кредитныхъ сдѣлокъ; разсмотримъ какой переворотъ производитъ въ нихъ банковое посредничество.

B) Посредничество въ кредитѣ.

Не надо имѣть большой проницательности для того, чтобы оцѣнить вліяніе посредничества въ кредитѣ. Во всѣхъ непосредственныхъ сдѣлкахъ есть много незаконченнаго, случайнаго; цѣли экономическія вѣрителя и должника достигаются въ половину. Это неудобство отвращаютъ банкиры и банки. Во 1-хъ, тѣмъ, что они содѣйствуютъ развитію возможно полнаго соперничества (какъ между кредитующими, такъ и между желающими воспользоваться чужими капиталами) установленіемъ *рынковъ*, на которыхъ стекается запросъ и предложеніе. Здѣсь условія между мѣняющимися сторонами перестаютъ быть крайне измѣнчивыми—капиталистъ уже не разсчитываетъ на возможность чрезмѣрнаго процента; но онъ увѣренъ, что капиталъ его всегда найдетъ помѣщеніе; вѣритель знаетъ, что (за исклю-

ченіемъ необыкновенныхъ событій) онъ можетъ получить необходимыя для него средства, на опредѣленныхъ условіяхъ. Эта средняя норма для срочности займовъ, для уплаты капитала и процентовъ, составляя принадлежность *кредитныхъ рынковъ*, ускоряетъ обороты, подобно однообразнымъ мѣрамъ или вѣсамъ и болѣе постояннымъ цѣнамъ.

Но во 2-хъ, посредники не ограничиваются тѣмъ, что открываютъ какъ бы мѣсто для сходки лицъ, желающихъ вступить въ сдѣлки; *они берутся за завѣдываніе дѣлами обѣихъ сторонъ* и избавляютъ послѣднихъ отъ необходимости имѣть непосредственныя сношенія, условливаться и договариваться другъ съ другомъ. Подобно купцамъ, становящимся между производителями и потребителями, банкиры становятся между вѣрителями и заемщиками, и говорятъ однимъ: «если вы желаете помѣстить свой капиталъ, то вы можете сдѣлать это у меня на такихъ-то условіяхъ»; и говорятъ другимъ: «если вы желаете воспользоваться кредитомъ, то я могу отдать вамъ чужіе капиталы на столько-то времени, за столько-то процентовъ», и пр. Очевидно, что банкиры дѣйствуютъ, какъ купцы, установляющіе цѣны какъ для товаровъ, поступающихъ къ нимъ въ лавки, такъ и для товаровъ, идущихъ въ продажу.

Это посредничество бываетъ очень разнообразно. Банкиры и банки дѣйствуютъ или совершенно самостоятельно, или же въ качествѣ простыхъ коммиссіонеровъ: они оказываютъ услуги по всѣмъ актамъ кредитной сдѣлки, или только по нѣкоторымъ, напр.: a) *по передачѣ капиталовъ* — это бываетъ часто при заключеніи государственныхъ займовъ, когда банкиры обязываются принимать облигаціи по установленной цѣнѣ, разсчитывая на продажу бумагъ частнымъ лицамъ; b) по *возврату капиталовъ*, когда посредникамъ поручается погашеніе, или собраніе суммъ, слѣдуемыхъ въ уплату; c) по *платежу процентовъ*, когда владѣльцы облигацій, или акцій довѣряютъ имъ полученіе дивидендовъ, рентъ и пр.; d) по *страхованію*, когда, обмѣнивая вексель на банковые билеты, банкъ совершаетъ актъ, въ которомъ обезпеченіе несомнѣннаго платежа составляетъ одну изъ главныхъ принадлежностей операціи. Наконецъ въ 3-хъ, банкиры, въ особенности банки, *монетизируютъ* представителей цѣнностей, отданныхъ на кредитъ, обращая частное обязательство въ публичное—заемныя письма, съ залогомъ недвижимаго имущества,—въ *облигаціи* гипотекарнаго кредита, векселя—въ обращающіеся банковые билеты.

Нечего говорить о томъ, что, вмѣстѣ съ развитіемъ этой новой отрасли торговли, экономія общества измѣняется въ своихъ существенныхъ чертахъ. Хозяйство отдѣльныхъ лицъ выступаетъ изъ своего уединеннаго положенія и связывается тѣснѣйшимъ образомъ съ судьбою публичныхъ установленій. Организмъ общественныхъ экономическихъ отношеній пріобрѣтаетъ необыкно-

венную чувствительность. Каждое частное страданіе передается съ невѣроятною быстротою и возбуждаетъ въ самыхъ отдаленныхъ концахъ міра благотворную дѣятельность, направленную къ борьбѣ съ обнаружившимся недугомъ. Неурожай хлѣба въ Англіи, или Франціи, даже и при настоящемъ положеніи кредита, столь далекомъ отъ современныхъ требованій науки, не составляетъ бѣдствія безвыходнаго; потому что *всемірный кредитъ* позволяетъ нуждающемуся обществу превратить часть затратъ въ капиталъ свободный, предназначаемый для удовлетворенія настоятельнымъ нуждамъ населенія. Индійскій мятежъ тяготѣетъ не только надъ лондонскою биржею, но надъ рынками цѣлой Европы. Когда эти истины перейдутъ въ убѣжденія людей, тогда кредитъ сдѣлается однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ и краснорѣчивѣйшихъ проповѣдниковъ мира и цивилизаціи.

Мы говоримъ это не для того, чтобы воспользоваться обаятельною силою нѣкоторыхъ словъ, и стушевать ими темныя стороны современнаго быта, но по сознанію огромности всемірно-историческаго опыта, въ которомъ мы принимаемъ участіе или какъ дѣятели, или какъ праздные зрители. Если бы настоящее зданіе кредита и рушилось, подъ вліяніемъ всепоглощающихъ государственныхъ долговъ и финансоваго истощенія, то все-таки мы имѣемъ право утѣшать себя мыслію, что потомство найдетъ въ оставленныхъ нами развалинахъ великіе задатки для будущаго. Эти задатки заключаются въ *свойствѣ* формъ банковаго посредничества. Мы уже познакомились съ ними въ общихъ чертахъ, прослѣдимъ же ихъ въ подробностяхъ, а за тѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію ихъ разнообразныхъ сочетаній—въ банковыхъ установленіяхъ.

Всѣ виды посредничества могутъ быть приведены къ шести категоріямъ:

Во 1-хъ, къ пріему вкладовъ: a) для храненія, b) для переводовъ, c) для оборотовъ.

Во 2-хъ, къ выдачѣ ссудъ: a) подъ закладъ движимыхъ вещей и товаровъ; b) подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ; c) по кредитнымъ требованіямъ—учетъ векселей, ссуды подъ залогъ фондовъ; d) подъ личное ручательство.

Въ 3-хъ, къ завѣдыванію кассами частныхъ лицъ.

Въ 4-хъ, къ промѣну товаровъ.

Въ 5-хъ, къ затратѣ капиталовъ (операціи движимаго кредита).

Въ 6-хъ, къ спекуляціи, для установленія равновѣсія на капитальномъ рынкѣ.

Съ этими операціями связана торговля металлами. Въ строгомъ смыслѣ она не относится къ кредиту.

I. *Вклады.*

а) Банки принимаютъ для храненія: *монету, слитки, драгоцѣнности, товары, кредитныя требованія* и *документы,* съ условіемъ возврата натурою, по востребованію. За эту услугу взимается небольшое вознагражденіе—provision (разумѣется только въ такомъ случаѣ, когда имѣется въ виду одно храненіе) и вкладчику выдается свидѣтельство или билетъ, удостовѣряющій въ пріемѣ депозита.

Банкъ принимаетъ на себя отвѣтственность въ цѣлости переданныхъ ему предметовъ, онъ дѣйствуетъ слѣдовательно какъ страховщикъ; однако же это страхованіе *не всегда* бываетъ безусловнымъ: многія учрежденія не отвѣтствуютъ въ случаѣ утраты, происходящей отъ такъ-называемой *vis major* —отъ наводненій, пожаровъ, войны, мятежа. Въ первыхъ двухъ случаяхъ вкладчикъ можетъ обратиться къ страховымъ компаніямъ.

Всѣ частности относительно предметовъ храненія, отвѣтственности банковъ, оцѣнки хранимаго, сроковъ, на которые принимаются вклады, величины послѣднихъ, порядка выдачи и права распоряженія ими, опредѣляются уставами отдѣльныхъ учрежденій.

По существу дѣла, храненіе не относится къ кредиту, но оно тѣсно связано съ нимъ и входитъ въ разрядъ срочныхъ сдѣлокъ, если владѣлецъ депозитнаго билета имѣетъ право переуступать его другимъ лицамъ.

Храненіе въ чистомъ видѣ составляетъ въ настоящее время явленіе довольно рѣдкое; въ европейскихъ банкахъ оно слилось съ операціями по текущимъ счетамъ и удержалось, главнымъ образомъ, для кредитныхъ бумагъ; у насъ оно никогда не имѣло и не можетъ имѣть значенія.

b) Вклады для перевода суммъ (virement, transfert, giro отъ латинскаго girum-кругъ) имѣли первоначально цѣлію введеніе банковой счетной монетной единицы, независящей отъ денегъ, выпускаемыхъ правительствами; въ настоящее же время они служатъ для облегченія расплатъ и для предохраненія металлическихъ денегъ отъ стиранія.

Сущность трансфертныхъ операцій состоитъ въ томъ, что вкладчикъ, отдающій банку капиталъ металлическій или краткосрочные надежные векселя, получаетъ право переводить на имя другаго лица принадлежащій ему вкладъ сполна или по частямъ. Эти переводы производятся списываніемъ со *счета* плательщика и приписку на счетъ получателя. Операція производится *банкомъ* или между лицами, находящимися на мѣстѣ, или же соединяется съ переводомъ денегъ кредитными установленіями изъ *одного города въ другой.* Послѣднее, по словамъ Гюбнера, особенно выгодно, потому что дѣлаетъ ненужнымъ переводъ денегъ посредствомъ векселей, а слѣдовательно издержки на заявку у маклера, на гербовую бумагу, на

пересылку, и пр. Къ сожалѣнію трансферты между банками еще очень ограничены.

Новое и притомъ очень важное улучшеніе въ операціяхъ перевода денегъ составляютъ выдаваемые вкладчиками на имя предъявителя ордера, по которымъ банкъ производитъ уплату. Такъ прусскій банкъ допускаетъ выдачу подобныхъ ордеровъ на суммы не менѣе 100 талеровъ. Они могутъ быть употреблены для перевода суммъ и на имя тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ трансфертнаго счета въ банкѣ. Такіе ордера носятъ въ Англіи названіе *cheques* и относятся къ главнѣйшимъ способамъ расплаты между частными лицами, имѣющими деньги въ банкѣ. Отъ ордеровъ, данныхъ вкладчиками, оставался одинъ только шагъ къ выпуску банковыхъ обращающихся билетовъ: вмѣсто того, чтобы принимать *частные ордера*, банку оставалось только замѣнить ихъ своими обращающимися билетами, уплатимыми монетою по предъявленію и выданными вкладчику на сумму взноса.

Выгоды, доставляемыя трансфертами частнымъ лицамъ и народному хозяйству, состоятъ въ томъ, что переводы сберегаютъ время, употребляемое при платежѣ наличными на считаніе денегъ, и устраняютъ трату, происходящую отъ стиранія монеты. По изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ въ Англіи, соверенъ теряетъ въ теченіи 100 лѣтъ 4 процента своего вѣса, а серебрянныя полукроны 10 процентовъ. Нобакъ полагаетъ, что въ 70 лѣтъ потеря на 110 мил. прусскихъ талеровъ превышала одинъ милліонъ. Это одно уже объясняетъ лажъ банковой монеты въ сравненіи съ находящеюся въ обращеніи.

Кромѣ того банки извлекаютъ изъ принятыхъ ими депозитовъ пользу и для себя, разсчитывая на то, что не всѣ взносы потребуются обратно, и что значительная часть ихъ останется постоянно въ его кассѣ. «Эта, ни чѣмъ неоправдываемая отвага, по словамъ Гюбнера, не находитъ для себя никакихъ ограниченій въ законахъ, опредѣляющихъ дѣятельность привилегированныхъ банковъ, которые, вопреки сущности подобнаго депозита, могутъ пренебрегать осмотрительностію, составляющею обязанность дѣловаго человѣка. Привилегія даруетъ имъ только исключительное право на это пренебреженіе и отнимаетъ у промышленнаго сословія возможность пользоваться выгодами трансфертныхъ операцій, независимо отъ опасностей, сопряженныхъ съ злоупотребленіями, которыя банки считаютъ себя въ правѣ дѣлать. Хартіи и привилегіи, данныя въ западной Европѣ оборотнымъ банкамъ, равносильны запрещенію для частныхъ лицъ основывать учрежденія для перевода капиталовъ. Въ слѣдствіе подобнаго законодательства, банки, употреблявшіе депозиты для своихъ цѣлей, пріостановляли свои платежи, и оставляли за вкладчиками одно право дѣлать переводы валютою несостоятельнаго установленія»

То, что мы замѣтили о вкладахъ, ввѣряемыхъ для храненія, можно сказать также и о вносимыхъ для трансферта: они числятся въ настоящее время подъ рубрикою текущихъ счетовъ.

d) Банки принимаютъ капиталы для оборотовъ, и притомъ—или безъ платы, или же съ платою процентовъ вкладчикамъ. Всѣ русскія кредитныя учрежденія, большая часть шотландскихъ банковъ, банки—баварскій-гипотекарный и прусскій принимаютъ процентные вклады. Послѣдній имѣетъ въ этомъ отношеніи исключительную привилегію. Напротивъ банки: Франціи, лондонскій, австрійскій національный и многіе другіе принимаютъ только безпроцентные вклады.

Различіе это экономисты основываютъ на томъ, что взносы могутъ быть сдѣланы или съ условіемъ немедленнаго возврата, по востребованію, или же съ условіемъ возврата, по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ. Въ первомъ случаѣ, по мнѣнію Гюбнера, Нобака и др., нельзя обѣщать процентовъ, потому что капиталъ, ввѣренный банку, можетъ быть употребленъ только на такія операціи, которыя даютъ ему значеніе капитала наличнаго, напр. на закупку золота или серебра, на ссуды подъ залогъ слитковъ, и т. п. Во второмъ случаѣ, банки въ состояніи платить небольшой процентъ, потому что они могутъ дать прибыльное помѣщеніе вкладу, а именно: употребить его для ссудъ по векселямъ, подъ залогъ товаровъ и пр. Большая часть промышленниковъ, до выручки своего оборотнаго капитала, въ извѣстное время года терпятъ нужду; такимъ образомъ у нихъ бываетъ то избытокъ, то недостатокъ денегъ: употребленіе срочныхъ процентныхъ вкладовъ на выдачу срочныхъ ссудъ позволяетъ банкамъ установить надлежащее равновѣсіе въ капитальномъ рынкѣ и дать текучесть всѣмъ цѣнностямъ. Разумѣется, благоразуміе требуетъ, чтобы сроки, на которые приняты вклады и выданы ссуды, совпадали, и не ставили банковъ въ критическое положеніе.

Таково основное правило, указываемое теоріею; но ему далеко не соотвѣтствуетъ практика. Банки ни мало не стѣсняются относительно употребленія ввѣренныхъ имъ капиталовъ. Они раздаютъ ихъ въ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, по векселямъ, подъ залогъ облигацій, государственныхъ займовъ, акцій; иногда даже банки покупаютъ облигаціи, приносящія непрерывный доходъ, или билеты государственнаго казначейства. И такъ, смотря по роду употребленія, внесенные капиталы или бываютъ затрачены, или остаются въ оборотѣ; не смотря на то банки очень часто, безъ дальнихъ справокъ, обязываются возвращать всѣ принятыя суммы или тотчасъ, или въ короткіе сроки, выдавая вкладчикамъ представительные знаки, свойственные коммерческому кредиту.

По вкладамъ могутъ быть выданы:

1) Билеты на *вклады*, съ прописаніемъ условій возврата: или немедленно по востребованію, или по истеченіи назначеннаго времени, сообразно съ величиною обратно требуемаго капитала.

2) Облигаціи гипотекарнаго кредита, когда обѣщается возвратъ капитала вкладчику, по мѣрѣ обратной уплаты, розданнаго въ ссуду.

3) Банковые обращающіеся билеты, выданные на сумму вклада, съ обязательствомъ уплаты по предъявленію.

Наконецъ внесенный капиталъ можетъ числиться по счетамъ въ банковыхъ книгахъ, и представляться квитанціями депозитными, гипотекарными билетами и ордерами ([1]).

Очевидно, что выпускъ тѣхъ или другихъ кредитныхъ представителей и помѣщенныя въ нихъ условія должны клониться къ сохраненію постояннаго соотвѣтствія между долгами и требованіями банковъ, какъ относительно величины суммъ, такъ и сроковъ расплаты. Поэтому банкъ не долженъ выдавать за вклады, раздаваемые на долгіе сроки, обращающіеся билеты, обмѣнъ которыхъ на монету можетъ быть потребованъ немедленно, тогда какъ ссуда уплачивается постепенно. Но банки западно-европейскіе мало думаютъ объ этомъ.

Въ сознаніи своего привилегированнаго государственно-экономическаго значенія, они хорошо понимаютъ, что имъ нечего бояться несостоятельности; имъ извѣстно изъ опыта, что, въ случаѣ недостаточности наличнаго капитала для платежей, правительства скорѣе предпочтутъ дать ихъ билетамъ насильственный курсъ, значеніе бумажныхъ денегъ, чѣмъ подвергнуть опасности всю систему обращенія. Послѣ этого стоитъ ли хлопотать о средствахъ выполненія своихъ обязательствъ? Наличность банка недостаточна для уплаты требованій, но банкъ ничего не теряетъ: привилегія ручается за его долговѣчность, а акціонеры получаютъ большой дивидендъ. Правда, съ небольшими исключеніями, статуты предписываютъ европейскимъ банкамъ имѣть въ наличности металлическій фондъ, равняющійся $^1/_3$ суммы выпущенныхъ банковыхъ обращающихся билетовъ; потому что послѣдніе

([1]) Облигаціи гипотекарнаго кредита и банковые обращающіеся билеты отличаются отъ прочихъ представителей тѣмъ, что они выдаются на суммы извѣстныхъ размѣровъ, напр. на 50, 100, 300, 500, 1000 и пр. франковъ, фунтовъ стерлинговъ или талеровъ, слѣд. болѣе удобны для обращенія; но банковые обращающіеся билеты не приносятъ процентовъ и выдаются на имя *предъявителя*, а облигаціи всегда приносятъ проценты и бываютъ двоякія, или на имя предъявителя, или на имя извѣстнаго лица. Билеты на вклады именные, или на имя неизвѣстнаго, выдаются на суммы неопредѣленныхъ размѣровъ, иногда даютъ, а иногда не даютъ процентовъ.

должны быть по востребованію обмѣнены на монету. Но, говоритъ Гюбнеръ, этимъ путемъ достигается мнимая, обманчивая безопасность; каждую минуту могутъ быть потребованы обратно и депозиты и капиталъ, представляемый билетами, выпущенными независимо отъ вкладовъ. Прусскій банкъ, одно изъ учрежденій съ наилучшимъ управленіемъ, имѣлъ въ концѣ сентября 1853 года 20,034,300 талеровъ банковыми билетами въ обращеніи, и по статутамъ онъ былъ обязанъ держать въ кассѣ только 6,678,100 талеровъ монетою. На дѣлѣ въ кассѣ находилось 14,908,400 талеровъ, слѣд. банкъ имѣлъ право утверждать, что онъ осторожнѣе законодателя. Но независимо отъ обязательства, которое возникало изъ выпуска билетовъ, отъ банка можно было еще требовать каждую минуту возврата депозитовъ на 14,813,000 талеровъ, а никакой законъ не запрещалъ банку быть должнымъ, по счету вкладовъ, въ два и три раза болѣе. Обратное требованіе означенныхъ 14,813,000 тал. было бы уже достаточно для того, что бы поглотить всю наличность. Что же обезпечивало банковые билеты? Только то, что въ случаѣ кризиса, прежде всего извлекаются изъ банка вклады именные; между тѣмъ какъ обращающіеся билеты не такъ скоро предъявляются къ обмѣну; — потому что они составляютъ орудіе обращенія. Пока банкъ состоятеленъ и правительство принимаетъ билеты въ платежахъ, — всегда есть возможность получить по нимъ цѣнности, не требуя денегъ изъ банковой кассы (2).

Таковы различные виды *вкладовъ*. Прежде, чѣмъ мы будемъ говорить объ ихъ спеціальномъ назначеніи, мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателя на *кредитные знаки*, которыми сопровождается помѣщеніе капиталовъ въ банкахъ. Эти знаки, какъ мы уже видѣли, суть:

a) Квитанціи банка на принятые депозиты,

b) Ордера или чеки вкладчика,

c) Обращающіеся билеты, выдаваемые банкомъ вкладчику на внесенный имъ металлическій фондъ, ради удобствъ обращенія, счета, храненія и пр.

d) Билеты на вклады и облигаціи, приносящіе проценты.

Выпускъ исчисленныхъ нами кредитныхъ знаковъ, *въ означенныхъ случаяхъ*, основывается на дѣйствительномъ пріемѣ капиталовъ, употребленіе которыхъ зависитъ уже отъ самыхъ банковъ. Банки или оставляютъ принятый капиталъ безъ производительнаго назначенія, *пассивнымъ*, охраняя его только отъ случайностей и облегчая платежи (посредствомъ замѣна монеты кредитными оборотными знаками первыхъ трехъ видовъ — билетами на депозиты, частными ордерами и банковыми обращающимися

(2) Hübner, Die Banken. p. 61 — 62.

билетами), или же употребляютъ его *активно*, принимая вклады и раздавая ссуды. При этомъ *банки сами совершаютъ кредитныя операціи*, которыя мы разсмотримъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ Но банки могутъ быть и посредниками по сдѣлкамъ частнымъ, видоизмѣняя характеръ требованій, и превращая ихъ изъ частныхъ въ публичныя. Говоря о ссудахъ, мы будемъ, при каждой операціи, указывать на эту роль кредитныхъ учрежденій.

II. *Ссуды.*

Мы раздѣляемъ ссуды банковыя на четыре категоріи:

a) на выдаваемыя подъ залогъ: α) движимыхъ вещей и β) товаровъ;

b) на выдаваемыя подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ — или гипотекарныя;

c) на ссуды по кредитнымъ требованіямъ — α) по векселямъ — (учетъ векселей), β) по акціямъ и облигаціямъ всякаго рода;

d) на ссуды, опирающіяся непосредственно на производительность труда

a) *Ссуды, выдаваемыя подъ залогъ движимыхъ вещей и товаровъ.* Займы, обезпеченные ручными закладами, составляютъ одну изъ самыхъ обыкновенныхъ формъ частнаго кредита и предназначаются, главнымъ образомъ, для усиленія средствъ потребленія. Только при банковомъ посредничествѣ, ссуды этого рода перестаютъ быть исключительнымъ промысломъ ростовщиковъ, и занятые капиталы получаютъ промышленное назначеніе.

Кредитныя учрежденія, спеціально предназначенныя для ссудъ подъ ручные заклады, называются *ломбардами*, по имени ломбардскихъ выходцевъ, которые во время борьбы между Гвельфами и Джибелинами, оставивъ свое отечество и удалившись въ сѣверозападныя страны Европы, основали подобные банки въ Англіи, Франціи и Нидерландахъ. Ломбарды имѣютъ особыя помѣщенія для склада вещей, и выдаютъ ссуды, соразмѣрно съ цѣнностію и свойствомъ предметовъ, принятыхъ въ закладъ. Проценты, платимые должниками, по большей части довольно высоки, исключая тѣхъ случаевъ, когда учрежденія имѣютъ благотворительную цѣль.

Совершенно иной характеръ имѣютъ ссуды подъ залогъ товаровъ, выдаваемыя многими изъ современныхъ банковъ, напримѣръ прусскимъ, нашимъ Коммерческимъ и др. Вещественное обезпеченіе не всегда передается на храненіе вѣрителю. Благородные металлы поступаютъ въ банкъ, сырые матеріалы и обработанныя издѣлія хранятся въ складахъ — или банковыхъ, или общественныхъ, или даже въ частныхъ магазинахъ — разумѣется за замкомъ и печатью банка.

Ссуды обезпечиваются иногда сверхъ товаровъ простыми векселями

должниковъ, выданными на занятую сумму, такъ что взысканіе долга производится по векселямъ, сообразно съ строгими постановленіями торговаго права, и только при неуплатѣ обращается на товары. Эта двойная гарантія необходима для банковъ непривилегированныхъ, которые могутъ испытывать проволочки въ полученіи слѣдуемаго имъ отъ продажи съ публичнаго торга вещественнаго залога; но банки государственные, или изъятые по привилегіямъ отъ соблюденія формальностей, предписанныхъ общими гражданскими законами, не требуютъ отъ должника векселей, и взысканіе производится безъ всякаго судебнаго разбирательства.

Разумѣется, что величина ссудъ зависитъ отъ свойства товаровъ, ихъ прочности и постоянства цѣнъ.

Ссуды подъ залогъ товаровъ имѣютъ коммерческій характеръ; онѣ выдаются на короткіе сроки (которые впрочемъ могутъ быть продлены), и за проценты, мало отличающіеся отъ платимыхъ по гипотекарнымъ займамъ.

Въ недавнее время, банки, совершая переводы товаровъ и выданныхъ по нимъ ссудъ изъ одного мѣста въ другое, съ имени одного лица на имя другаго лица, значительно облегчили обороты заложенными цѣнностями. Подобные *трансферты товаровъ* производятся со взысканіемъ платы за провозъ и за коммиссію въ тѣ города, гдѣ банкъ имѣетъ свои конторы и своихъ агентовъ. Прусскій банкъ занимается ими съ успѣхомъ.

Пояснимъ выгоды этихъ операцій примѣромъ, заимствованнымъ изъ Гюбнера (1). Положимъ, что кто либо получилъ въ Бреславлѣ ссуду подъ залогъ шерсти, и что на послѣднюю существуетъ запросъ въ Ахенѣ, со стороны суконныхъ фабрикантовъ. При обыкновенномъ порядкѣ ссудъ владѣльцу шерсти, для сбыта своего товара, пришлось бы ожидать времени, когда у него накопится капиталъ для уплаты долга, или когда фабрикантъ будетъ въ состояніи прислать ему наличныя деньги для выкупа залога. Банкъ освобождаетъ лицъ, желающихъ вступить въ сдѣлку, какъ отъ необходимости копить или занимать деньги, такъ и отъ потери времени, которое должно пройти въ ожиданіи возможности расплаты; онъ распоряжается о перевозѣ товара изъ Бреславля въ Ахенъ; взимаетъ при этомъ плату за издержки и за провозъ и, вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ товара, переводитъ *ссуду* съ имени купца, торгующаго шерстью, на имя фабриканта. Послѣдній платитъ долгъ постепенно, по мѣрѣ обращенія сыраго матеріала на переработку.

По мнѣнію Гюбнера, эта форма кредита могла бы много содѣйствовать развитію промышленности, если бы банки учредили свои агентства и свои

(1) Hübner. Die Banken. p. 103-104.

конторы на ярмаркахъ и въ трансатлантическихъ портахъ. Товары, поступившіе въ залогъ на мѣстѣ производства, отправлялись бы къ агентамъ, которые сбывали бы ихъ покупщикамъ за векселя, или за наличныя деньги (прибавимъ съ своей стороны и за другія произведенія — фабриканты за сырые матеріалы и на оборотъ). Этимъ дѣломъ, продолжаетъ Гюбнеръ, занимаются въ настоящее время такъ называемые коммиссіонеры, часто съ недостаточными капиталами; такъ что владѣльцы товаровъ могутъ получить ссуды только по взятымъ отъ повѣренныхъ траттамъ, или переводнымъ векселямъ на долгіе сроки. Поручители рискуютъ не получить въ срокъ слѣдуемыхъ имъ денегъ, платятъ огромный процентъ за коммиссію и предоставляютъ наконецъ самому коммиссіонеру продажу товара, при чемъ нельзя разсчитывать на полученіе всей вырученной цѣны. Обороты товарами, годными для пароходнаго груза, могутъ быть совершены въ теченіи 3-хъ или 6-ти мѣсяцевъ и освободившуюся монету легко употребить для дальнѣйшихъ оборотовъ.

Въ какой бы формѣ ни выдавались ссуды подъ залогъ товаровъ, вліяніе ихъ на народную экономію огромно. Онѣ позволяютъ производителю покрывать свои расходы до времени выгоднаго сбыта, а слѣдовательно освобождаютъ отъ необходимости продавать въ убытокъ, и поощряютъ производство установленіемъ выгодныхъ цѣнъ. Читателямъ Журнала для акціонеровъ извѣстно, какое благодѣтельное вліяніе имѣли займы, сдѣланные въ Харьковской Конторъ Коммерческаго Банка компаніею для торговли шерстью, на производство и на цѣны этого фабричнаго матеріала.

Экономическій результатъ, достигаемый товарными ссудами, объясняется измѣненіемъ отношенія между запросомъ и предложеніемъ. По мнѣнію Гюбнера, ссуды всегда уменьшаютъ предложеніе, а иногда увеличиваютъ запросъ. Такъ, если до оказанія кредита подъ залогъ товаровъ, запросъ и предложеніе были въ равновѣсіи, то отношеніе между ними можно выразить такъ — 1 : 1. Положимъ, что одна четверть товаровъ поступила въ залогъ, тогда прежнее отношеніе обратится въ новое 1 : $^3/_4$. Если въ ссуду даны банковые билеты, то запросъ увеличится $^1/_4$ и мы получимъ отношеніе : $1^1/_4$: $^3/_4$. При ссудахъ монетою, по словамъ Гюбнера, запросъ не усилится, но уменшится предложеніе.

Мы думаемъ, что ученый германскій экономистъ, въ этомъ случаѣ, не совсѣмъ правъ. Заключеніе его будетъ справедливо, если банкъ отдаетъ собственный металлическій капиталъ, или ввѣренный ему для оборотовъ на долгій срокъ; но если банкъ употребляетъ въ дѣло капиталъ, порученный для охраненія на время, впредь до пріисканія выгоднаго употребленія, то запросъ усилится, его предъявятъ и вкладчикъ и лицо, воспользовавшееся ссудою. Подобное возрастаніе запроса влечетъ за собою

быстрое возвышеніе цѣнъ и лихорадочную дѣятельность въ промышленности, которая бываетъ предвѣстницею кризиса. Съ этими явленіями мы познакомимся въ послѣдствіи. Честь ихъ объясненія принадлежитъ Карею.

b) *Ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, или гипотекарныя.* Гипотекарныя ссуды даются или подъ залогъ земель, или подъ залогъ построекъ. Послѣднія, говоритъ Нобакъ, имѣютъ малое значеніе, потому что, во 1-хъ, потребность въ нихъ гораздо слабѣе, и во 2-хъ, ихъ народно-экономическая польза сомнительна.

Не отвергая факта, мы думаемъ, что ссуды подъ залогъ строеній, фабрикъ, домовъ и т. д., могутъ быть столь же производительны, какъ и другія, но меньшее развитіе ихъ объясняется отсталостію кредита и недостаткомъ спеціальныхъ кредитныхъ учрежденій.

Обратимъ особое вниманіе на кредитъ, обезпеченный имуществами земледѣльческими.

Посредничество бываетъ при этомъ двоякаго рода. Оно состоитъ:

во 1-хъ, въ раздачѣ капиталовъ, или ввѣренныхъ банку въ качествѣ процентныхъ вкладовъ, или же собранныхъ имъ посредствомъ выпуска акцій;

во 2-хъ, въ передачѣ владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній облигацій на ту сумму, въ которую земли приняты въ залогъ. Обмѣнъ облигацій на деньги, т. е. совершеніе займа, производится или самими заемщиками, или банкомъ, который все-таки не раздаетъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, а покупаетъ на облигаціи капиталы свободные, ишущіе затраты. Каково бы ни было посредничество банка, онъ исполняетъ обязанности и повѣреннаго частныхъ кредиторовъ, получая капиталы и проценты по облигаціямъ, и страховщика, обезпечивающаго вѣрителямъ исправность платежей посредствомъ взиманія страховой преміи съ должниковъ.

Система ссудъ, основанная на раздачѣ процентныхъ вкладовъ, преобладаетъ у насъ въ Россіи; система выпуска облигацій составляетъ отличительную характеристическую черту банковъ въ Германіи и Царствѣ Польскомъ. Во Франціи ссуды имѣютъ двоякій источникъ: частію акціонерный складочный капиталъ, частію же собранный посредствомъ выпуска облигацій.

Выдача ссуды предполагаетъ оцѣнку недвижимаго имущества, поступающаго въ залогъ; иногда въ составъ оцѣнки входятъ извѣстныя части движимой собственности, надъ которою банкъ получаетъ контроль. Сообразно съ оцѣночною суммою, банкъ выдаетъ поземельному владѣльцу капиталъ, равный $^1/_3$ или $^2/_3$ цѣны имѣнія и вступаетъ относительно заемщика во всѣ права вѣрителя. Дѣйствительными кредиторами остаются конечно вкладчики и акціонеры земледѣльческаго банка, или владѣльцы облигацій; но требованія ихъ относятся не къ частнымъ должникамъ, а къ

банку. Банкъ выплачиваетъ имъ проценты, получаемые отъ землевладѣльцевъ, заложившихъ свои имѣнія и самый долгъ, для погашенія котораго опредѣляется ежегодный взносъ въ процентныхъ доляхъ, сливающійся съ платою за пользованіе капиталомъ. Изъ взносовъ этихъ банкъ составляетъ фондъ, который служитъ или для возврата вкладовъ, на основаніи постановленныхъ условій, или для выкупа облигацій. Капиталъ складочный, само собою разумѣется, не возвращается вѣрителямъ-акціонерамъ, а служитъ для дальнѣйшихъ операцій.

Таково въ общихъ чертахъ посредничество по выдачѣ ссудъ, подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Разсмотримъ его экономическое значеніе.

Банки гипотекарные были истиннымъ благодѣяніемъ тамъ, гдѣ, при совершеніи займовъ, сдѣлки имѣли въ виду болѣе *лицо*, нежели *имущество*, гдѣ пошлины были велики, и порядокъ взысканія долговъ отличался медленностью. Независимо отъ этого, сосредоточеніе запроса и предложенія на банковомъ рынкѣ, уравненіе процентовъ, или установленіе однообразныхъ цѣнъ за пользованіе капиталами, устраненіе опасеній относительно неисправнаго платежа капитала и процентовъ, а слѣдовательно уменьшеніе риска и страховой преміи, наконецъ централизація управленія по завѣдыванію дѣлами частныхъ вѣрителей доставляли, при самомъ совершенномъ законодательствѣ и самомъ лучшемъ судебномъ порядкѣ, огромныя выгоды какъ кредиторамъ, такъ и должникамъ. Но это далеко еще не все. Банки облегчили *переводъ* долговъ (особенно при системѣ выпуска облигацій на имя предъявителя) и погашеніе послѣднихъ медленное, постепенное, по мѣрѣ выручки затраченнаго капитала. Всѣ эти выгоды, безъ помощи посредничества, совершенно невозможны, и нѣтъ ничего удивительнаго, что кредитъ, лишенный своихъ необходимыхъ органовъ, своихъ торговыхъ повѣренныхъ, былъ часто необходимымъ, но тяжкимъ бременемъ для должниковъ.

Не смотря на это, мы можемъ указать на нѣкоторыхъ экономистовъ, въ томъ числѣ на Нобака, Жоссо, автора статистики земледѣльческихъ кредитныхъ товариществъ Пруссіи и др., которые утверждали, что банки гипотекарные ведутъ къ *увеличенію долговъ*, лежащихъ на имѣніяхъ, къ растратѣ капиталовъ и покупкамъ земель на спекуляцію (Нобакъ). Эти опасенія кажутся намъ смѣшными. Увеличеніе *долговъ*, при цвѣтущемъ состояніи народнаго хозяйства, указываетъ на приращеніе производительныхъ затратъ; растрата капиталовъ не составляетъ вины кредита; а спекулятивныя покупки служатъ для перехода имѣній въ руки людей предпріимчивыхъ, которые разсчитываютъ привести ихъ въ лучшее положеніе, или же обратить въ сберегательную кассу, поглащающую доходы, обращавшіеся прежде на непосредственное удовлетвореніе потребностямъ.

Гипотекарный кредитъ достигаетъ общественнаго значенія тогда, когда онъ проникаетъ въ малыя крестьянскія хозяйства. Отчего простые земледѣльцы бѣдны, отчего составляютъ они почти что замкнутую касту, хотя законъ предоставляетъ имъ право перехода въ другія сословія? Отчего этотъ застой умственный и нравственный, который далъ Листу такое невыгодное понятіе объ исключительно-земледѣльческихъ странахъ? Оттого, думаемъ мы, что накопленіе собственности земледѣльцемъ встрѣчаетъ очень часто неодолимыя препятствія. Онъ не имѣетъ подъ рукою кредитныхъ учрежденій, которыя давали бы безопасное производительное употребленіе его сбереженіямъ, и ссуды на сносныхъ условіяхъ. Вообще говоря, земледѣліе нуждается въ капиталахъ, а между тѣмъ они устранены отъ мелкой поземельной собственности. Для крестьянина совершеніе долговой сдѣлки, съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формальностей, съ возможностію несвоевременнаго требованія для должника и тяжбы для вѣрителя—почти что равносильно запрещенію употреблять въ дѣло праздные капиталы, накопившіеся въ частныхъ рукахъ. А гдѣ существуютъ такія препятствія, тамъ нечего и думать объ извлеченіи всей пользы изъ своего труда и своей предпріимчивости, о сколько нибудь значительныхъ сбереженіяхъ, о занятіи высшей ступени въ жизни общественной по достаточности и образованію.

«При выпускѣ облигацій въ 22 рубля 75 коп.» (25 талеровъ),—говоритъ Гаркортъ, «люди самаго ограниченнаго состоянія будутъ безопасно и съ выгодою затрачивать свои капиталы; между тѣмъ какъ теперь, очень часто, пройдохи и воры обираютъ простяковъ. Побужденія къ сбереженію возрастутъ съ процентами и консервативный элементъ получитъ новую силу, потому что каждый владѣлецъ облигацій будетъ заинтересованъ охраненіемъ собственности. Во Франціи только одни красные журналы возставали противъ этого нововведенія. Бельгія закономъ 8 мая 1851 года подала намъ примѣръ, который заставляетъ насъ пристыдиться». Само собою разумѣется, что подобный успѣхъ возможенъ только тамъ, гдѣ есть частная крестьянская собственность.

Къ гипотекарнымъ банкамъ относятся также рентовые, которые въ Германіи выполнили уже отчасти свое общественное назначеніе. Они были орудіемъ для освобожденія земли отъ связанныхъ съ нею феодальныхъ повинностей; они содѣйствовали уничтоженію тѣхъ личныхъ узъ, которыя тяготѣли надъ Европою въ теченіи болѣе чѣмъ полуторы тысячи лѣтъ. Они дали земледѣльцамъ свободную поземельную собственность и права на дѣятельное участіе въ исторической судьбѣ ихъ родины. Рентовые банки, основанные, по большей части, правительствами, выпускаютъ облигаціи и употребляютъ вырученныя суммы на выкупъ частныхъ повинностей или земель, пріобрѣ-

таемыхъ крестьянами. Появленіе самостоятельнаго земледѣльческаго сословія слишкомъ ново для того, чтобы мы могли судить о будущемъ; но мы считаемъ себя въ правѣ ожидать, что оно упрочитъ общественный порядокъ, который всегда находилъ для себя самую надежную опору въ консервативномъ элементѣ населенія, владѣющаго собственностію и связаннаго съ интересами страны.

c) *Ссуды по кредитнымъ требованіямъ.* Обязательства, возникающія изъ кредита, какъ мы замѣтили выше, бываютъ двоякаго рода: они представляютъ—или капиталы *торговые*—къ нимъ по преимуществу относятся *векселя*, или капиталы *затраченные* въ акціяхъ, облигаціяхъ и гипотекарныхъ требованіяхъ вообще.

Ссуды, выдаваемыя по векселямъ, называются учетомъ; по акціямъ и облигаціямъ—или просто ссудами, или договорами съ возвратомъ (marchés á report). Въ томъ и другомъ случаѣ занимающій имѣетъ въ виду получить въ свое распоряженіе капиталъ свободный; но въ первомъ обезпеченіе ссуды, или вексель, — самъ по себѣ представляетъ капиталъ, легко освобождающійся, который можетъ быть употребленъ на погашеніе долга; во второмъ — подъ залогъ кредитнаго обязательства, указывающаго на затрату, занимается капиталъ свободный, уплачиваемый не столько изъ доходовъ, получаемыхъ отъ облигацій и акцій, сколько изъ выручки по коммерческимъ сдѣлкамъ должника.

α) *Учетъ векселей.* Учетомъ называется пріемъ мѣстныхъ векселей банкирами или банками, съ выдачею лицу, предъявившему вексель къ учету означенной въ немъ суммы, за вычетомъ извѣстныхъ процентовъ (учетъ) до срока уплаты (по векселю). Въ свою очередь, посредники вступаютъ относительно лицъ, участвовавшихъ въ сдѣлкѣ (векселедателя, надписателей, поручителей и плательщика) во всѣ права кредиторовъ.

Учетъ производится или наличными деньгами, или обращающимися билетами, по которымъ банкъ обѣщаетъ уплату монетою по предъявленію. Можно было бы, кажется, допустить учетъ банковыми билетами, съ обѣщаніемъ обмѣна на монету въ срокъ, совпадающій съ временемъ производства платежей по векселямъ (1).

Строго говоря, учетъ не всегда можетъ быть названъ ссудою; онъ бываетъ иногда покупкою на наличныя (2), иногда ассигновкою на полу-

---

(1) Эта мысль высказана была въ одномъ изъ французскихъ экономическихъ журналовъ двадцатыхъ годовъ. Когда я писалъ Теорію кредита, я считалъ ее своею. Жирарденъ и Даримонъ, въ особенности первый, впали въ такое же заблужденіе, какъ и я.

(2) Noback. Allgemeine Enciclopedie fur Kaufleute, etc. 1856. Leipz. p. 211.

ченіе наличнаго капитала (въ случаѣ надобности), тѣсно связанною съ операціею страхованія; онъ можетъ быть простою застраховкою частной сдѣлки, — ([3]) и наконецъ дѣйствительнымъ займомъ. Учетъ векселя монетою составляетъ въ сущности покупку кредитнаго требованія банкомъ; учетъ банковыми билетами, съ обмѣномъ на монету по предъявленію, — есть замѣнъ обязательства частнаго публичнымъ, замѣнъ обѣщанія уплаты въ извѣстный срокъ обѣщаніемъ платежа по востребованію, это и страхованіе, и покупка кредитнаго требованія въ одно и то же время; учетъ банковыми билетами, съ обязательствомъ размѣна ихъ на монету въ срокъ, совпадающій съ платежемъ по векселямъ, былъ бы простымъ страхованіемъ. Учетъ векселей, которыми частныя лица обязываются другъ другу, не вступая въ дѣйствительныя сдѣлки, долженъ быть отнесенъ къ простымъ займамъ.

Учетъ относится къ числу главныхъ занятій банкировъ и коммерческихъ банковъ. Первые опредѣляютъ условія, на основаніи собственныхъ соображеній, относительно благонадежности лицъ, вступающихъ въ сдѣлку; вторые постановляютъ опредѣленныя правила:—они обыкновенно требуютъ три благонадежныя подписи на векселѣ, и только не многіе довольствуются двумя. Три подписи, конечно, гораздо болѣе обезпечиваютъ банкъ, чѣмъ двѣ; но это довольно тягостное условіе, которое принуждаетъ владѣльцевъ векселей обращаться къ банкирамъ и платить имъ большой учетный процентъ; между тѣмъ какъ банкиръ, снабдивъ векселъ своею подписью, учитываетъ его въ банкѣ, платя въ свою очередь гораздо менѣе. Одной подписи векселедателя, безъ сомнѣнія, недостаточно, потому что въ такомъ случаѣ нѣтъ дѣйствительной кредитной операціи между частными лицами.

При производствѣ учетовъ, банки руководствуются еще другимъ правиломъ: они опредѣляютъ заранѣе, на какую сумму каждому, изъ извѣстныхъ имъ лицъ, можетъ быть оказанъ кредитъ. Такъ напримѣръ для А назначается 3,000 руб., для Б—2,500 р., для С—1,000 р. При учетѣ векселя въ 700 р., на которомъ есть подписи А, В, С, сумма эта относится къ учету каждаго изъ нихъ порознь, что вполнѣ обезпечиваетъ банкъ; но, по мнѣнію Гюбнера, черезъ-чуръ стѣсняетъ обороты, потому что цѣнность каждаго учетнаго векселя слѣдовало бы разложить на всѣхъ пропорціонально открытому имъ кредиту.

При учетѣ принимается также въ разсчетъ срокъ платежа по векселю. Законъ опредѣляетъ maxima и minima этого срока, и долженъ при этомъ сообразоваться съ временемъ, въ теченіи котораго завершаются тор-

([3]) Coquelin, Girardin, Darimon.

говые обороты. Впрочемъ пріемъ къ учету векселей, съ платежемъ въ близкій или дальній срокъ зависитъ также отъ средствъ, которыми располагаетъ банкъ.

Величина учетныхъ процентовъ соразмѣряется съ отношеніемъ между запросомъ на капиталы и ихъ предложеніемъ, въ особенности же съ металлическимъ фондомъ, находящимся въ банкѣ, если учетъ производится банковыми билетами, по которымъ обѣщается немедленный размѣнъ на монету по предъявленію.

Открытіе банковаго рынка прекращаетъ колебанія учетныхъ процентовъ. Во Франкфуртѣ, въ 1854 году, до учрежденія банка, было 65 перемѣнъ, а послѣ открытія банка въ 1855 году—19 перемѣнъ. Равнымъ образомъ и проценты, платимые банкомъ, бываютъ ниже, чѣмъ требуемые банкирами: первые располагаютъ большими капиталами, на болѣе выгодныхъ условіяхъ, и могутъ довольствоваться меньшею страховою премією. Выгоды, достигаемыя учетомъ, очень велики; потому что передача векселей по надписанію, безъ помощи посредниковъ, требуетъ, чтобы всѣ стороны, заинтересованныя сдѣлкою, хорошо знали другъ друга, и чтобы переводимая сумма равнялась значащейся въ передаваемомъ требованіи. Учетъ, замѣняя вексель обращающимися билетами, устраняетъ эти препятствія и доставляетъ другую, не менѣе существенную пользу: онъ уничтожаетъ тягостную отвѣтственность тѣхъ лицъ, которыя желали бы перевести свой кредитъ, не принимая на себя обязательства надписателей. Кромѣ того посредникъ поставляетъ въ распоряженіе частнаго вѣрителя наличный капиталъ и, вступая въ его права, разсчитывается съ должникомъ. Такимъ образомъ свободные капиталы, остающіеся по временамъ праздными, получаютъ производительное назначеніе, а между тѣмъ превращеніе векселя въ банковые билеты доставляетъ обращенію отличное платежное орудіе.

При всемъ томъ не должно забывать, что въ этомъ превращеніи происходитъ только *замѣнъ обязательства частнаго публичнымъ*, и что банковые билеты не деньги, а представители цѣнностей, на которыя банкъ имѣетъ какое либо право: или какъ пріобрѣтатель векселей, или какъ обладатель соотвѣтствующаго имъ металлическаго фонда, спеціально предназначеннаго для размѣна.

Если многіе векселя представляютъ иногда одинъ и тотъ же товаръ, напримѣръ одну и ту же партію кофе, купленную у плантатора и перепроданную нѣсколько разъ; а иногда сдѣлки мнимыя, въ которыхъ цѣнности вовсе не передаются на кредитъ отъ одного лица другому, то очевидно, что выпускъ банковыхъ билетовъ при учетѣ можетъ быть соединенъ съ нѣкоторыми опасностями. Впрочемъ, пока выпуски банка не пре-

вышаютъ его собственнаго наличнаго капитала, до тѣхъ поръ обѣщаніе обмѣна билетовъ на монету не бываетъ соединено съ затрудненіями. Банкъ можетъ вдаваться въ операціи болѣе или менѣе рисковыя, или благоразумныя, но потери будутъ ограничиваться имъ однимъ. Если же кредитное учрежденіе, раздавъ въ ссуды собственный складочный капиталъ, производитъ учетъ билетами, въ надеждѣ на возможность размѣнивать ихъ чужою монетою, поступившею для храненія, то очевидно, что въ такомъ случаѣ банковые билеты перестаютъ быть представителями цѣнности; они получаютъ характеръ бумажныхъ денегъ, или точнѣе фальшивыхъ кредитныхъ требованій, которыя остаются въ обращеніи только потому, что общество не желаетъ нести потери отъ паденія ихъ курса и разсчитываетъ на лучшее будущее. Между тѣмъ рано или поздно обнаруживается неизбѣжный промышленный кризисъ. Пока нѣтъ требованія на монету для расплатъ какъ внутри государства, такъ и въ международной торговлѣ, билеты служатъ также хорошо для обращенія, какъ золото и серебро. Легкость учета билетами вызываетъ множество предпріятій, промышленность приходитъ въ необыкновенное движеніе; но лишь только это требованіе обнаруживается, кредитное учрежденіе пріостанавливаетъ размѣнъ, или другими словами, объявляетъ себя несостоятельнымъ, и всѣ спекуляціи, неоснованныя на строгомъ разсчетѣ, или падаютъ, или приходятъ въ застой, вмѣстѣ съ катастрофою, постигшею банкъ.

Прекрасно объясняетъ Гюбнеръ (1) происхожденіе промышленнаго кризиса отъ указанной нами причины. «Предположимъ, говоритъ онъ, что орудія обращенія состоятъ не въ деньгахъ, а въ кирпичахъ, и что есть учрежденіе, выпускающее билеты, по которымъ оно обѣщаетъ предъявителямъ поставить 50 мил. кирпичей въ то время, какъ оно имѣетъ въ своемъ складѣ всего только 5 мил. Хотя бы оно давало эти билеты только тѣмъ лицамъ, которыя обяжутся возвратить равное количество кирпичей въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, но всякій будетъ имѣть право думать, что 50 мил. находятся на лицо, и, согласно съ этимъ, составитъ свои планы и заложитъ большія постройки. Дешевизна кирпичей, происходящая отъ такого избытка, представитъ многія постройки выгодными и поведетъ къ вывозу кирпичей въ тѣ мѣста, гдѣ они дороже. Положимъ теперь, что лица, обязанныя банку возвратить кирпичи чрезъ два или три мѣсяца, предъявятъ ему его собственные билеты, для выдачи по нимъ строеваго матеріала;—кирпичей нѣтъ, количество ихъ не увеличилось, напротивъ, быть можетъ, оно уменьшилось, потому что въ эпоху временной дешевизны были начаты новыя чрезвычайныя постройки и усилился вывозъ за границу.»

(1) Die Banken. p. 82.

«Недостатокъ кирпичей и наступившія для нихъ высокія цѣны разорятъ всѣхъ тѣхъ, которые предприняли каменныя постройки, или поставку на нихъ матеріала, даже и тогда, когда учрежденіе избѣжало опасности происходящей отъ того, что оно обязалось поставлять товаръ по востребованію, между тѣмъ какъ само получало его обратно, по истеченіи извѣстныхъ сроковъ.»

«Быть можетъ учрежденію удастся перенести кризисъ, остановивъ дальнѣйшій выпускъ кредитныхъ требованій, или предложивъ владѣльцамъ билетовъ обмѣнять ихъ на акціи, т. е. поступить въ число товарищей и отказаться отъ всѣхъ требованій; въ обоихъ случаяхъ, лица, обязанныя поставкою, не будутъ въ состояніи исполнить своихъ обязательствъ, потому что запасъ, представленный въ обманчивыхъ размѣрахъ, не существовалъ».

«Исторія кирпичей повторяется банками, которые вводятъ въ заблужденіе относительно принадлежащаго имъ капитала.»

Это фальшивое положеніе, въ которое становится банкъ, производящій учеты банковыми билетами, въ размѣрахъ, превышающихъ его металлическій фондъ, привело на практикѣ къ постановленіямъ, опредѣляющимъ извѣстное отношеніе между выпускомъ билетовъ и наличностію, находящеюся въ кассѣ.

Въ теоріи же возникла другая мысль—о выпускѣ подъ учетъ векселей билетовъ, по которымъ банкъ обѣщаетъ уплату монетою въ срокъ, соразмѣренный съ временемъ полученія платежей по векселямъ. Такимъ образомъ отвращаются всѣ трудности, которыя могли бы возникнуть по обмѣну билетовъ на золото и серебро. Банкъ принимаетъ на себя роль страховщика, замѣняя своими векселями векселя частныхъ лицъ; учетный процентъ ограничивается платою за коммиссію и страховой преміи. Мысль эта, какъ намъ кажется, заслуживаетъ вниманія: примѣненіе ея можетъ въ значительной степени уменьшить потребность въ монетѣ, хотя, безъ сомнѣнія, выпускъ срочныхъ билетовъ не уничтожаетъ ни процентовъ по займамъ, ни необходимости учета срочныхъ банковыхъ билетовъ монетою. Объ ней мы будемъ говорить подробнѣе, при разборѣ плана Жирардена.

β) *Ссуды подъ залогъ акцій и облигацій, или продажа ихъ на срокъ съ правомъ обратнаго выкупа* (*marché á report*). какъ мы замѣтили выше, составляютъ видъ обыкновеннаго займа, обезпеченнаго кредитными требованіями, представляющими капиталы затраченные, или употребленные на государственные расходы. Въ народной экономіи эти займы имѣютъ особенное значеніе, если ссуды даются банками, и притомъ не монетою, а банковыми билетами. Послѣдствія ихъ могутъ быть точно такія, какія бываютъ при учетѣ векселей.

d) *Ссуды, обезпечиваемыя производительностію мелкихъ промышленныхъ предпріятій.* Онѣ опираются на производительность труда въ земледѣліи, ремеслахъ и торговлѣ. До новѣйшаго времени мелкіе промыслы почти вовсе не имѣли посредниковъ по совершенію кредитныхъ операцій. Большая часть учрежденій, предназначенныхъ для вспомоществованія огромной массѣ крестьянъ-земледѣльцевъ и бѣдныхъ городскихъ предпринимателей, обязаны были своимъ существованіемъ духу благотворительности, а потому имѣли кругъ дѣятельности весьма ограниченный. Основаніе банковъ съ промышленнымъ характеромъ и примѣненіе къ нимъ начала товарищества (какъ для образованія капитала, такъ и въ особенности для пользованія кредитомъ,—по спеціальнымъ отраслямъ промышленности, или съ извѣстными цѣлями), много содѣйствовали ихъ распространенію и успѣху. Къ нимъ примыкаютъ общества взаимнаго вспомоществованія (sociétés de secours mutuels — во Франціи, friendly societies — въ Англіи и пр.)

Отличительная черта этихъ ссудъ состоитъ въ обезпеченіи ихъ ручательствомъ другихъ лицъ. Если банкъ имѣетъ видъ общества, составленнаго изъ должниковъ; то, по *долгамъ* каждаго изъ отдѣльныхъ членовъ, отвѣчаетъ все товарищество,—этимъ конечно не исключаются и тѣ вещественные залоги, которые могутъ быть представлены нѣкоторыми изъ заемщиковъ. Уплата соразмѣряется съ свойствомъ операцій, ради которыхъ дѣлается заемъ; а плата за пользованіе капиталомъ, и даже довольно высокая, относится къ необходимымъ принадлежностямъ кредита. Вліяніе банковъ, устроенныхъ для содѣйствія мелкой промышленности, будетъ огромно: они разовьютъ охоту къ бережливости, пробудятъ предпріимчивость и облегчатъ освобожденіе народа отъ невѣжества, равнодушія къ нищетѣ и пороковъ — этого нравственнаго рабства XIX вѣка

3) *Завѣдываніе кассами частныхъ лицъ.*

Пріемъ капиталовъ для храненія и для переводовъ заключаетъ въ себѣ зародышъ кассирскихъ операцій, которыми въ огромныхъ размѣрахъ занимаются современныя торговыя кредитныя учрежденія. Сущность посредничества, въ настоящемъ случаѣ, состоитъ въ томъ, что банки или ведутъ *текущій счетъ* приходамъ и расходамъ по кассѣ частнаго лица, находящейся въ ихъ вѣдѣніи, или же занимаются вытребованіемъ и пріемомъ платежей, слѣдуемыхъ ихъ кліентамъ по векселямъ. Легко понять, что то и другое можетъ быть соединено въ рукахъ одного банка, и что *пріемъ суммъ*, т. н. *In casso*, по существу своему, можетъ относиться къ операціямъ текущаго счета. Поэтому, говоря о послѣднемъ, мы будемъ имѣть въ виду и первое. Текущій счетъ есть сочетаніе *пріема вкладовъ и выдачи*

ссудъ, пріема требованій и выдачи платежей, по кассѣ частнаго лица, хранимой въ банкѣ. Всѣ статьи, относящіяся къ *дебету* или *кредиту* кліента, отмѣчаются въ двухъ отдѣльныхъ графахъ

Въ первую рубрику вносятся наличные взносы, благонадежные векселя, вырученныя по нимъ деньги, переводы съ чужаго счета, платежи по ордерамъ или чекамъ частныхъ лицъ, дивиденды или проценты по акціямъ и облигаціямъ, полученые банкомъ по довѣренности кліента-акціонера или владѣльца облигаціи.

Во вторую рубрику записываются платежи или переводы суммъ, сдѣланные по порученію владѣльца другимъ лицамъ; векселя, данные банкомъ на себя своему кліенту, или выданные послѣднимъ на банкъ постороннимъ лицамъ, суммы, полученныя на кредитъ, подъ залогъ недвижимаго имущества, товаровъ, фактуръ, коносаментовъ, векселей и пр., и пр.

И такъ первый столбецъ текущаго счета заключаетъ въ себѣ кредитъ, оказываемый частнымъ лицомъ банку, а второй кредитъ, оказываемый банкомъ частному лицу. По той и другой рубрикѣ считаются проценты: по кредиту, получаемому владѣльцемъ счета, нѣсколько бо́льшіе, а по кредиту, оказываемому послѣднимъ банку, ме́ньшіе. Отъ времени до времени итоги по обѣимъ графамъ сводятся и разность ставится, смотря по полученному результату, въ отдѣлѣ *дебета* или *кредита*

Изъ сказаннаго нами можно замѣтить, что текущіе счеты представляютъ постоянный, непрерывный рядъ сдѣлокъ между частными лицами и банками, и сдѣлки эти завершаются *не отдѣльно, а періодически*.

Выгоды, достигаемыя кассирскими операціями, огромны и для кредитныхъ учрежденій, и для кліентовъ, и для общества.

Текущіе счеты сообщаютъ банку самыя точныя свѣдѣнія о торговомъ рынкѣ, показываютъ кто съ кѣмъ и какого рода имѣетъ сношенія; великъ ли кредитъ частнаго лица, значительны ли его операціи и пр. Зная коммерческія тайны своихъ кліентовъ, банкъ дѣйствуетъ съ бо́льшею осторожностію; онъ не станетъ напр. поощрять большимъ кредитомъ необдуманныхъ и отважныхъ спекуляцій, прикрывающихъ шаткость положенія кругомъ задолжавшихъ промышленниковъ.

Далѣе, движеніе частныхъ кассъ указываетъ заранѣе на перемѣны, происходящія въ металлическомъ и кредитномъ обращеніи, на возрастающее требованіе монеты или банковыхъ обращающихся билетовъ, и т. п. Банкъ тотчасъ же можетъ замѣтить, не требуются ли металлическіе платежи за границу и, по способамъ выручки монеты, судитъ о бо́льшемъ или ме́ньшемъ ея запасѣ на внутреннемъ рынкѣ. Такъ же точно значительныя требованія на ссуды, подъ залогъ облигацій и акцій, указываютъ

на развитіе промышленныхъ предпріятій, несоразмѣрное съ наличными свободными оборотными капиталами.

Такимъ образомъ, въ текущихъ счетахъ банки получаютъ драгоцѣнныя данныя, сообразно съ которыми они принимаютъ мѣры, содѣйствующія или пробужденію духа предпріимчивости (напримѣръ увеличиваютъ оказываемый ими кредитъ по ссудамъ подъ залогъ векселей, товаровъ и пр.), или же предупрежденію необдуманныхъ спекуляцій, грозящихъ гибелью и раззоренiемъ въ будущемъ (напр. отказывая кліентамъ давать на себя векселя или ставить имъ на счетъ ненадежныя требованія отъ постороннихъ лицъ и проч).

Изъ этого не должно заключать, что текущіе счеты ведутъ къ ограниченію кредита частнаго; напротивъ, они доставляютъ промышленнымъ сословіямъ повѣренныхъ, которые иногда даромъ, а иногда за весьма малую плату завѣдываютъ ихъ кассою, какъ наличною, такъ и состоящею изъ кредитныхъ требованій. При завѣдываніи этой кассой банки ссужаютъ ихъ на счетъ капитала затраченнаго свободнымъ, а иногда даютъ имъ открытый кредитъ—crédit à découvert, blanco-credit,—смотря по ходу дѣлъ.

Въ промышленности, говоритъ Гюбнеръ, очень часто одинъ покупаетъ сегодня то, что онъ продалъ вчера; сегодня онъ имѣетъ излишекъ, завтра недостатокъ. Сегодня онъ продаетъ вексель банку, а завтра беретъ вексель у банка. Если бы каждая сдѣлка заканчивалась особо, то отсюда происходили бы большія невыгоды. Напр владѣльцу векселя въ 5,000 талеровъ нужно 1,000 талеровъ, но ему невыгодно предъявить вексель къ учету, или взять ссуду подъ залогъ, потому что банковый процентъ высокъ. Иногда могутъ понадобиться деньги и во второй разъ, а банкъ не даетъ дополнительной ссуды. При текущемъ счетѣ сумма векселя ставится *вполнѣ* на счетъ кліента и остается вполнѣ въ его распоряженіи, хотя бы онъ бралъ ее по частямъ. При точной оцѣнкѣ кредита, частному лицу могутъ быть поставлены на счетъ такіе векселя, которыхъ по правиламъ нельзя принять къ учету. Равнымъ образомъ, получивъ отъ своего кліента векселя по передаточнымъ надписямъ, банкъ не обремѣняетъ его внезапными требованіями, если только есть надежные надписатели.

Независимо отъ этого, выдавая по открытому счету ссуды подъ различныя обезпеченія, или подъ личныя ручательства, банки доставляютъ купцамъ и фабрикантамъ драгоцѣнныя пособія въ случаѣ внезапно встрѣтившейся надобности. Хотя Гюбнеръ и противъ бланковаго кредита, но если сроки ссудъ соразмѣрены съ сроками выручки капитала изъ предпріятій, или если потребность въ средствахъ только временная, то нѣтъ опасности для кредита открытаго, какъ это доказываетъ примѣръ Шот-

ландскихъ банковъ, онъ имѣетъ даже преимущество дешевизны, если не оказывается векселями (1)

Соединяя съ текущими счетами операціи по *Incasso*, т. е. полученіе и взысканіе платежей, банкъ открываетъ кредиту обширное поприще. Счеты и долги по книгамъ замѣняются сдѣлками вексельными, которыя облегчаютъ переводъ требованій съ имени одного лица на имя другаго; купцы и промышленники отдаленныхъ мѣстъ вступаютъ въ кредитныя связи, потому что посредникъ — банкъ освобождаетъ ихъ отъ заботъ, относящихся къ полученію платежей; наконецъ самое взысканіе обходится имъ гораздо дешевле: множество отдѣльныхъ повѣренныхъ замѣняются однимъ банкомъ, который, въ свою очередь, можетъ доставить большія облегченія плательщикамъ, принимая отъ нихъ платежи тамъ, гдѣ они найдутъ это болѣе удобнымъ. Во Франціи частный банкъ Гюссона занимался однимъ *Incasso* въ цѣломъ государствѣ и получалъ отъ этого значительную прибыль.

4) *Промѣнный товарный кредитъ.*

Существо этой формы кредита состоитъ въ установленіи размѣна ассигновокъ (билетовъ промѣнныхъ, товарныхъ и кредитныхъ), по которымъ промышленники обязываются поставить или по предъявленію, или въ срокъ извѣстные товары, на опредѣленную сумму по рыночной цѣнѣ. Промѣнные билеты поступаютъ отъ производителей въ банкъ, который каждому, вмѣсто принимаемыхъ отъ него ассигновокъ на его товаръ, даетъ билеты на товары другихъ лицъ. Такъ напр. столяръ, портной, сапожникъ, табачный фабрикантъ являются въ банкъ и даютъ на себя промѣнные билеты. Первый обязывается поставить стульевъ, креселъ и пр. на 1,000 рублей, и даетъ на себя 10 билетовъ, въ 100 руб. каждый; второй даетъ такіе же ассигновки на поставку платья; третій—табаку. Въ замѣнъ своихъ билетовъ столяръ получаетъ билеты табачнаго фабриканта или портного, если онъ нуждается въ ихъ произведеніяхъ, портной билеты—на мебель, или табакъ и пр. Каждый является съ билетами къ тому, кто выдалъ ихъ и получаетъ по нимъ товары. Возвращеніемъ билета въ руки лица, отдавшаго эту ассигновку въ банкъ, чрезъ посредство покупщика завершается операція, которая, само-собою разумѣется, можетъ быть возобновлена. Такимъ образомъ легко установить размѣнъ между продавцами суровыхъ, фабричныхъ издѣлій, мелочными торговцами и т. д., безъ денегъ, съ платою банку процента за коммиссію. Промѣнъ товаровъ можетъ быть связанъ съ другими кредитными операціями, напр. съ *ссудами*, когда банкъ покупаетъ на наличныя деньги извѣстное количество билетовъ;

(1) Hubner. Die Banken. 93.

съ гипотекарными сдѣлками—когда банкъ дѣлается посредникомъ по уплатѣ долга, принимая отъ должника промѣнные билеты (съ обязательствомъ поставить товаровъ на всю сумму, или на извѣстную часть займа) и разсчитываясь за него по мѣрѣ сбыта билетовъ.

Промѣнныя операціи еще такъ новы, а главное еще такъ мало испытаны на дѣлѣ (до сихъ поръ въ Европѣ существуютъ только два болѣе значительные промѣнные банка—Comptoir Central de V. Bonnard et C-ie въ Парижѣ — бывшій Марсельскій Banque d'échange, и Waaren Creditgesellschaft въ Берлинѣ, основанная въ концѣ 1856 года), что было бы опрометчиво произнести надъ ними рѣшительный приговоръ. Гюбнеръ высказался противъ промѣнныхъ банковъ, по крайней мѣрѣ, онъ не даетъ ихъ операціямъ большаго значенія. Напротивъ того Курсель-Сенёль и Нобакъ ставятъ промѣнныя операціи очень высоко по осуществляемому ими принципу.

«Промѣнные банки, говоритъ Курсель-Сенёль, позволяютъ сдѣлать сбереженіе въ употребленіи монеты и движимаго капитала. Они замѣняютъ кредитныя обязательства съ уплатою металлическими деньгами, обязательствами, по которымъ платежи производятся товарами. Вслѣдствіе этого, при развитіи промѣннаго кредита, потрясеніе, испытанное промышленностію, не должно сопровождаться усиленіемъ запроса на одинъ товаръ—на монету и пониженіемъ цѣнъ прочихъ произведеній; напротивъ стремленіе размѣнять билеты поведетъ къ возвышенію цѣнъ произведеній. Коммерческія обязательства съ обѣщаніемъ уплаты товарами должны очень мало терпѣть отъ кризисовъ.

«Промѣнные банки сберегаютъ капиталъ, потому что не нужно имѣть запаснаго фонда въ кассѣ или у банкира для разсчетовъ; достаточно, чтобы былъ требуемый товаръ на лицо. Промышленнику можетъ быть трудно получить кредитъ, но коль скоро онъ вошелъ въ сношеніе съ банкомъ, то ему стоитъ только трудиться съ усердіемъ, потому что онъ увѣренъ въ сбытѣ произведеній своего труда; ему нечего бояться потерь отъ вынужденной продажи, ради срочнаго разсчета. Эта услуга стоитъ платы, взимаемой за коммиссію.

«Такимъ образомъ механизмъ промѣннаго кредита, не посягая на права капитала и расширяя сбытъ пробужденіемъ производительности, клонится къ улучшенію и къ обезпеченію положенія труда, къ возрастанію экономической свободы рабочаго сословія. Промѣнный кредитъ, разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, имѣетъ огромное значеніе. Укажемъ на его коммерческій характеръ и на его методъ.

«Съ перваго взгляда банковыя операціи представляются намъ мелочной торговлей чрезвычайно затруднительною, потому что она относится ко всѣмъ

товарамъ. Въ самомъ дѣлѣ, не вникая въ частности, не имѣя разнообразныхъ свѣдѣній о торговомъ сословіи и о товарахъ, не легко успѣть въ предпріятіи. Но эти свѣдѣнія не предполагаютъ спеціальнаго изученія; довольно знать: въ какомъ количествѣ и по какой цѣнѣ продается товаръ, честенъ ли производитель и умѣетъ ли онъ покупать, обработывать и продавать. Впрочемъ директоръ промѣннаго банка долженъ видѣть далѣе: въ общемъ ходѣ мѣновыхъ сдѣлокъ онъ долженъ подмѣтить относительное значеніе товаровъ и лицъ, которыя продаютъ или производятъ ихъ. Ему необходимо слѣдить за общимъ движеніемъ запроса и предложенія, производства и потребленія, и искать разрѣшенія задачъ, которыя до сихъ поръ мало занимали торговлю и едва ли предложены наукою. И такъ промѣнныя операціи требуютъ и пониманія общихъ вопросовъ и энергической воли, которую не оттолкнутъ и не испугаютъ подробности дѣла.

«Промѣнный билетъ очень легко приноравливается къ нуждамъ мелкой промышленности. Билетъ первоначальнаго производителя (говоритъ Бонаръ въ своемъ отчетѣ по Марсельскому банку за 1852 г.) передается второму производителю, который оканчиваетъ преобразованіе вещества; билетъ втораго производителя передается оптовому торговцу, оптоваго мелочному, мелочнаго потребителю, который платитъ также произведеніями своей промышленности. Можно сказать, что кредитъ, представляемый промѣннымъ билетомъ, движется въ обратномъ порядкѣ, чѣмъ обыкновенный кредитъ, представляемый векселями. Въ торговлѣ потребители платятъ обыкновенно наличными, иногда векселями; въ послѣднемъ случаѣ векселя передаются мелкимъ купцомъ вмѣстѣ съ собственными оптовому, оптовымъ фабриканту, фабрикантомъ первому обработывателю, а послѣднимъ производителю, или продавцу суровья, которое часто покупается на деньги. Такимъ образомъ кредитъ оказывается потребителю производителемъ, между тѣмъ какъ въ промѣнномъ банкѣ кредитъ возникаетъ не изъ совершенныхъ сдѣлокъ, а изъ предстоящихъ и оказывается производителю потребителемъ, который нѣкоторымъ образомъ представляется банкомъ. Распространяя операціи промѣнныя, банкъ ограничиваетъ пользованіе обыкновеннымъ кредитомъ и замѣняетъ его другимъ, болѣе плодотворнымъ, непосредственно оказываемымъ труду.

«Промѣнный банкъ можно сравнить съ самыми великими и полезными изобрѣтеніями. Это упрощеніе механизма мѣны, уменьшеніе одного или двухъ зубчатыхъ колесъ въ машинѣ, уменьшеніе или почти отмѣна выручки при каждой изъ сдѣлокъ.»

Таковъ отзывъ человѣка, очень осторожнаго и чуждаго фантастическихъ построеній. Не менѣе положительно высказался въ пользу промѣнныхъ банковъ Нобакъ. Онъ справедливо называетъ промѣнныя операціи

безпроцентнымъ кредитомъ по ордерамъ, уплачиваемымъ товарами должника Онѣ, по его мнѣнію, въ извѣстной степени осуществляютъ даровые займы и исключаютъ употребленіе монеты. То и другое достигается установленіемъ банковаго рынка, гдѣ обращеніе приводится къ своему первоначальному типу, и поставляетъ въ то же время въ гармонію съ развитымъ раздѣленіемъ труда и съ современною цивилизаціею. Какъ посредникъ, или какъ обоюдный коммиссіонеръ, банкъ сосредоточиваетъ запросъ и предложеніе, и въ особенности удовлетворяетъ потребностямъ мѣстнымъ, на извѣстномъ ограниченномъ пространствѣ, на которомъ онъ доставляетъ своимъ кліентамъ покупщиковъ и установляетъ новое распредѣленіе занятій.

Прибавимъ ко всему сказанному выше, что промѣнные банки почти не знаютъ риска—они терпятъ убытокъ только въ томъ случаѣ, если по промѣнному билету не будетъ поставленъ обѣщанный товаръ.

Гюбнеръ, въ своихъ Jahrbücher fur Volkswirthchaft und Strtistik за 1857 годъ, высказалъ нѣсколько сомнѣній относительно выгодъ и значенія, которыя приписываются основателями промѣнныхъ банковъ сдѣлкамъ, совершаемымъ этими учрежденіями.

Банкъ говоритъ Гюбнеръ, покупаетъ иногда билеты у торговцевъ на наличныя деньги, слѣд. кредитъ не безопасенъ Такое положеніе дѣлъ кажется ему неизбѣжнымъ; промышленники, которые терпятъ застой или имѣютъ излишекъ товаровъ, будутъ стремиться въ банкъ, и имъ прійдется платить деньгами, потому что въ банкѣ не окажется ассигновокъ на требуемыя ими произведенія. Билеты въ портфѣлѣ банка будутъ представлять избыточные товары на рынкѣ, а оказанное содѣйствіе поощритъ только къ увеличенію чрезмѣрныхъ запросовъ.

Разнообразныя невыгоды постигнутъ и кліентовъ промѣннаго банка.

1) Они не будутъ знать, когда имъ удастся выручить необходимую для нихъ наличность, потому что платежъ покупателя можетъ состоять въ билетахъ.

2) Платя коммиссію за свои билеты, они должны будутъ продавать свои товары дешевле, закупая въ то же время дороже; потому что они получатъ билеты на ограниченное число лицъ, и слѣдовательно лишатся выбора между самыми дешевыми поставщиками.

3) Принимая билеты, они не увѣрены въ томъ, что получатъ отъ поставщиковъ желаемый товаръ, или вообще соотвѣтствующія цѣнности.

Для поясненія Гюбнеръ приводитъ слѣдующіе примѣры. Фабриканту А долженъ мелочной торговецъ В. Они условливаются В идетъ въ промѣнный банкъ и объявляетъ, что онъ готовъ дать свои билеты, если онъ можетъ получить билеты отъ А. Промѣнный банкъ покупаетъ у фабриканта его билеты за наличныя деньги и передаетъ ихъ В за ассигновки

послѣдняго. Промѣнный банкъ будетъ имѣть въ своемъ портфелѣ билеты B, у котораго, какъ у мелочнаго продавца, товарныя цѣны, по крайней мѣрѣ, на 25% выше, чѣмъ у A. Даже если B и уплатитъ свои билеты товарами, то банкъ будетъ имѣть фактически въ рукахъ цѣнность меньшую противу затраченныхъ денегъ. Передавъ другимъ билеты B, банкъ можетъ избѣжать потери, но послѣдствія неестественной сдѣлки гдѣ нибудь да отзовутся.

Или предположимъ, что C имѣетъ товарный складъ и извѣстенъ своею достаточностію. Банкъ съ охотою беретъ отъ него промѣнные билеты и даетъ вмѣсто нихъ другіе. C пользуется этимъ ради выгодной ликвидаціи своихъ дѣлъ; онъ продаетъ всѣ товары, находящіе сбытъ и сохраняетъ остатокъ продающихся съ меньшими барышами. Если количество послѣднихъ и произвольно назначенная для нихъ цѣна равны суммѣ выданныхъ имъ ассигновокъ, то онъ исполняетъ свои обязательства и даетъ товары за билеты. Владѣлецъ билетовъ—промѣнный ли банкъ или одинъ изъ его кліентовъ—потерпитъ, нельзя сказать отъ обмана, но отъ ошибки въ разсчетѣ (1).

Въ подтвержденіе своего мнѣнія Гюбнеръ приводитъ цифры операціи банковъ Боннара и К° и доказываетъ, что въ совокупности сдѣлокъ промѣнные билеты занимали очень неважную статью.

Мы признаемъ всю силу возраженій, сдѣланныхъ ученымъ экономистомъ, но намъ кажется, что приговоръ его слишкомъ рѣшителенъ и основанъ на предположеніи, что металлическая расплата составляетъ конечную цѣль кредита. Для того, чтобы обсудить безпристрастно промѣнныя операціи, необходимо стать на точку зрѣнія Боннара и его послѣдователей, какъ сдѣлалъ это Курсель Сенёль, надо сначала принять или отвергнуть принципъ; если принципъ ложенъ, то очевидно, что обороты, основанные на невѣрныхъ началахъ, никакъ не выдерживаютъ критики и на практикѣ всегда останутся ничтожными. Начало это, какъ мы видѣли, состоитъ въ установленіи *взаимнаго размѣна* между лицами, хорошо извѣстными банку; задача директора, правящаго кредитнымъ учрежденіемъ,—образовать между различными отраслями производства такую связь, которая исключаетъ пріемъ билетовъ на избыточные товары, и постоянно содѣйствуетъ регулированію запроса и предложенія. Въ такой системѣ кліентства, гдѣ производство всѣхъ находится въ стройномъ сочетаніи, потребность въ металлической наличности—исключеніе, и плата за коммисію, по обращенію билетовъ ничтожна, въ сравненіи съ платою за металлическій капиталъ, необходимый для оборотовъ. Невыгодъ по закупкамъ и сбыту произведеній не должно быть, потому что

(1) Hübner p. 236-37.

условія добровольны, и что банкъ содѣйствуетъ образованію тѣхъ постоянныхъ отношеній, которыя составляютъ относительную черту честной установившейся торговли, въ которой дѣла между отдѣльными фирмами длятся десятки лѣтъ и даже цѣлыя полстолѣтія. Притомъ промѣнные банки основаны на началахъ свободы промышленности (въ Марсели, по словамъ Курсель Сенёля ихъ болѣе 30); никому не запрещено основывать подобныя предпріятія, а равнымъ образомъ никому не вмѣнено въ обязанность имѣть съ ними дѣла. Какъ доказательство ограниченности ихъ операцій Гюбнеръ приводитъ цифру оборотовъ Боннаровой конторы за 1856. Правда, промѣнъ простирался всего на 7 мил. франковъ, между тѣмъ какъ обороты достигали цифры 90 мил. фр.; но не должно забывать, что въ Парижѣ банкъ дѣйствуетъ только съ 1849 года, и что до 1853 года капиталъ учрежденія составлялъ всего 48,000 франковъ, въ 1853 году онъ увеличенъ до 2,000,000 франковъ, а теперь достигъ 11 мил. фр.

Намъ кажется, что промѣнныя операціи могутъ встрѣтить въ современной экономіи другое серьёзное препятствіе: онѣ предполагаютъ болѣе равномѣрное развитіе народнаго богатства и общество, въ которомъ масса достаточнаго населенія состоитъ не изъ чиновниковъ, не изъ владѣльцевъ рентъ, но изъ производителей, гдѣ слѣдовательно учрежденіе агентства между разичными классами производителей и потребителей легко приводитъ къ балансу между производствомъ и потребленіемъ, и къ установленію начала взаимности.

Вотъ почему одно недавно случившееся событіе, сходное съ предсказаннымъ у Гюбнера (см. первый примѣръ), не поколебало нашихъ убѣжденій Оно указываетъ только на неудачную операцію.

V. Движимый кредитъ, Crédit Mobilier, Mobiliar-Credit.

Движимый кредитъ далеко не можетъ имѣть такого притязанія на новизну, какъ промѣнныя сдѣлки; но за то значеніе его въ современной экономіи огромно. Банки Боннара, Коппе и др , въ сравненіи съ обществами движимаго кредита, учрежденными во Франціи и Германіи, не болѣе какъ предпріятія для мелкой промышленности; между тѣмъ какъ твореніе Перейры и скопированныя съ него Credit Anstalten господствуютъ на европейскихъ биржахъ.

Г. Шеффле, въ превосходной статьѣ, помѣщенной имъ въ Deutsche Vierteljahresschrift, очень мѣтко охарактеризовалъ сущность движимаго кредита, назвавъ занимающіяся имъ учрежденія—*банками промышленныхъ предпріятій*, орудіями начинанія при устройствѣ производства въ большихъ размѣрахъ на акціонерномъ основаніи. Задача этихъ банковъ: *вы-*

зывать, учреждать и упрочивать большія предпріятія; ей, въ самомъ дѣлѣ, соотвѣтствуютъ операціи французскаго общества, состоящія въ слѣдующемъ:

1) Общество движимаго кредита подписывается на облигаціи и акціи различныхъ промышленныхъ и кредитныхъ предпріятій, или же пріобрѣтаетъ эти кредитныя бумаги покупкою.

2) Оно производитъ ссуды подъ залогъ акцій и облигацій. Такъ напр: при образованіи новыхъ компаній, оно даетъ имъ ссуды непосредственно, или предлагаетъ акціонерамъ за извѣстный процентъ дѣлать за нихъ взносы, съ тѣмъ условіемъ, что кредитованный такимъ образомъ капиталъ будетъ возвращенъ акціонерами впослѣдствіи.

3) Оно имѣетъ въ виду замѣнить находящіяся на кредитномъ рынкѣ акціи и облигаціи компаній своими собственными, выпущенными на долгій срокъ и приносящими однообразный процентъ. Выпускъ не можетъ превышать складочнаго капитала болѣе, какъ въ 10 разъ.

4) Общество выпускаетъ краткосрочныя процентныя облигаціи (не долѣе какъ на годъ), которыя должны соотвѣтствовать временнымъ ссудамъ, даннымъ акціонерамъ, и поглотить текущій, ищущій затраты капиталъ, давая ему производительное назначеніе. Облигаціи эти, въ сложности съ суммами, ввѣренными по текущимъ счетамъ не должны превышать двойнаго капитала общества.

5) Оно централизируетъ управленіе компаній и принимаетъ на себя завѣдываніе ихъ кассами.

Къ этимъ операціямъ, спеціально относящимся къ банкамъ промышленныхъ предпріятій, (мы даемъ это названіе обществамъ движимаго кредита по примѣру Шеффле) причисляются также текущіе счеты, храненіе кредитныхъ бумагъ и нѣкоторыя другія.

Таковы занятія французскаго движимаго кредита, по первоначальному плану, начертанному Перейрами, и данному ему развитію впослѣдствіи;— но не все предположенное приведено въ исполненіе; такъ напр. выпускъ облигацій на долгіе сроки доселѣ остается еще любимою мечтою, осуществленію которой противится привительство.

Прежде нежели мы перейдемъ къ оцѣнкѣ выгодъ, доставляемыхъ банками промышленныхъ предпріятій, замѣтимъ, что положеніе многихъ учрежденій нельзя считать упроченнымъ. Парижскій Crédit Mobilier, съ самаго появленія своего, заботился болѣе о томъ, чтобы поразить умы результатами, достигнутыми посредствомъ биржевыхъ спекуляцій, чѣмъ о незыблимости своего основанія. Учредители его выказали скорѣе творческую, смѣлую изобрѣтательность и финансовую изворотливость, чѣмъ осторожный разсчетъ банкирскаго ума. Но, если бы общества движимаго кре-

дита и пали среди промышленнаго кризиса (мы допускаемъ случайность, которая въ глазахъ нашихъ почти не имѣетъ никакого вѣроятія), то это не заставило бы насъ измѣнить о нихъ составленное нами мнѣніе.

Современная промышленность не можетъ оставаться при прежнихъ малыхъ размѣрахъ: желѣзныя дороги, мануфактуры, горные промыслы, осушеніе огромныхъ пространствъ, большія городскія постройки, и пр. требуютъ акціонерныхъ товариществъ для своего осуществленія. Но разборъ акцій новаго промышленнаго предпріятія бываетъ успѣшенъ только тогда, когда въ главѣ его стоятъ люди, извѣстные по своей экономической опытности, люди, внушающіе довѣріе умѣньемъ выполнить задуманный планъ. Они должны быть знатоками денежнаго и кредитнаго рынка, умѣющими подмѣтить въ немъ и все благопріятное, и все грозящее опасностію въ будущемъ; знатоками по административной части, т. е. отличными организаторами; наконецъ знатоками, неошибающимися въ выборѣ исполнителей—техниковъ. Найти всѣ эти качества въ капиталистахъ, не занимающихся промышленностію, даже въ купцахъ, имѣющихъ опредѣленный кругъ дѣятельности, не только трудно, но часто почти невозможно. Вотъ почему для выпуска акцій, для устройства предпріятія, для пріисканія техниковъ—необходимы своего рода банкиры, спеціалисты; вотъ почему каждое значительное предпріятіе стремится къ тому, чтобы стать подъ покровительство Беринга или Ротшильда. Легко понять, что частный банкиръ не можетъ дѣйствовать на этомъ поприщѣ столь успѣшно, какъ акціонерная компанія, составленная изъ банкировъ—товарищей и капиталистовъ—вкладчиковъ: здѣсь, по каждой спеціальности, являются свои дѣятели; здѣсь вѣрнѣе оцѣнивается будущность каждаго начинанія. Такими свойствами отличаются общества движимаго кредита. Подписываясь на акціи, производя по нимъ взносы за частныхъ лицъ, банки промышленныхъ предпріятій содѣйствуютъ основанію товарищества, выпуску акцій и ихъ окончательному помѣщенію, становятся во главѣ управленія, располагаютъ финансовымъ ходомъ предпріятія, вербуютъ инженеровъ и занимаютъ мѣсто посредниковъ между компаніею и частными лицами, изъ которыхъ она состоитъ.

Исторія обществъ движимаго кредита подтверждаетъ все высказанное нами положительными фактами. Тамъ, гдѣ являлись эти учрежденія—во Франціи, въ Австріи, въ Германіи,—вездѣ начиналась новая промышленная жизнь; огромная масса населенія принимала живое участіе въ постройкѣ дорогъ, въ основаніи мануфактуръ, въ торговлѣ, мореплаваніи, и пр. пр.; вездѣ управленіе товариществами, становилось дешевымъ и правильнымъ, потому что Crédit Mobilier содѣйствовалъ сліянію однородныхъ пред-

пріятій, занималъ мѣсто во главѣ ихъ, или же наконецъ принималъ на себя управленіе ихъ кассою.

Этой блистательной сторонѣ можно противопоставить темную, значеніе которой мы не думаемъ ни ослабить, ни скрыть. Покойный Тенгоборскій, въ своемъ замѣчательномъ трудѣ о движимомъ кредитѣ, указалъ на шаткость доходовъ, основанныхъ на биржевой стоимости акцій, облигацій и другихъ бумагъ, хранящихся въ кассахъ парижскаго Crédit Mobilier. Большинство экономистовъ единогласно упрекаетъ новые банки въ томъ, что они принимаютъ участіе въ игрѣ. Но первый недостатокъ легко можетъ быть исправленъ; онъ не составляетъ необходимой принадлежности учрежденія; что же касается биржевой игры, то мы сошлемся на слѣдующее весьма справедливое замѣчаніе г. Шеффле.

«Въ оправданіе обществъ движимаго кредита можно сказать, что въ недавній періодъ, столь благопріятный для ажіотажа, почти каждый участвовалъ въ игрѣ; послѣднюю нельзя вмѣнить въ бо́льшій грѣхъ товариществамъ Crédit Mobilier, чѣмъ другимъ, спекулировавшимъ денежнымъ властямъ Въ годы спекуляцій большіе денежные магнаты впивали пропитанный золотомъ воздухъ съ такою же жадностію, какъ и общества; только отчетъ о дѣлахъ не снималъ покрова съ реализованныхъ ими барышей. Поэтому, великое преступленіе кредитныхъ банковъ состоитъ только въ томъ, что они не позволяютъ прежнимъ биржевымъ властителямъ спивать сливки съ молока, что они ниспровергли царство фактической монополіи, и даже на поприщѣ ажіотажа открыли благотворное соперничество. Если спекулятивныя горячки по временамъ неизбѣжны, то надо желать, чтобы получаемыя въ эту пору прибыли попадали не только въ большіе кошельки, но и въ малые, въ качествѣ дивиденда, уплачиваемаго акціонерамъ Во всякомъ случаѣ, заслуга обществъ движимаго кредита состоитъ въ томъ, что они сломали игорную и маклерскую монополію денежныхъ властителей. Какъ дорого заставляли себѣ платить гг. Ротшильдъ и т. п. за кумовство, при заключеніи займовъ, и при устройствѣ предпріятій! Какія прибыли клали они въ карманы за исполненіе простой кассирской обязанности, за подпись свою подъ проэктами, которые не были ими составлены, и по которымъ они не принимали на себя ни фактической, ни юридической отвѣтственности! Въ періодъ царствованія Родшильда, болѣе чѣмъ когда либо господствовала система феодальныхъ повинностей, которымъ не соотвѣтствовали никакія услуги съ противной стороны. Медовые мѣсяцы денежнаго царства прошли и по чьей винѣ? По винѣ Crédits Mobiliers, которые сломали патріархальное могущество дѣтей Авраама».

И такъ, когда удастся установить болѣе правильное счисленіе прибылей, уничтожить биржевую игру и наконецъ остановить стремленіе къ без-

прерывному основанію новыхъ предпріятій, между тѣмъ какъ старыя еще не успѣли хорошо стать на ноги, тогда мы будемъ имѣть въ обществахъ движимаго кредита банки, болѣе содѣйствующіе народному благу, чѣмъ тѣ дома, которые держали въ своихъ рукахъ одну изъ отраслей общественной власти, подобно средневѣковымъ феодаламъ.

А пора эта наступитъ несомнѣнно. Рано или поздно банки промышленныхъ предпріятій обязаны будутъ давать подробные отчеты, въ которыхъ мы найдемъ не темные намёки на источники прибылей (какъ это бываетъ теперь), а ясныя подробныя обозрѣнія всѣхъ операцій. Рано или поздно раціональныя нормы кредитныхъ сдѣлокъ замѣнятъ собою шаткіе спекулятивные разсчеты и, быть можетъ, со временемъ небольшіе капиталы, при помощи кредитныхъ банковъ, найдутъ возможность обуздать монополію привилегированнаго капитала.

Намъ остается сказать о выпускѣ облигацій на долгіе сроки, которыми Перейры хотѣли замѣнить огромную массу обращающихся акцій и облигацій. Эта важная операція доселѣ еще не приведена въ исполненіе, а между тѣмъ на ней основаны лучшія надежды Crédit Mobilier. Въ самомъ дѣлѣ, по статутамъ парижскаго учрежденія, выпускъ облигацій, приносящихъ постоянный процентъ, вмѣсто акцій, дающихъ невѣрный дивидендъ, составляетъ вѣнецъ цѣлой системы кредита промышленныхъ предпріятій: облигаціи Crédit Mobilier поставляютъ въ его распоряженіе массу фондовъ, превышающую въ десять разъ его капиталъ, дѣлаютъ его страховщикомъ, ручающимся за надежность учрежденій (акціи которыхъ поступили въ его кассу), и гарантирующимъ однообразный процентъ съ затраченнаго капитала. Мало того, облигаціи Crédit Mobilier, въ глазахъ первыхъ его основателей, имѣютъ огромное соціальное значеніе, какъ общеевропейскій кредитный представительный знакъ.

Г. Шеффле считаетъ этотъ планъ химерой, и говоритъ, что банкъ для осуществленія его долженъ былъ бы монополизировать всю промышленность и подчинить ея своему центральному правительственному вліянію — а подобное сосредоточеніе—само по себѣ, уже мечта. Онъ сомнѣвается даже въ томъ, что кредитный банкъ въ состояніи выпустить облигаціи на долгіе сроки. Компаніи желѣзныхъ дорогъ, по его словамъ, дѣлаютъ займы и выпускаютъ облигаціи только потому, что могутъ представить матеріальныя обезпеченія; между тѣмъ какъ владѣлецъ облигацій движимаго кредита будетъ нести рискъ, наравнѣ съ акціонерами, и лишится шансовъ получать значительный дивидендъ. Предположимъ, говоритъ онъ, что Crédit Mobilier выпустилъ на 600 мил. франковъ облигацій; пониженіе цѣнности акцій, купленныхъ на эту сумму, 10-ю процентами поглотитъ весь капиталъ общества, въ то время, какъ эти 60 милліоновъ

должны будутъ испытать напоръ требованій по другимъ обязательствамъ. Между тѣмъ упадокъ курса на 10% можетъ случиться каждый день. Поэтому обществу нельзя разсчитывать на замѣнъ своими облигаціями акцій по однимъ только надежнымъ затратамъ. для выручки ренты ему прійдется пріобрѣтать фонды рисковыхъ, но прибыльныхъ предпріятій. Тогда облигаціи, вмѣстѣ съ прочною основою потеряютъ и притягательную силу для капиталистовъ, которые были бы глупы, если бы они и рисковали, и отказывались отъ шанса получить бо́льшую прибыль. Пока Crédit Mobilier будетъ имѣть въ своихъ рукахъ не болѣе какъ на 660 мил. кредитныхъ бумагъ, дотолѣ законъ страхованія, по которому безопасность растетъ вмѣстѣ съ числомъ страховокъ, не будетъ имѣть примѣненія;—потому что незначительное участіе общества въ народной промышленности не въ состояніи устранить всѣхъ колебаній. При этомъ недостаткѣ, Crédit Mobilier, попросту, не успѣетъ помѣстить своихъ облигацій; даже, въ полномъ разгарѣ биржевой спекуляціи, ему не удастся надѣлить капиталиста, человѣка осторожнаго по преимуществу, 600 мил. облигацій, опирающихся на 60 мил., затраченныхъ въ различныхъ фондахъ.

Также мало находятъ пощады у г. Шеффле и краткосрочныя облигаціи. По его мнѣнію, присвоенный имъ % не поддержитъ ихъ курса и не дастъ имъ мѣста, наравнѣ съ деньгами и банковыми билетами; потому что каждый владѣлецъ облигаціи не можетъ разсчитывать на немедленную уплату, а долженъ принимать въ соображеніе: въ состояніи ли будетъ банкъ исполнить принятыя имъ на себя обязанности? Бо́льшая или мѣньшая вѣроятность уплаты, опредѣляемой по личному взгляду вѣрителей, или по внѣшнимъ признакамъ, вмѣстѣ съ процентами, присвоенными кредитному знаку, часто несоотвѣтствующими дѣйствительности, могутъ только внести новыя колебанія въ положеніе денежнаго рынка.

Мы сознаемся, что эти доводы не убѣждаютъ насъ. Акціонеры ищутъ по преимуществу выгодной затраты, обезпечивающей несомнѣнный постоянный доходъ. Вотъ почему правительства не только континентальныя, принимающія обыкновенно болѣе прямое участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ, но даже и англійское, по большей части отстраняющее себя отъ частной предпріимчивости, гарантируютъ опредѣленные проценты компаніямъ. Опытъ Франціи, по словамъ Мишеля Шевалье, показалъ, что казна, при надлежащей осторожности, не теряетъ на этихъ обезпеченіяхъ ни копѣйки. Почему же предположить, что общества движимаго кредита будутъ хуже разсчитывать, чѣмъ казна? Crédit Mobilier выпускомъ облигацій — именно и предлагаетъ гарантію процентовъ. Конечно, намъ могутъ возразить съ полнымъ правомъ, что при обезпеченіи правительствомъ, акціонеры освобождаются отъ шансовъ потери, но не лишаются

шансовъ выигрыша. Такъ, но неужели обязательство уплачивать 5% по акціямъ желѣзныхъ дорогъ, съ тѣмъ условіемъ, что акціонеры должны отказаться отъ бо́льшихъ барышей въ пользу правительства, могло бы быть препятствіемъ при подпискѣ? Если трехпроцентная рента поднималась во Франціи выше 75 фр., то нельзя ли допустить, что 5% облигаціи, замѣнившія акціи желѣзныхъ дорогъ, будутъ взяты нарасхватъ? Если у насъ отдано въ банки на 1,000 мил. руб. серебр. вкладовъ за 4%; то нельзя ли разсчитывать на помѣщеніе капиталовъ, приносящихъ 5%?

Намъ кажется, что ошибка г. Шеффле состоитъ въ томъ, что онъ относитъ свои соображенія къ существующимъ компаніямъ, положеніе которыхъ опредѣлилось совершенно; между тѣмъ какъ облигаціи долгосрочныя, выпускаемыя обществомъ Crédit Mobilier, должны замѣнять акціи товариществъ образующихся, будущность которыхъ частныя лица не въ состояніи оцѣнить съ достаточною точностію: такія акціи, и не по однимъ шаткимъ предпріятіямъ, но по предпріятіямъ солиднымъ, будутъ охотно обмѣниваться на облигаціи. Такимъ образомъ эти операціи дадутъ движимому кредиту новый благодѣтельный контроль надъ народнымъ хозяйствомъ и при полной гласности, едва ли будутъ новымъ источникомъ биржевыхъ волненій.

Еще менѣе можно раздѣлять другое опасеніе. Пониженіе на 10% курса акцій, хранящихся въ портефёлѣ общества и замѣняемыхъ въ обращеніи облигаціями на 600 мил. фр., вовсе не подвергнетъ учрежденія опасности; потому что капиталъ, представляемый облигаціями, не можетъ быть потребованъ обратно — это не краткосрочный долгъ, а обязательство, заключенное на долгій срокъ. Пониженія и повышенія курса акцій или облигацій общества, въ 20 или 30 лѣтній періодъ времени, на 10 или 20% неповлекутъ за собою никакихъ особенныхъ потрясеній Основной же капиталъ общества, ни въ какомъ случаѣ, не слѣдуетъ разсматривать какъ обезпеченіе выпуска облигацій: — онъ гарантируетъ только обѣщанные по нимъ проценты, Этой гарантіи совершенно достаточно; она составляетъ не *schmale Sohle*, какъ говоритъ г Шеффле, а широкую основу для операцій. Столь же несправедливы кажутся намъ замѣчанія противъ краткосрочныхъ облигацій. Можно ли такъ положительно утверждать, что банки оборотные всегда имѣютъ бо́льшую возможность размѣнивать билеты на монету, чѣмъ Crédit Mobilier, который старается соразмѣрить сроки своихъ платежей съ сроками полученія денегъ? Можно ли сказать, что назначеніе % по билетамъ государственнаго казначейства, bons du trésor, echequer bills, вноситъ элементъ колебанія въ денежный рынокъ? Повторимъ въ заключеніе, что мысль о движимомъ кре-

дитѣ велика, современна и плодотворна, если новые банки будутъ основаны на началахъ соперничества, гласности и соотвѣтствія между принятыми и данными обѣщаніями.

VI. *Спекуляціи, для установленія равновѣсія на денежномъ рынкѣ.*

Мы не будемъ говорить въ этомъ отдѣлѣ о тѣхъ спекуляціяхъ, которыя въ строгомъ смыслѣ слова относятся къ биржевой игрѣ; мы обратимъ вниманіе единственно на сдѣлки, служащія для распредѣленія металлическихъ капиталовъ, сообразно съ существующею въ нихъ потребностію. Это распредѣленіе достигается во 1-хъ, покупкою и продажею переводныхъ векселей, и во 2-хъ, арбитражными операціями.

1) Съ тѣхъ поръ, какъ водворился кредитъ, разсчеты между купцами не производятся наличными деньгами: балансъ платежей установляется посредствомъ векселей и только разность уплачивается монетою. Такъ бываетъ въ сношеніяхъ и между городами одной страны и между отдѣльными государствами. Купцы московскіе покупаютъ шерсть и сахаръ въ Харьковѣ; купцы харьковскіе покупаютъ въ Москвѣ красные товары; закупки эти не дѣлаются на наличныя: купцы московскіе даютъ за шерсть и сахаръ векселя, по которымъ обязываются произвести уплату въ Москвѣ; купцы харьковскіе поступаютъ такимъ же точно образомъ. Векселедатели-покупщики могутъ дать *на себя* простые векселя, или же дать векселя переводные на имя тѣхъ лицъ, которыя имъ должны въ Москвѣ, или въ Харьковѣ. Когда наступаетъ срокъ разсчета, московскій купецъ можетъ или пріобрѣсть вексель харьковскаго купца, по которому уплата обѣщана на мѣстѣ, и такимъ образомъ погасить свой долгъ, или же переслать должную сумму монетою. Очевидно, если бы Москва должна была Харькову 500,000, и Харьковъ Москвѣ такую же сумму, то не было бы надобности въ пересылкѣ монеты, долги уничтожались бы размѣномъ векселей и уплатою ихъ на мѣстѣ. Но если бы Москва должна была Харькову 500,000, а Харьковъ Москвѣ 700,000, то Харькову пришлось бы или доплатить 200,000 руб. монетою, или взять отсрочку въ платежѣ. При такомъ положеніи дѣлъ требованіе въ Харьковѣ на векселя московскіе (т. е. на такіе, по которымъ уплата обѣщена въ Москвѣ) было бы сильнѣе предложенія; на оборотъ, въ Москвѣ предложеніе векселей, по которымъ обѣщана уплата въ Харьковѣ, превышало бы существующій запросъ. Векселя въ обоихъ пунктахъ, повинуясь закону соперничества, подобно всякому товару, получили бы *цѣну*, зависящую отъ отношенія между запросомъ и предложеніемъ, но конечно мало уклоняющуюся отъ *суммы*, означенной въ векселѣ. *Естественный предѣлъ*

для возвышенія или для пониженія курса будетъ состоять въ издержкахъ, потребныхъ для пересылки денегъ; почти всегда онъ бываетъ нѣсколько менѣе. Такъ напр., положимъ, что вексельный курсъ на Москву поднимется на 1%; соотвѣтственно съ этимъ въ Москвѣ вексельный курсъ на Харьковъ упадетъ на 1%. Тогда за сторублевый вексель, данный на Москву (т. е. съ платежемъ въ Москвѣ) придется въ Харьковѣ заплатить 101 рубль, и на оборотъ, въ Москвѣ, сторублевый вексель на Харьковъ можно будетъ купить за 99 руб. Въ первомъ случаѣ покупка векселя избавляетъ отъ необходимости переслать деньги, во второмъ она влечетъ за собою подобное слѣдствіе; потому что Москвѣ не предстоитъ сдѣлать платежа въ Харьковѣ, а ей предлагаютъ получить тамъ деньги: она пожалуй и согласна взять вексель съ платежемъ въ Харьковѣ, но она приметъ его за вычетомъ 1%, потому что разсчитываетъ на шансы отправки денегъ въ Москву. Вмѣсто денегъ, купцу выгоднѣе везти туда харьковскіе товары и продать за вексель на Москву, стоющій 1% выше нарицательной стоимости, и слѣдовательно выиграть на курсѣ. Такимъ образомъ, при помощи торговли, равновѣсіе установляется само собою, т. е. курсъ стремится къ достиженію пари,—окончательная расплата все-таки производится, по преимуществу, векселями.

Подобныя же отношенія установляются, при помощи кредита, и въ международной торговлѣ; но здѣсь состояніе вексельнаго курса находится не только подъ вліяніемъ привоза и отпуска товаровъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ причинъ, именно: запроса на золото или серебро, трудности удовлетворить этому требованію и пр. Трудность можетъ возникать—иногда изъ недостаточнаго снабженія рынка металлами, иногда изъ препятствій, постановленныхъ таможенными предписаніями. Естественно, что вексельный курсъ въ международной торговлѣ испытываетъ большія колебанія, чѣмъ въ предѣлахъ одного и того же государства, но, какъ справедливо замѣтилъ Курсель Сенель, со времени устройства желѣзныхъ дорогъ, пароходнаго мореплаванія и банковыхъ конторъ, различія въ вексельномъ курсѣ, происходившія отъ необходимости перевозить монету, сдѣлались менѣе значительными на европейскихъ рынкахъ.

2) Изъ описанной нами вексельной торговли и различій вексельнаго курса возникаютъ арбитражныя операціи.

Большіе торговые города и даже цѣлыя государства предпочитаютъ квитоваться не наличными деньгами, а кредитивами; банкиры, которые производятъ взаимные разсчеты между частными лицами, оказываютъ такую же услугу различнымъ торговымъ пунктамъ. Векселя, получаемые ими для принятія платежей, составляютъ въ ихъ рукахъ депозитъ, по которому они обязываются отчетомъ относительно своихъ довѣрителей, и дѣлаются

собственниками относительно постороннихъ. Эти векселя смѣшиваются въ портфѣлѣ съ пріобрѣтенными посредствомъ учета или покупки. Тѣми и другими, въ установляющихся сношеніяхъ, банкиры располагаютъ свободно и безъ контроля.

Предположимъ, что торговые обороты между Петербургомъ, Гамбургомъ и Парижемъ приведутъ къ слѣдующимъ вексельнымъ долгамъ:

Петербургъ долженъ Гамбургу.	500,000
Петербургъ имѣетъ на Парижѣ	500,000
Парижъ долженъ Петербургу	500,000
Парижъ имѣетъ на Гамбургѣ.	500,000
Гамбургъ долженъ Парижу.	500,000
Гамбургъ имѣетъ на Петербургѣ.	500,000

Допустимъ, что вслѣдствіе этого положенія долговъ, векселя на Петербургъ будутъ терять въ Гамбургѣ 1% и столько выигрывать въ Парижѣ; что векселя на Парижъ будутъ терять 1% въ Петербургѣ и выигрывать 1% въ Гамбургѣ; наконецъ, что векселя на Гамбургъ будутъ терять въ Парижѣ и выигрывать въ Петербургѣ.

Составленная нами табличка долговъ показываетъ, что нѣтъ особенной надобности въ денежныхъ разсчетахъ и въ пересылкѣ монеты. Петербургъ можетъ уплатить свой долгъ Гамбургу векселями на Парижъ. Парижъ можетъ уплатить долгъ Петербургу векселями на Гамбургъ, а Гамбургъ можетъ заплатить Парижу векселями на Петербургъ. Подобная расплата даже можетъ быть очень выгодна, потому что Петербургъ платитъ Гамбургу векселями на Парижъ, которые имѣютъ низкій курсъ въ Петербургѣ и высокій въ Гамбургѣ; Парижъ платитъ Петербургу векселями на Гамбургъ, которые теряютъ въ Парижѣ и выигрываютъ въ Петербургѣ и пр.

Такъ напримѣръ петербургскій банкиръ Ивановъ отправляетъ къ парижскому банкиру Шарлю на 500,000 векселей на Парижъ (или даетъ ему право выдать на него, Иванова, векселей на 500,000) и проситъ въ замѣнъ доставить ему на эту сумму векселей на Гамбургъ. Гамбургскій банкиръ Шмитъ и парижскій Шарль могутъ поступить такимъ же точно образомъ, и каждый изъ нихъ выигрываетъ на курсовой разности.

«Такимъ образомъ, говоритъ Курсель Сенель, установляется подъ вліяніемъ вексельнаго курса торговля векселями, сходная съ торговлею другими товарами; цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы покупать векселя тамъ, гдѣ они дешевы и продавать ихъ тамъ, гдѣ они дороги. Эти операціи называются арбитражами. Банкиръ, который занимается ими, можетъ быть названъ предпринимателемъ транспорта монетныхъ капиталовъ, или скорѣе счетчикомъ, завѣдывающимъ взаимными разсчетами между торговыми цен-

трами. Этотъ особый родъ кредитной торговли водворялся нерѣдко въ мѣстахъ, которыя не занимались обширными коммерческими операціями какъ напр. нѣкогда въ Аусбургѣ. Такіе пункты были банкирами другихъ мѣстъ по оборотамъ, относящимся къ вексельному курсу.»

Арбитражи, какъ мы имѣли уже случай замѣтить выше, не всегда производятся существующими векселями. Банкиръ, желая пріобрѣсть векселя на извѣстное мѣсто, нерѣдко открываетъ въ немъ своему корреспонденту соотвѣтствующій кредитъ на себя. Положимъ, что фунтъ стерлинговъ стоитъ 6 р. 25 коп. въ Парижѣ, 6 р. 50 к. въ Мадритѣ, 6 р. въ Амстердамѣ. Парижскій банкиръ, который хочетъ купить векселей въ Амстердамѣ, для перепродажи въ Мадритѣ, вмѣсто того, чтобы доставить въ Амстердамъ другіе векселя, на которые существуетъ тамъ требованіе, можетъ открыть своему амстердамскому корреспноденту кредитъ на себя съ тѣмъ, чтобы тотъ доставилъ ему лондонскихъ векселей для продажи въ Мадритѣ. Этимъ значительно ускоряется и упрощается ходъ дѣла.

Арбитражи составляютъ существенный видъ банковой торговли и самое высшее ея проявленіе. Теорія ихъ очень проста, но на практикѣ они представляютъ большія трудности. Они основываются на быстро измѣняющихся курсахъ, и изъ элементовъ столь сложныхъ, что для занятій ими нужно имѣть и большую проницательность, и долгій навыкъ.

Надо умѣть вычислять съ быстротою, по курсу, относительную цѣнность монетъ, проценты, слѣдуемые по векселямъ до наступленія срока ихъ уплаты, сумму издержекъ по каждой операціи и прибыль, которая должна изъ этого возникать. Все это даетъ бытіе ариѳметической рутинѣ, совершенно спеціальной, основанной на отношеніяхъ между цѣнностію орудій обращенія металлическихъ, условныхъ или банковыхъ, которыми обозначаются курсы, или ведутся счеты въ книгахъ.

Поэтому арбитражныя сдѣлки всегда затруднительны и успѣхъ условливается: умѣньемъ вести прибыльныя операціи, разсчитанныя на обширныя пространства и обнимающія довольно долгое время; прозорливостію, позволяющею обнимать всю совокупность торговаго движенія; вѣрнымъ и тонкимъ тактомъ, наконецъ опытностію и знаніемъ рутины.

Арбитражемъ называются также операціи, состоящія въ продажѣ акцій, или облигацій, съ цѣлью покупки другихъ бумагъ, приносящихъ высшій процентъ. Эти сдѣлки могутъ быть производимы или на мѣстѣ, или на рынкахъ различныхъ городовъ, напр. бываетъ выгодно продавать акціи и облигаціи въ Лондонѣ съ тѣмъ, чтобы накупить подобныхъ фондовъ въ Парижѣ. Если три франка ренты можно купить за 89 фр. въ Лондонѣ и за 69 въ Парижѣ, то выгодно продавать въ Лондонѣ и покупать въ Парижѣ.

Подобно тому, какъ вексельные арбитражи уравниваютъ платежи и распредѣляютъ монету, также точно и арбитражи фондами уравниваютъ предложеніе капиталовъ свободныхъ и проценты, платимые по затратамъ. Само собою разумѣется, что *равновѣсіе* не достигается вполнѣ, потому что могутъ быть причины возвышенія или пониженія вексельнаго курса, которыя не легко преодолѣваются; могутъ быть различія въ %, платимыхъ по государственнымъ долгамъ, зависящія отъ степени довѣрія, внушаемаго правительствомъ и средствами страны; но арбитражами достигается возможное равновѣсіе и солидарность международныхъ рынковъ. (1).

Заключеніе.

Въ обозрѣніи кредитныхъ операцій, совершаемыхъ при содѣйствіи банкировъ и банковъ, мы ничего не упомянули ни объ особенностяхъ, представляемыхъ сдѣлками по государственнымъ долгамъ, ни объ участіи, принимаемомъ въ нихъ посредниками въ кредитѣ. Условія, на которыхъ заключаются правительствами займы, извѣстны читателямъ изъ статей г. Скачкова; посредничество же банковъ мало чѣмъ отличается отъ сбыта акцій и облигацій, по обыкновеннымъ промышленнымъ предпріятіямъ.

Равнымъ образомъ мы не говоримъ о биржевой игрѣ, потому что она не относится къ нормальнымъ операціямъ Притомъ подробныя изслѣдованія объ этомъ предметѣ отдалили бы насъ еще болѣе отъ главной цѣли, къ которой направлено сдѣланное нами обозрѣніе кредитныхъ сдѣлокъ. Мы считаемъ себя, однакоже, вправѣ предполагать, что читателямъ нашимъ извѣстна сущность дѣла, именно, что въ биржевой игрѣ производится торговля фондами, часто ненаходящимися въ дѣйствительномъ обладаніи игроковъ. Покупатели или продавцы требуютъ, или предлагаютъ акціи и облигаціи къ извѣстному сроку, съ платою за нихъ или условленной цѣны, или отступнаго, т. е. преміи. Ссуды, которыя можно получать подъ залогъ акцій или облигацій въ банкѣ, и особые договоры—réports, придуманные для сдѣлокъ этого рода, служатъ часто поддержкою для игроковъ; но само собою разумѣется, что большей части игорныхъ спекуляцій могутъ соотвѣтствовать сдѣлки, совершенно непредосудительныя, оправдываемыя промышленными интересами капиталистовъ, состоящія въ дѣйствительномъ желаніи купить, продать или занять, съ тѣмъ, чтобы затраченному или вырученному капиталу сообщить строго-хозяйственное назначеніе.

Намъ кажется, что вмѣсто подробнаго разбора всѣхъ тонкостей и комбинацій биржевой игры гораздо интереснѣе разсмотрѣть практическое значеніе различныхъ видовъ кредитнаго посредничества и главныя статистическія данныя о банковыхъ операціяхъ.

(1) Сравни Courcelle Seneuil. Traité des opérations de banque. Paris 1853 p. 88 — 90.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ЗНАЧЕНІЕ

ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВЪ

И

УСЛОВІЯ ИХЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

Н. Бунге.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1858.

66031

Печатать позволяется С.Петербургъ мая 5 дня, 1858 г. Цензоръ. *И. Лажечниковъ.*

Изъ Журнала для Акціонеровъ 1858 г. №№ 61, 65, 66, 67, 68, 70.

c) *Банки.*

Различные виды кредитнаго посредничества и разнообразныя сдѣлки, къ которымъ оно относится, не всегда составляютъ предметъ спеціальной дѣятельности, и многіе изъ настоящихъ банковъ напоминаютъ собою лавки, въ которыхъ купецъ торгуетъ самыми разнородными товарами. Но здѣсь, точно также какъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности, мы замѣчаемъ: постепенное развитіе типическихъ формъ, непрерывные успѣхи раздѣленія труда, наконецъ вліяніе науки на устройство и дѣятельность кредитныхъ учрежденій.

Сначала являются банки *депозитные* и *переводные*, основанные въ Венеціи въ XII, въ Генуѣ въ XV, въ Амстердамѣ и Гамбургѣ въ началѣ XVII вѣка. Они были вызваны необходимостію установить постоянную, неизмѣняемую монетную единицу, потому что правительства произвольно измѣняли нарицательную цѣнность денегъ, и что хуже, выпускали тайно монету низкопробную. Въ этомъ особенно отличались Франція и Италія. Филиппъ Красивый и Іоаннъ, короли Франціи, принимали личное участіе въ поддѣлкѣ: послѣдній предписалъ чиновникамъ, приставленнымъ къ чеканкѣ, строгое молчаніе и велѣлъ, наравнѣ съ фальшивыми, выпускать деньги и надлежащаго достоинства, для того, чтобы вѣрнѣе обмануть мѣнялъ. При такомъ положеніи вещей счетъ на *банковый экю* составлялъ въ торговлѣ спасеніе отъ подлога, и такъ какъ банки не имѣли права чеканки, то расплаты производились трансфертами депозитовъ. Ясно, что первые банки были протестомъ торговаго сословія противъ средневѣковаго произвола.

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ концѣ XVII вѣка, начинаютъ появляться *банки торговые* лондонскій, шотландскій, банкъ Ло (во Франціи) и многіе другіе. Главная цѣль ихъ учрежденія была конечно коммерческая — учетъ

векселей; но правительства, предоставляя имъ выпускъ банковыхъ билетовъ, смотрѣли на нихъ какъ на государственныя учрежденія, предназначенныя для достиженія финансовыхъ цѣлей. Въ XIX вѣкѣ банки торговые распространяются съ невѣроятною быстротою сначала въ Америкѣ, потомъ въ западной Европѣ. Они могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни изъ нихъ съ правомъ выпуска билетовъ — оборотные, другіе же, производящіе свои операціи наличными деньгами—учетные банки или кассы. Торговые банки поглотили операціи депозитныя, такъ что послѣднія, сами по себѣ, не составляютъ предмета дѣятельности отдѣльныхъ установленій.

Между тѣмъ какъ положеніе торговыхъ и въ особенности оборотныхъ банковъ мало по малу упрочивалось на западѣ Европы, на сѣверо-востокѣ образовались въ началѣ второй половины XVIII вѣка системы гипотекарнаго кредита. Когда было замѣчено, что недвижимыя имѣнія, заложенныя въ штокгольмскомъ банкѣ, при требованіи уплаты всей занятой суммы въ назначенный срокъ, легко могутъ перейти во владѣніе этого учрежденія, тогда опредѣлено было ввести медленное погашеніе, для котораго былъ предназначенъ извѣстный процентъ. Эта мѣра принята была въ 1754 году. Къ тому же времени относится первая попытка устройства нашихъ банковъ. Съ 1770 года начинаютъ возникать гипотекарныя учрежденія въ Пруссіи, потомъ въ другихъ мѣстахъ Германіи; а съ 1772—1786 получили образованіе наши приказы общественнаго призрѣнія, сохранныя казны и Государственный Заемный Банкъ. Въ настоящемъ вѣкѣ гипотекарная система начинаетъ проникать на западъ—въ Австрію и Францію. Въ Шотландіи и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ она тѣсно связана съ торговыми сдѣлками и не получила самобытности. Гипотекарный кредитъ представляетъ намъ двѣ главныя формы: систему вкладовъ и ссудъ, лишенную характера оборотнаго,—движимости кредита, и систему выпуска облигацій, отличающуюся этимъ послѣднимъ свойствомъ.

Наконецъ, со второй половины XIX столѣтія, являются, вслѣдъ за парижскимъ обществомъ движимаго кредита, банки промышленныхъ предпріятій, въ Испаніи, Швейцаріи, Германіи и пр. Развитіе промѣннаго кредита принадлежитъ еще будущему времени.

Таковы общія черты кредитныхъ учрежденій и ихъ главныхъ характеристическихъ подраздѣленій. Успѣхи народнаго хозяйства ведутъ безпрерывно и къ спеціализаціи ихъ дѣятельности, и къ тѣмъ сочетаніямъ операцій, которыя позволяютъ извлекать наибольшія выгоды изъ банковой наличности.

Для того, чтобы обнять разнообразіе формъ банковаго посредничества въ возможной полнотѣ, мы представимъ перечень всѣхъ видовъ извѣстныхъ намъ кредитныхъ учрежденій, по предметамъ ихъ дѣятельности.

I. КОММЕРЧЕСКІЕ БАНКИ.

a) Оборотные, т. е. выпускающіе банковые билеты.

b) Учетные.

c) Кассы текущихъ счетовъ и акціонеровъ.

Операціи кассъ текущихъ счетовъ и акціонеровъ, производимыя также оборотными и учетными банками, состоятъ:

1) Въ употребленіи суммъ, довѣряемыхъ по текущимъ счетамъ, для ссудъ и для биржевыхъ спекуляцій.

2) Въ употребленіи фондовъ, акцій и облигацій для займовъ, подъ залогъ кредитныхъ требованій. Caisse Mirès, Caisse Prost и пр.

d) Банки промѣнные.

II. БАНКИ ГИПОТЕКАРНЫЕ.

a) Принимающіе вклады и выдающіе ихъ въ ссуду.

b) Выпускающіе облигаціи подъ залогъ недвижимыхъ имѣній.

c) Составляющіе основный акціонерный капиталъ, для раздачи его въ ссуду.

Послѣдняя форма сливается иногда съ обѣими предъидущими.

III. БАНКИ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ.

Мы упомянули уже, что наравнѣ съ стремленіемъ къ дѣятельности спеціальной, существуетъ и другое, направленное къ сочетанію операцій по кредитному посредничеству. Мы находимъ подобную связь между сдѣлками, относящимися или къ коммерческому, или гипотекарному кредиту, даже между операціями, основанными на совершенно иныхъ началахъ. Такъ, напр., учетъ векселей, веденіе текущихъ счетовъ, ссуды подъ залогъ товаровъ и пр., составляютъ предметъ занятій прусскаго и многихъ другихъ торговыхъ банковъ. Равнымъ образомъ нѣкоторые гипотекарные банки выдаютъ ссуды подъ залогъ различнаго рода недвижимостей, и соединяютъ съ ними операціи страхованія. Но подобныя сочетанія образуютъ систему кредита, однородную по самому существу своему; — гораздо важнѣе, по значенію и по экономическимъ послѣдствіямъ, сліяніе кредита торговаго съ гипотекарнымъ и государственнымъ въ европейскихъ привилегированныхъ банкахъ, превратившихъ часть своего основнаго капитала въ облигаціи государственныхъ займовъ и выдающихъ ссуды банковыми билетами подъ залогъ облигацій, акцій торговыхъ компаній, даже недвижимыхъ имуществъ. Такъ, напр., банкъ Франціи принимаетъ на храненіе золото, серебро, драгоцѣнные камни, кредитныя требованія, ведетъ текущіе счеты,

производитъ учетъ векселей, даетъ правительству находящіеся у него капиталы въ заемъ, или содѣйствуя только выпуску облигацій, или же затрачивая въ нихъ часть своего складочнаго фонда, оказываетъ ссуды подъ залогъ различнаго рода гипотекарныхъ требованій и пр. Баварскій гипотекарный и вексельный банкъ, въ Мюнхенѣ, даетъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, земель и домовъ, производитъ учетъ векселей, даетъ ссуды подъ залогъ гипотекарныхъ требованій, золота и серебра, занимается трансфертами, принимаетъ депозиты на храненіе, и ведетъ дѣла по застрахованію жизни и доходовъ. Банки промышленныхъ предпріятій связываютъ также коммерческій кредитъ съ гипотекарнымъ. Французскій Crédit Mobilier занимается, между прочимъ, дѣлами кассирскими. Наконецъ Бонаръ въ Comptoir Central связалъ очень остроумно ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ съ промѣнными сдѣлками. Шотландскіе банки, по свидѣтельству Курсель-Сенеля, разсылаютъ своихъ агентовъ для снабженія земледѣльцевъ капиталами.

Это разнообразіе банковаго посредничества, вытекающее изъ существа занятій, усложняется еще тѣмъ, что банки могутъ быть устроены или правительствомъ, которое принимаетъ на себя роль администратора, или привилегированными компаніями, находящимися въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ государствомъ, или товариществами, неимѣющими исключительныхъ правъ, но подчиненными извѣстнымъ регламентарнымъ постановленіямъ, или наконецъ компаніями, дѣйствующими совершенно самостоятельно и независимо, на основаніи начала промышленной свободы.

Государственныхъ банковъ, въ строгомъ смыслѣ слова, очень немного, въ особенности занимающихся коммерческимъ кредитомъ. Къ нимъ относятся: наши русскія кредитныя установленія, основанныя правительствомъ, польскій банкъ въ Варшавѣ, банкъ Стокгольмскій, нѣкоторыя изъ учрежденій въ Штатахъ Сѣверо-Американскаго Союза и въ Германіи. Къ замѣчательнымъ привилегированнымъ банкамъ слѣдуетъ причислить: банки Франціи, Англіи, Національный Австрійскій, Прусскій и нѣкоторые другіе. Всѣ они пользуются тѣми или другими исключительными правами. Наряду съ привилегированными компаніями, а иногда и совершенно независимо отъ нихъ, существуютъ банки регламентарные частные. Къ такимъ слѣдуетъ отнести: прусскія кредитныя учрежденія, банки Новой Англіи и пр., послѣдніе приближаются уже къ типу свободныхъ учрежденій, хотя и не осуществляютъ его вполнѣ.

Указавъ на сущность и на причины различій, замѣчаемыхъ нами въ кредитномъ посредничествѣ, мы разсмотримъ:

Во первыхъ — достоинства и недостатки указанныхъ нами сочетаній кредитныхъ сдѣлокъ;

Во вторыхъ—выгоды и невыгоды, происходящія отъ того или другаго устройства банковъ. Наконецъ

Въ третьихъ — общую характеристику важнѣйшихъ кредитныхъ системъ и ихъ операцій.

1) *Слѣдуетъ ли отдѣлить кредитъ гипотекарный отъ торговаго, или не лучше ли сочетать ихъ операціи въ одномъ учрежденіи?*

Этотъ вопросъ, говоритъ Курсель-Сенель, забытъ наукою, но онъ существуетъ на практикѣ и рѣшеніе его имѣетъ огромную важность.

Ученый французскій экономистъ полагаетъ, что разграниченіе операцій установляется само собою въ большихъ промышленныхъ центрахъ, гдѣ все стремится къ болѣе дробному дѣленію труда. Иное дѣло въ деревняхъ, гдѣ спеціальность недостаточна, для существованія и для дѣятельности человѣка, и гдѣ сама необходимость ведетъ къ соединенію различныхъ работъ въ однихъ рукахъ.

«Кредитное посредничество, по мнѣнію Курсель-Сенеля, не можетъ слѣдовать другому закону: въ селахъ — оно не можетъ дѣлиться безъ ущерба на двѣ отдѣльныя отрасли. Гипотекарные банки, съ ихъ неизмѣнными статутами, требующими недвижимыхъ залоговъ, пренебрегая всѣмъ личнымъ, имѣя въ виду болѣе землю, нежели человѣка, оставляютъ въ сторонѣ торговый кредитъ; между тѣмъ послѣдній, по незначительности своей въ деревняхъ, недостаточенъ для основанія отдѣльныхъ учрежденій».

«Можно было бы допустить важное улучшеніе въ законодательствѣ, *предоставивъ выпускъ облигацій на извѣстныхъ условіяхъ каждому частному лицу*. Это повело бы къ образованію банковъ, основанныхъ на новомъ сочетаніи старыхъ и испытанныхъ пріемовъ. Такія установленія занимались бы всѣми операціями сельскаго кредита: они принимали бы во вниманіе, и лицо и залогъ, и земледѣльца, и землю, и получивъ законную организацію, болѣе могущественную, чѣмъ шотландскіе банки, могли бы попытаться осуществить на твердой землѣ то, что уже выполнено съ успѣхомъ на сѣверѣ Великобританіи.

«Пусть не думаютъ, продолжаетъ Курсель-Сенель, что учрежденіе и процвѣтаніе земледѣльческихъ банковъ не имѣетъ никакого отношенія къ городамъ: каждый часъ, потерянный капиталомъ или людьми въ Коррезѣ или въ Корсикѣ, лишаетъ всѣхъ производителей Франціи естественнаго сбыта ихъ произведеній».

Мы сознаемъ всю силу замѣчаній, высказанныхъ Курсель-Сенелемъ; но думаемъ, что онъ упустилъ изъ виду мѣстныя экономическія особенности европейскихъ государствъ. Отъ чего, напр., формы кредита гипотекарнаго, совершенно отграниченнаго отъ торговаго, привились такъ легко въ Россіи, Царствѣ Польскомъ, Познани, западной и восточной Пруссіи,

и отъ чего они не прививаются во Франціи и медленно проникаютъ въ Прирейнскія земли? Намъ кажется, что причина этого заключается въ дробленіи земель и въ системахъ полеводства: чѣмъ обширнѣе поземельные участки, чѣмъ безъискуственнѣе сельское хозяйство, т. е. чѣмъ менѣе требуетъ оно отъ земледѣльца знанія и затраты капитала, тѣмъ легче развивается гипотекарная система. Въ западной Германіи, во Франціи, въ Шотландіи искусство и капиталъ человѣка играютъ бо̀льшую роль; слѣдовательно неподвижныя строгія нормы гипотекарныхъ банковъ не находятъ примѣненія, и кредитъ, какъ небольшихъ фермеровъ, такъ и поземельныхъ владѣльцевъ, основывается не только на залогѣ, но и на коммерческомъ фондѣ производителей. Въ свою очередь, чисто гипотекарные банки не удовлетворяютъ потребности поземельныхъ владѣльцевъ въ коммерческомъ кредитѣ и ничего не могутъ сдѣлать для поселянъ. Поэтому мысль о предоставленіи частнымъ лицамъ права выпускать облигаціи, могла бы найти повсемѣстное и самое счастливое приложеніе. Если мы вѣрно понимаемъ Курсель—Сенеля, то, въ его глазахъ, облигаціи хъпозмеьныел владѣльцевъ должны сдѣлаться чѣмъ-то въ родѣ гипотекарныхъ векселей, для которыхъ устроятся сами собою и банки, замѣняющіе подобные частные кредитные знаки публичными, т. е. гарантированными относительно слѣдуемыхъ по нимъ платежей, и учетныя конторы, размѣнивающія, въ случаѣ надобности, облигаціи на монету.

Понимаемый въ такомъ смыслѣ вопросъ о разграниченіи операцій гипотекарныхъ и коммерческихъ былъ бы очень простъ; но онъ не ограничивается предметомъ, на который обратилъ вниманіе Курсель-Сенель.

Мы видѣли, что банки не имѣютъ строгой спеціальности не только въ деревняхъ, но и въ большихъ городахъ, въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, далѣе, что коммерческія кредитныя учрежденія затрачиваютъ огромные капиталы въ облигаціяхъ государственныхъ займовъ, въ ссудахъ подъ залогъ акцій и облигацій. Хорошо-ли это? Намъ кажется, что если подобныя сдѣлки не имѣютъ принудительнаго характера, т. е. не обязательны для банковъ, то въ этомъ нѣтъ никакого вреда; потому что состояніе рынка само указываетъ на связь разнообразныхъ операцій. При хорошо устроенной системѣ кредита, банкъ долженъ содѣйствовать оплодотворенію всѣхъ капиталовъ, согласно съ желаніемъ дѣйствительныхъ собственниковъ: суммы, притекающія въ его кассу на долгій срокъ, должны быть затрачиваемы на долго; временно пребывающія въ его рукахъ слѣдуетъ употребить на учетъ векселей, представляющихъ капиталы освобождающіеся. Дурно то, что банки коммерческіе разсматриваютъ часто свой капиталъ, затраченный въ государственныхъ облигаціяхъ и другихъ фондахъ, какъ *торговый* и основываютъ на этомъ разсчеты своихъ огромныхъ прибылей. Они хо

тятъ имѣть и проценты съ своего капитала, отданнаго въ долгъ правительству, и проценты отъ учета векселей, произведеннаго банковыми билетами, обезпеченными облигаціями государственнаго займа! Можно ли назвать напр. нормальнымъ положеніе дѣлъ банка Англіи 17 октября 1857 года.

Дебетъ.			*Кредитъ.*	
Капиталъ	14,553,000 ф. ст.	долгъ государ.	11,015,100 ф. ст.	
Резервъ	3,222,817 —	ссуды государ.	13,714,441 —	
Вклады публичные	4,883,021 —	ссуды частн.	20,539,565 —	
Вклады частные	11,132,431 —	наличность	9,524,478 —	
Билеты Банк.	20,183,245 —		54,793,584 —	
Билеты съ плат.	—			
въ 7 дней	869,070			
	54,793,584 —			

Изъ этого отчета, который приведенъ нами къ формамъ болѣе простымъ, нежели принятыя со времени акта 1844 года, ясно, что требованіе половины временно хранящихся вкладовъ, оставляетъ банкъ безъ средствъ для расплаты. Конечно, это не вина *сочетанія кредитныхъ* операцій, но слѣдствіе незаконнаго пользованія привилегированнымъ положеніемъ.

Не смотря на то, что 17 октября банкъ удовлетворялъ требованіямъ закона 1844 года, который ограничиваетъ выпускъ банковыхъ билетовъ суммою государственнаго долга (около 14 милліон. фунт. стер.), сложенною съ храняющеюся въ кассѣ наличностію; но, строго говоря, нельзя сказать, чтобы банкъ имѣлъ возможность исполнить принятыя имъ на себя обязательства — размѣнять свои билеты на монету по востребованію, или возвратить депозиты, когда этого захотятъ вкладчики. Такимъ образомъ банкъ Англіи находится въ положеніи *хронической несостоятельности*, которая обнаруживается со всею очевидностію во времена торговыхъ или финансовыхъ кризисовъ. Въ обыкновенныя времена эта несостоятельность замаскирована соединенными усиліями правительства и англійскихъ негоціантовъ. Для перваго важно имѣть подъ рукою послушное финансовое орудіе, которое держитъ въ рукахъ своихъ важнѣйшіе торговые дома; для вторыхъ ясно какъ день, что судьба ихъ связана съ судьбою центральнаго кредитнаго установленія, паденіе котораго было бы сигналомъ ихъ собственнаго раззоренія.

То же самое можно сказать о банкахъ Франціи, Національномъ Австрійскомъ и пр.

По отчету 8 октября 1837 г. банкъ Франціи и его конторы имѣли:

Въ наличности		226 мил. франк.	
По текущимъ счетамъ	249		
Билетовъ въ обращеніи	605		
Ордеровъ и квитанцій, по которымъ можно было требовать немедленную уплату.	11	865	— —

Такимъ образомъ для удовлетворенія безотлагательныхъ требованій въ 865 мил. фр банкъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи наличность въ 226 мил. фр. Положеніе въ высшей степени печальное, потому что запросъ на монету, при увеличеніи вексельнаго учета и уменьшеніи фондовъ, ввѣренныхъ банку по текущимъ счетамъ, тотчасъ же подвергаетъ опасности всю кредитную систему государства. Конечно, вѣроятность избѣгнуть явной несостоятельности довольно велика, потому что временная пріостановка платежей необходима только въ крайнихъ случаяхъ; но какими средствами выкупаетъ народное хозяйство спасеніе банка? Платою лихвенныхъ процентовъ, не въ примѣръ частнымъ лицамъ, стѣсненіемъ торговли, банкротствами и раззореніемъ нѣсколькихъ тысячь людей съ вліяніемъ на экономическія дѣла страны!

Мы могли бы представить десятки примѣровъ, сходныхъ съ приведенными нами выше, но повторяемъ, что нельзя приписать однимъ комбинаціямъ кредитнаго посредничества то, что составляетъ слѣдствіе привилегіи, купленной цѣною финансовой затраты банковаго капитала въ облигаціяхъ государственнаго займа, и злоупотребленій иногда столь же наивныхъ, какъ и бывшія нѣкогда поддѣлки монеты европейскими правительствами. Сочетаніе кредита безопасно и плодотворно:

во 1-хъ, если оно не вынуждено со стороны государства;

во 2-хъ, если, при разнообразіи посредничества, банки ведутъ *отдѣльные счеты* своимъ сдѣлкамъ, раздѣляя ихъ на разряды по срокамъ, и имѣя въ виду постоянное равновѣсіе между кредитомъ получаемымъ и оказываемымъ ими.

Предлагая вкладчикамъ срочныя облигаціи, приносящія процентъ на 3, на 6 мѣсяцевъ, на годъ, на два года и пр., употребляя такія облигаціи на учетъ векселей, банки могли бы обратить часть своего дебета, уплатимаго по востребованію, въ срочный долгъ, который позволилъ бы имъ обезпечить свои кратко-срочныя обязательства такими же требованіями; долги съ отдаленнымъ срочнымъ платежемъ—требованіями, по которымъ обѣщана уплата, по истеченіи болѣе продолжительнаго времени. Установляя подобный порядокъ въ своихъ операціяхъ, банки, нуждающіеся въ капиталѣ какъ для торговыхъ сдѣлокъ, такъ и затратъ, всегда найдутъ его по же-

ланію частныхъ лицъ, на тѣхъ условіяхъ, которыя предписываются положеніемъ рынка; мало того, они будутъ имѣть всегда возможность употреблять излишекъ освободившагося капитала въ затраты съ гипотекарными обезпеченіями, и наоборотъ — нужда въ торговомъ капиталѣ пріостановитъ новыя затраты и позволитъ увеличить оборотный фондъ. Осторожный банкъ, примѣняя къ практикѣ коренное правило равновѣсія въ кредитѣ не можетъ быть ни въ положеніи близкомъ къ несостоятельности, ни въ состояніи дѣйствительнаго банкротства, прикрытаго покровительствомъ закона: въ дурное время онъ будетъ имѣть мало дѣла, въ хорошую пору болѣе, но ликвидація его произойдетъ правильно, безъ малѣйшаго нарушенія данныхъ обѣщаній.

2 *Банковое устройство.*

Перейдемъ ко второму вопросу: въ чьихъ рукахъ кредитное посредничество доставляетъ болѣе выгодъ? Въ рукахъ ли государства, или учрежденій въ извѣстной степени отъ него зависящихъ, банковъ привилегированныхъ, регламентарныхъ, или свободныхъ?

Отвѣтъ нашъ не трудно угадать; но мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть тѣ доводы, которые приводятся въ пользу каждой изъ названныхъ нами системъ.

Защитники государственныхъ банковъ приписываютъ имъ большую надежность, по связи съ финансами и говорятъ, что эти установленія, какъ общеполезныя, должны быть въ завѣдываніи государства. Наконецъ, по мнѣнію многихъ, еще недавно высказанному по поводу американскаго кризиса, одно правительство имѣетъ право на выпускъ банковыхъ билетовъ и другихъ публичныхъ орудій обращенія, т. е. на снабженіе рынка деньгами и замѣняющими ихъ кредитными требованіями.

Мы не оспориваемъ того, что государственные банки могутъ очень скоро внушить довѣріе и занять почетное мѣсто; но едва ли они имѣютъ право похвастать своею прочностію *). Исторія западныхъ кредитныхъ учрежденій, разсказанная довольно подробно Гюбнеромъ, въ его сочиненіи Die Banken, показываетъ, что въ рукахъ правительства банки часто обращались въ установленія для выпуска бумажныхъ денегъ подъ разными названіями, но съ одинаковою судьбою. Мало того, финансовая связь не только не упрочивала, но даже подрывала кредитъ. Трудно сказать, гдѣ бы эта печальная истина не была извѣдана на опытѣ.

*) Мы не разумѣемъ здѣсь нашихъ банковъ гипотекарныхъ по преимуществу, и не выпускающихъ банковыхъ обращающихся билетовъ; мы говоримъ собственно объ учрежденіяхъ для торговаго кредита.

Второе доказательство—*общеполезность кредитныхъ учрежденій*—еще менѣе выдерживаетъ критику. Смотря на народное хозяйство съ этой точки зрѣнія, мы бы имѣли право сказать, что всѣ предпріятія слѣдовало бы передать въ казенное управленіе. И земледѣліе, и фабрики, и ремесла не менѣе общеполезны; но успѣхъ ихъ вовсе не зависитъ отъ участія, принимаемаго въ нихъ казною. Напротивъ, выгода, приносимая народу тою или другою отраслію хозяйства, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ свободнѣе предпріимчивость, чѣмъ менѣе столкновеній между дѣятельностію государства и частныхъ лицъ. Монопольный характеръ правительственныхъ предпріятій свидѣтельствуетъ о томъ, что они не могутъ соперничать съ энергіею и изворотливостію частнаго интереса. Тамъ же, гдѣ этихъ ограниченій не существуетъ, государство только тогда удерживаетъ свое значеніе на рынкѣ, когда оно для преобладанія въ соперничествѣ расточаетъ подати, собранныя съ народа. Опытъ показалъ, что казна можетъ продавать хлѣбъ дешевле, чѣмъ она покупаетъ и приготовлять фабричные товары, которые не оплачиваютъ издержекъ производства. Но если бы государственныя кредитныя учрежденія не требовали расходовъ отъ казны, и приносили ей даже небольшую прибыль, то на основаніи этого нельзя еще судить объ ихъ достоинствѣ. Нужда въ кредитномъ посредничествѣ ощущается скорѣе народомъ, чѣмъ правительствомъ; поэтому, при непосредственномъ обращеніи силъ и средствъ самаго общества къ оказанію частнымъ лицамъ, требуемыхъ ими услугъ, потребность удовлетворяется скорѣе, чѣмъ при медленномъ пути, которому, по необходимости, слѣдуетъ государство. Въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы привести въ извѣстность едва зарождающіяся стремленія общества, пріискать законныя нормы, для того, что установляется послѣ длиннаго ряда болѣе или менѣе неудачныхъ попытокъ и указать на источникъ финансовый, который доставилъ бы средства для начатія дѣла. Въ сферѣ свободы промышленности и частнаго хозяйства всякая организація образуется скоро и просто, въ области правительственной дѣятельности проэктъ каждаго учрежденія долженъ быть зрѣло обсужденъ и пройти чрезъ всѣ ступени сложнаго административнаго организма.

Наконецъ государственный банкъ устроенъ; но онъ не можетъ дѣйствовать такъ свободно, какъ частное предпріятіе. Онъ походитъ на механизмъ, который переработываетъ извѣстныя вещества опредѣленнаго качества, и переработываетъ иногда довольно небрежно. Чиновники, приставленные къ государственнымъ банкамъ, не имѣютъ никакого интереса приноровляться къ насущнымъ потребностямъ общества: ихъ интересъ состоитъ въ томъ, чтобы отчеты были вѣрны и значительностью суммъ свидѣтельствовали о ихъ усердіи предъ начальствомъ и публикою, и чтобы

дѣла, требующаго умственной работы и соображенія, сверхъ прямыхъ обязанностей было какъ можно менѣе. Права и обязанности такой администраціи заключены въ однообразныя нормы; все вниманіе ея сосредоточено на однихъ формальностяхъ; ея не возмущаютъ ни кризисы, ни торговыя потрясенія, потому что она ничего не теряетъ и не выигрываетъ отъ состоянія денежныхъ дѣлъ. Въ государственномъ банкѣ частное лицо, приходящее по своему дѣлу, разсматривается нерѣдко какъ проситель, въ банкѣ частномъ это не докучливый пришлецъ, а кліентъ, покупатель того товара, которымъ торгуетъ предпріятіе.

Столь же мало имѣетъ силы и убѣдительности третье основаніе, приводимое въ пользу государственныхъ кредитныхъ учрежденій. Право чеканить монету и право выпускать банковые билеты двѣ вещи совершенно различныя. Смѣшеніе понятій произошло отъ того, что банковыми билетами назывались часто бумажныя деньги; но первые—это кредитные представительные знаки, точно такіе же какъ векселя или заемныя письма; вторые это деньги, цѣнность которыхъ основана на государственномъ кредитѣ. Все сходство состоитъ въ томъ, что тѣ и другіе равно служатъ для платежей. Однако же банковый билетъ, употребляемый какъ орудіе обращенія, по существу своему, долженъ имѣть свободный курсъ, т. е. приниматься по доброй волѣ того, кому производится платежъ, будетъ ли этою стороною правительство или частное лицо; напротивъ того бумажныя деньги имѣютъ курсъ обязательный, поддерживаемый размѣномъ ихъ на монету и пріемомъ по нарицательной цѣнности въ казну. Очевидно, что если выдача векселей не запрещается частнымъ лицамъ, то нѣтъ основанія воспрепятствовать послѣднимъ обязываться билетами, съ соблюденіемъ строгой экономической отвѣтственности. Ложный взглядъ на кредитные знаки, возникающіе изъ торговыхъ обязательствъ, какъ на деньги, поддерживается частію тѣмъ, что выпускъ ихъ составляетъ главное право привилегированныхъ банковъ, которые даютъ своимъ билетамъ значеніе бумажныхъ денегъ самаго ненадежнаго свойства, частію же тѣмъ, что въ свободныхъ банковыхъ системахъ, напр. въ Америкѣ, требуются гарантіи, клонящіяся не столько къ сохраненію торговаго представительнаго характера билетовъ, сколько къ обезпеченію ликвидаціи банковыхъ дѣлъ. Такою гарантіею служатъ, напримѣръ въ Ньюйоркѣ, государственныя облигаціи и нѣкоторые другіе публичные фонды, которые можно продать, но не обмѣнять въ извѣстный срокъ на монету.

Наконецъ примѣръ Россіи, приводимый въ доказательство возможнаго развитія государственной кредитной системы и ея прочности, кажется намъ неубѣдительнымъ. Наши банки дѣйствуютъ съ замѣчательною правильностію и накопили огромные фонды, но, какъ всѣмъ извѣстно, они имѣютъ

малое участіе въ торговыхъ дѣлахъ. Изъ 1,004 мил. руб. серебр. всего $1^{6}/_{10}\%$ были затрачены ими въ операціяхъ коммерческихъ. Да и этого нельзя сказать, потому что въ числѣ 18 мил., употребляемыхъ на учетъ векселей, товарныя ссуды и пр. находятся также суммы, данныя подъ залогъ облигацій. Ясно, что въ государствѣ, гдѣ банки имѣютъ столь ограниченное участіе въ торговыхъ сдѣлкахъ, не можетъ быть и банковаго коммерческаго кризиса, составляющаго результаты развитія частнаго коммерческаго кредита. Правда, американская кредитная система не можетъ похвастать прочностію; но зависятъ ли потрясенія рынка Соединенныхъ Штатовъ отъ распространенія частныхъ банковъ? Если бы это было справедливо, то ограниченія промышленной свободы заключали бы въ себѣ условія незыблемости кредита; между тѣмъ какъ мы знаемъ, что ни государственные, ни привилегированные оборотные банки не избѣгали банкротства — значитъ причина кризисовъ должна быть иная.

То, что мы сказали о государственномъ экономическомъ устройствѣ кредита, въ извѣстной степени, относится къ привилегированнымъ банкамъ.

Они не представляютъ большей безопасности. Всѣ безъ исключенія европейскія монопольныя учрежденія, по словамъ Гюбнера, приходили въ несостоятельность. Банки Англіи и Франціи прекращали нѣсколько разъ свои платежи, и первый пользовался своимъ банкротствомъ, какъ правомъ, въ теченіи почти 24 лѣтъ, съ 1797 года по 1821 годъ. Подобныя явленія не представляютъ ничего удивительнаго. Привилегія покупается цѣною огромныхъ матеріальныхъ пожертвованій: банкъ или уплачиваетъ за нее значительныя суммы казнѣ, или даетъ правительству въ заемъ большую часть своего складочнаго капитала. Такъ напр. все достояніе банка Англіи находится въ рукахъ правительства, а средства, которыми онъ располагаетъ для платежей, состоятъ, главнымъ образомъ, въ наличности, поступившей или въ видѣ безпроцентнаго вклада отъ частныхъ лицъ, или при уплатѣ частными лицами векселей, хранящихся въ портфѣлѣ кредитнаго установленія. Хороша безопасность нечего сказать!

Далѣе привилегированные банки не имѣютъ никакого права называть себя общеполезными предпріятіями. Польза ихъ для акціонеровъ не подлежитъ никакому сомнѣнію: банкъ Франціи роздалъ въ 1856 году до 27% дивиденда, между тѣмъ какъ учетный процентъ составлялъ отъ 5 до 6%. Если доходы банковъ Англіи, Австріи и Пруссіи достигаютъ только цифры отъ 8 до 10%, то это потому, что кредитныя учрежденія этихъ государствъ находятъ соперниковъ (хотя и неимѣющихъ такого выгоднаго положенія) или дома, или въ сосѣднихъ странахъ. Такъ напр. Австрія и Пруссія, въ качествѣ членовъ Германскаго Союза, не могутъ лишить своихъ подданныхъ возможности пользоваться содѣйствіемъ банковъ неболь-

шихъ германскихъ владѣній, хотя впрочемъ Пруссія, изгнаніемъ чужеземныхъ билетовъ, сдѣлала все, что отъ нея зависѣло, для того чтобы поставить свою торговлю въ изолированное положеніе и въ зависимость отъ прусскихъ кредитныхъ учрежденій.

Какъ бы краснорѣчиво ни доказывали намъ, что монополія даетъ средоточіе и твердую опору кредиту; но въ области частно-экономической мы не можемъ согласить такія понятія, какъ монополія и общая польза. Мы понимаемъ, что можно защищать регалію финансовую, какъ средство для извлеченія доходовъ, споспѣшествующихъ благу всѣхъ и каждаго; но монополія частной корпораціи, обогащающая однихъ товарищей предпріятія на счетъ непривилегированнаго купечества, составляетъ благодѣяніе, въ которомъ здравый человѣческій умъ имѣетъ право усомниться.

Единственное достоинство привилегированныхъ банковъ ограничивается тѣмъ, что они, наравнѣ съ частными предпріятіями, имѣютъ интересъ въ успѣхѣ дѣла, въ прибыльности операцій, въ томъ, чтобы въ ихъ кассахъ не залеживался праздный капиталъ. Въ главѣ ихъ, правда, бываютъ поставлены лица и отъ правительства, но все-таки они находятся по преимуществу въ рукахъ купцовъ; слѣдовательно могутъ дѣйствовать съ большимъ рвеніемъ къ дѣлу, съ большимъ практическимъ тактомъ. Конечно и въ этомъ отношеніи исключительно привилегированные банки уступаютъ частнымъ.

Въ заключеніе мы не можемъ не привести слѣдующихъ прекрасныхъ словъ Гюбнера: «Какъ бы хороши ни были статуты монопольнаго кредитнаго учрежденія, но это не избавляетъ его отъ необходимости (если оно только не хочетъ потерять своихъ исключительныхъ правъ) исполнять желанія правителей, администраторовъ и парламентовъ. Предоставленіе исключительныхъ правъ указываетъ или на недостатокъ прозорливости правительства, или на финансовую крайность. Въ обоихъ случаяхъ естественно, что дѣло идетъ о денежныхъ средствахъ банка, при чемъ не обращается вниманія на то, принадлежатъ ли эти деньги кредитному учрежденію или нѣтъ. Банкротство составляетъ самую лучшую спекуляцію для предпринимателей. Современная исторія австрійскаго національнаго банка представляетъ этому наглядное доказательство. Безъ объявленія несостоятельности банкъ не могъ бы дать правительству такихъ большихъ суммъ; безъ этихъ ссудъ прибыли и дивиденды банка не были бы такъ значительны. Безъ объявленія несостоятельности банку пришлось бы, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, терпѣть потери; потому что онъ былъ бы принужденъ покупать серебро. Страна избавилась бы отъ большихъ бѣдствій, но дѣла акціонеровъ были бы плохи. Финансовое управленіе этого не хотѣло; потому что, находясь въ затруднительномъ положеніи, оно полагало

невозможнымъ быть въ разладѣ съ банковыми директорами. Исторія показала ошибочность подобнаго убѣжденія. Надѣляя банкъ, кромѣ другихъ привилегій, и правомъ несостоятельности, правительство подвергло государство всѣмъ послѣдствіямъ, сопровождающимъ выпускъ орудій обращенія, неразмѣниваемыхъ на монету. Къ важнѣйшимъ изъ такихъ послѣдствій относится переходъ венгерской оппозиціи въ революцію и данная ей возможность вести войну, при помощи бумажныхъ, необезпеченныхъ денегъ.

Перейдемъ къ регламентарнымъ банкамъ. Характеристическую черту ихъ составляетъ ограниченіе промышленной свободы или въ интересѣ центральнаго монопольнаго учрежденія, или въ интересѣ ожидаемой отъ того общественной пользы и безопасности. Главная мысль, лежащая въ основѣ каждаго подобнаго ограниченія, состоитъ въ томъ, что частная дѣятельность не можетъ быть предоставлена самой себѣ.

Мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ: въ какой степени оправдывается регламентарный порядокъ цѣлію охранять интересы привилегированнаго учрежденія? Послѣ всего сказаннаго нами мы считаемъ дѣло рѣшеннымъ, конечно не на практикѣ, но въ нашей скромной статьѣ. Намъ слѣдуетъ заняться разсмотрѣніемъ другой стороны нашего предмета, именно: можно ли достичь охраненія общественнаго блага, сообщая извѣстное направленіе кредитнымъ учрежденіямъ, установляя надъ ними административную опеку и контроль. Если бы цѣль достигалась вполнѣ, то мы были бы готовы оправдать избранныя средства, какъ ни противно для насъ начало «le but légitime le moyen»; но подобная уступка оказывается излишнею. Банки акціонерные частные: англійскіе, прусскіе и большая часть американскихъ надѣлены болѣе или менѣе опредѣлительными регламентами; однако же эти нормы, если они строги, то ведутъ къ совершенному застою; если же заключаютъ въ себѣ примѣненіе ошибочныхъ началъ, то узаконяютъ положеніе дѣлъ, которое, въ противномъ случаѣ, при господствѣ промышленной свободы, подлежало бы отвѣтственности суда. Мы не намѣрены излагать со всѣми подробностями регулятивныхъ банковыхъ законовъ и образовавшихся подъ вліяніемъ ихъ кредитныхъ системъ; ограничимся указаніемъ на замѣчательнѣйшіе факты въ Пруссіи, Америкѣ и Англіи.

Обратимся сначала къ Пруссіи.

По закону 25 сентября 1848 года, статуты вновь учреждаемыхъ частныхъ банковъ должны соображаться съ слѣдующими предписаніями:

1) Время, на которое разрѣшается учрежденіе банка, не должно превышать 10 лѣтъ.

2) Основной капиталъ банка не долженъ превышать 1 милліона талеровъ.

3) Частные банки могутъ принимать только такіе векселя, по кото-

рымъ платежъ слѣдуетъ тамъ, гдѣ находится самъ банкъ, или его агентство.

4) Пріемъ процентныхъ вкладовъ запрещенъ.

5) Всѣ частные банки въ совокупности не могутъ выпускать билетовъ болѣе, какъ на 7 мил. талеровъ. Правительство распредѣляетъ этотъ выпускъ, сообразно съ мѣстными надобностями.

Мы выписали изъ длиннаго положенія нѣсколько постановленій, которыя кажутся намъ довольно характеристическими для цѣлой системы.

Припомнимъ, что банкъ есть торговое предпріятіе, которое имѣетъ въ виду установленіе посредничества въ кредитѣ, и предоставимъ читателямъ нашимъ разсудить, много ли было государственной мудрости въ подобномъ обращеніи къ *купцамъ-акціонерамъ*: вы имѣете право торговать 10 лѣтъ; вы не можете составлять большаго складочнаго капитала; вы не имѣете права брать векселя на другіе города; вы не должны занимать и платить по займамъ процентовъ; вамъ позволено обязываться собственными векселями — банковыми билетами, но въ такой степени, въ какой прусская бюрократія найдетъ это полезнымъ для страны. Акціонеры конечно могли бы возразить, что они желали бы основать что нибудь болѣе долговѣчное, чѣмъ 10 лѣтній банкъ, и болѣе надежное по величинѣ складочнаго капитала, что они желали бы имѣть ту свободу дѣятельности по займамъ и ссудамъ, которою пользуется каждый частный пруссакъ на основаніи *земскаго права* (Preussisches Landrecht), и пр. и пр.; но на это имъ отвѣчаетъ законъ, что они ищутъ своего интереса, а общее благо требуетъ учрежденія банковъ, которые были бы ничтожны по времени, по средствамъ и по кругу своей дѣятельности.

Странное дѣло! По старинnымъ понятіямъ бюрократизма, общее благо какъ будто бы придумано для того только, что бы подставлять ногу благу частному; — между тѣмъ какъ по прямому логическому смыслу—полезное всѣмъ, должно быть полезно и каждому въ частности.

Ложное положеніе, въ которомъ находятся прусскіе банки, живо ощущается и народными представителями и торговымъ сословіемъ. Послѣднее, въ особенности, возстало противъ ограниченій закона. Торговыя камеры— Кельнская, Познанская и Минденская указали довольно ясно на вредъ, проистекающій отъ установленія нормальныхъ правилъ.

Приведемъ для примѣра отрывокъ изъ Минденскаго отчета за 1855 годъ.

«Между тѣмъ какъ въ небольшихъ германскихъ государствахъ, при помощи прусскихъ капиталовъ, частные банки ростутъ какъ грибы, Пруссія, не дозволяя открытія подобныхъ учрежденій у себя, готовитъ потери какъ своимъ гражданамъ, такъ и торговому сословію въ особенности. Мы знаемъ, что причины, которыя лежатъ въ основаніи этого запрещенія,

равно какъ и цѣлой прусской финансовой системы, честны, и мы уважаемъ ихъ по достоинству; но думаемъ, что нѣтъ другаго средства удержать прусскіе капиталы отъ затратъ въ легкомысленныхъ предпріятіяхъ этого рода за границею, какъ предоставленіе имъ возможности находить помѣщеніе въ прусскихъ учрежденіяхъ, надъ которыми государство имѣетъ надзоръ, и гдѣ слѣдовательно достояніе народа безопаснѣе, чѣмъ за границею.»

Въ большей части сѣверныхъ американскихъ штатовъ существуютъ особаго рода регламенты, имѣющіе въ виду, впрочемъ, болѣе ликвидацію, чѣмъ обезпеченіе размѣна, или точнѣе уплату по банковымъ билетамъ. Такъ напр. въ Ньюйоркѣ, выпускъ банковыхъ билетовъ долженъ быть обезпеченъ представленіемъ контролеру штата государственныхъ облигацій и др. фондовъ на соотвѣтствующую сумму. Подобныя же гарантіи требуются въ Виргиніи, Мериландѣ, Массачусетсѣ, Индіанѣ и пр. Въ нѣкоторыхъ штатахъ опредѣлено закономъ отношеніе билетовъ къ наличности (въ Виргиніи какъ 3: 1), въ другихъ (въ Мериландѣ) запрещается выпускъ билетовъ на суммы меньшія чѣмъ 5 долларовъ. За исключеніемъ этихъ ограниченій, банковая система сѣверныхъ штатовъ совершенно свободна.

Опытъ показалъ, что подобныя предписанія не спасаютъ ни отъ кризисовъ, ни отъ несостоятельности; напротивъ можно утверждать, что регулативныя нормы даютъ большинству общества, незнакомому съ банкирскими дѣлами, обманчивую увѣренность въ состоятельности учрежденій. Обезпечивая платежъ билетовъ облигаціями и другими гипотекарными требованіями, банки представляли ручательство только въ томъ, что они могутъ, *когда нибудь* заплатить свои долги, а не въ томъ, что они уплатятъ ихъ въ обѣщанный срокъ. Равнымъ образомъ, установляя норму для величины билетовъ, и отношеніе ихъ къ металлической наличности, правительства штатовъ дѣлали свои соображенія обязательными тогда, когда одна потребность должна была указывать на выпускъ тѣхъ или другихъ орудій обращенія — металлическихъ, или бумажныхъ, крупныхъ или мелкихъ, и когда отъ банковъ слѣдовало только требовать равновѣсія въ кредитѣ.

Главнѣйшее изъ существующихъ ограниченій въ Англіи опредѣлено актомъ 1844 года. Банкъ Англіи имѣетъ право выпускать билетовъ на 14 мил. ф. стер., числящихся въ долгу за государствомъ, и сверхъ того на ту сумму, которая находится въ его кассѣ, въ монетѣ или слиткахъ. За тѣмъ, въ предѣлахъ 100 верстнаго разстоянія (65 миль) отъ столицы, какъ акціонерные банки, которые по акту 1855 года (Limited liability Act.) могутъ быть основаны на началѣ ограниченной отвѣтственности (т. е. простирающейся на сумму акціонерныхъ вкладовъ), такъ и частные банки,

состоящіе не болѣе какъ изъ 6 членовъ, и составляющіе полныя товарищества, вовсе не имѣютъ права выпуска. За 65 мильною чертою и акціонерные и частные банки могутъ выпускать билеты, только на ту сумму, которая была вычислена при изданіи постановленія 1844 года. Всякое прекращеніе пользованія этимъ правомъ, хотя бы и добровольное, уничтожаетъ его совершенно. Билеты на суммы менѣе 5 ф. с. запрещены. Акціонерный капиталъ не можетъ быть менѣе 100,000 ф. ст., а акціи менѣе чѣмъ въ 100 ф. с. Банки обоихъ видовъ должны имѣть свидѣтельства по числу конторъ.

Ограниченія эти, придуманныя, такъ называемой металлической школой, и проведенныя на практикѣ сэромъ Робертомъ Пилемъ, были изданы не столько ради стѣсненія банковъ, въ интересѣ привилегированнаго учрежденія, сколько ради незыблемости кредита вообще.

Безспорно англійская банковая система отличается бо́льшею свободою, чѣмъ европейскія, но всѣмъ извѣстно, что ограниченный выпускъ билетовъ привилегированнымъ учрежденіемъ, оказался въ критическія времена невозможнымъ; что же касается банковъ акціонерныхъ и частныхъ, то актъ 1844 года не спасъ ихъ отъ потрясеній.

При всей свободѣ, дарованной банкамъ, существующія ограниченія довольно стѣснительны. Право выпускать билеты, столь существенное въ кредитномъ посредничествѣ, доведено до ничтожества и можетъ быть даже потеряно, при сліяніи банковъ подъ новою фирмою. Нормы, предписанныя для капиталовъ и для билетовъ, не позволяютъ кредитнымъ учрежденіямъ ни примѣняться къ потребностямъ страны, ни къ нуждамъ обращенія.

Такимъ образомъ ни одна изъ регламентарныхъ системъ не можетъ похвалиться достиженіемъ цѣли, выставленной ею на первомъ планѣ.

Послѣ всего, сказаннаго нами читателю, должно быть ясно, что мы отдаемъ рѣшительное преимущество устройству частнаго кредитнаго посредничества, основанному на началѣ промышленной свободы. Достоинства этого порядка превосходно разъяснены Гюбнеромъ.

«Исключительно привилегированные и регламентарные банки отличаются прежде всего отъ банковъ свободныхъ тѣмъ, что первые дѣйствуютъ по-искуственному, вторые по естественному закону; что первые, при послѣдствіяхъ, возникающихъ изъ погрѣшностей и умышленныхъ промаховъ, находятъ защиту въ законадателѣ; вторые, при подобныхъ же обстоятельствахъ, подвергаютъ отвѣтственности банковыхъ директоровъ. Банки привилегированные и регламентарные ставятъ главною своею задачею выполненіе статутовъ, банки свободные—исполненіе принятыхъ ими обязательствъ. Есть еще другое весьма важное отличіе. Регламенты или привилегіи, составляющіе повидимому итогъ политико-экономической мудрости, доставля-

ютъ учрежденіямъ, устроеннымъ подъ.вліяніемъ государства, кредитъ, который не соотвѣтствуетъ ихъ средствамъ и опирается часто на увѣренность въ благоразуміи людей, иногда ровно ничего непонимающихъ въ банковыхъ дѣлахъ. Свободные банки не имѣютъ другаго кредита кромѣ пріобрѣтеннаго ими».

Нѣтъ сомнѣнія, что частные банки нерѣдко приходили въ несостоятельность; но не должно забывать: во 1-хъ, что несостоятельность была слѣдствіемъ отвѣтственности, отъ которой въ большей или меньшей степени свободны учрежденія, состоящія въ связи съ государствомъ; во 2-хъ что частные банки доселѣ не пользовались необходимою для нихъ свободою относительно складочнаго капитала, выпуска билетовъ взиманія процентовъ и пр.; въ 3-хъ, что они были слабы и безсильны, при гнетѣ привилегированныхъ установленій, которыя, имѣя право выпускать билеты, могли оказывать болѣе дешевый кредитъ; въ 4-хъ, что они гораздо многочисленнѣе и слѣдовательно *число* банкротствъ должно быть болѣе, въ 5-хъ, что правительства западныхъ государствъ не всегда требовали отъ нихъ надлежащей отчетности и не подвергали ихъ должной отвѣтственности, если бы изъ отчета было ясно, что банкъ не можетъ исполнить принятыхъ обязательствъ.

«Очень часто, говоритъ Гюбнеръ, выставляютъ банковую свободу какъ анархію и спрашиваютъ: что было бы, если бы каждый имѣлъ право выпускать банковые билеты? Также точно можно спросить: что было бы, если бы каждый имѣлъ право давать векселя? Однако же извѣстно, что послѣднее никому (1) не запрещено и возможность выдачи векселей зависитъ отъ того, найдутся-ли такіе люди, которые захотятъ брать ихъ. Также точно было бы и съ банковыми билетами: берущій обратилъ бы вниманіе на выпускающаго; критика его не была бы подкуплена хартіями и патентами; онъ не обратилъ бы свои сотни и тысячи въ билеты, по довѣрію къ правительству, какъ это случилось въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ для того, чтобы въ конецъ концевъ потерять свое; онъ поступилъ бы съ тѣмъ, кто выдавалъ билеты, какъ съ своимъ вексельнымъ должникомъ, а не какъ съ патріотомъ, чего требовали несостоятельные банки за то, что они отдавали чужія деньги въ долгъ государству, не спрашивая о желаніи капиталистовъ сдѣлать подобную затрату. Статуты требуютъ, чтобы при совершеніи сдѣлокъ съ казною, акціонеры, или составленный изъ нихъ комитетъ, принимали участіе въ заключеніи условія. Какъ недостоенъ такой фарсъ, показываетъ примѣръ Австрійскаго Національнаго Банка. Сотня акціонеровъ располагала во-первыхъ собственнымъ капиталомъ въ 30 мил. гульденовъ, и сверхъ того 200 мил. гульденовъ имущества имъ непринадлежащаго и затраченнаго въ банковыхъбилетахъ».

---

(1) Слѣдовало бы прибавить изъ торговаго сословія.

Мы не считаемъ необходимымъ излагать, на какихъ началахъ должна быть, по нашему мнѣнію, устроена система частнаго свободнаго кредита. Мы высказали свои мысли объ этомъ предметѣ въ статьѣ, уже помѣщенной въ Журналѣ для Акціонеровъ подъ заглавіемъ: «мысли о раціональномъ устройствѣ европейскихъ торговыхъ банковъ». Прибавимъ только для скептиковъ, что самая свободная изъ доселѣ существовавшихъ системъ, именно шотландская, отличалась доселѣ наибольшею прочностію. Правда, до 1855 года она подлежала стѣсненіямъ, состоявшимъ въ неограниченной отвѣтственности членовъ, и теперь еще терпитъ отъ акта 1844 года (хотя и менѣе строгаго въ своихъ предписаніяхъ относительно Шотландіи), да отъ вліянія привилегированнаго кредита и производимыхъ имъ потрясеній въ остальномъ свѣтѣ.

3) *Характеристика банковыхъ системъ и статистическія о нихъ замѣтки.*

Указавъ на различія, представляемыя банками въ отношеніи къ предметамъ ихъ дѣятельности и къ ихъ организаціи, перейдемъ къ характеристикѣ системъ кредитнаго посредничества въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ. Въ заключеніе сравнимъ данныя, представляемыя намъ банковыми отчетами Россіи, Германіи, Франціи, Англіи, Шотландіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Поспѣшимъ замѣтить, что изслѣдованія наши не имѣютъ притязанія на совершенную точность, потому что мы не могли ни опредѣлить значенія частнаго банкирскаго посредничества, ни привести къ извѣстнымъ рубрикамъ разнообразной дѣятельности кредитныхъ учрежденій. Послѣднее, въ особенности, затруднительно отъ того, что банковые отчеты не содержатъ въ себѣ подробнаго разгруппированія цифръ, необходимаго для составленія и сличенія статистическихъ матеріаловъ.

Однако же, не смотря на неполноту нашихъ свѣденій и на недостатокъ въ однородности данныхъ, не трудно указать на общія отличительныя черты банковыхъ системъ, и сдѣлать нѣсколько выводовъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію.

I. Въ Россіи мы находимъ почти исключительную государственно-экономическую и гипотекарную систему. Въ составъ ея входятъ слѣдующія кредитныя учрежденія:

1) Государственный Заемный Банкъ.

2) Двѣ Сохранныя Казны Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ.

3) Приказы Общественнаго Призрѣнія, числомъ 55, и состоящія при нихъ сберегательныя кассы.

4) Государственный Коммерческій Банкъ и его конторы.

За тѣмъ банки В. К. Финляндскаго, Царства Польскаго, частные въ Остзейскихъ губерніяхъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи не приняты нами въ разсчетъ.

Мы назвали отечественную систему гипотекарной потому, что, располагая къ 1-му января 1857 г. капиталомъ въ 1104 мил. руб., наши банки затрачивали въ коммерческихъ операціяхъ всего около 18 мил. рублей, и то не вполнѣ.

II. Въ Германіи—по предмету дѣятельности кредитная система имѣетъ смѣшанный характеръ: сначала преобладали въ ней гипотекарныя учрежденія; потомъ получили большее значеніе банки коммерческіе и промышленныхъ предпріятій. Разнообразіе изчезаетъ, при разсмотрѣніи географическаго распредѣленія учрежденій. На востокѣ господствуютъ гипотекарныя формы; на западѣ, въ особенности въ большихъ городахъ—торговыхъ, приморскихъ и внутреннихъ, и въ малыхъ германскихъ владѣніяхъ, преобладаютъ системы кредита коммерческаго и движимаго. Послѣдній составляетъ произведеніе новаго времени. Такъ напр. къ обществамъ движимаго кредита относятся:

1) Банкъ для промышленности и торговли въ Дармштадтѣ (1853.)

2) Кобургъ-Готское кредитное общество въ Кобургъ-Готѣ (1856.)

3) Императорское привилегированное кредитное учрежденіе для торговли и промысловъ въ Вѣнѣ (1855)

4) Всеобщее германское кредитное учрежденіе въ Лейпцигѣ (1856).

5) Средне-германскій кредитный банкъ въ Мейнингенѣ (1856.)

6) Берлинское торговое общество (1856.)

7) Берлинское банковое общество (1856.)

8) Сѣверно-германскій банкъ въ Гамбургѣ (1856).

9) Силезское банковое общество (1856).

10) Кредитное общество для торговли и промышленности въ Дессау (1856).

Мы съ намѣреніемъ составили этотъ перечень, для того, чтобы яснѣе представить распредѣленіе банковъ въ Германіи по не большимъ владѣніямъ, какъ напр. Дармштадтъ, Кобургъ-Гота, Мейнингенъ, Дессау, и по большимъ городамъ, напр. Вѣна, Берлинъ, Гамбургъ, Лейпцигъ — явленіе въ высшей степени характеристическое, какъ слѣдствіе ограниченій промышленной свободы.

Въ устройствѣ банковъ преобладаетъ начало государственно-экономическое въ формахъ публичнаго, привилегированнаго и регламентарнаго кредита. Зависимость банковъ австрійскаго національнаго и прусскаго отъ государства гораздо сильнѣе, чѣмъ банка Англіи, устроеннаго на сходныхъ

началахъ. Къ счастію Германіи, ея политическая разрозненность ослабила вліяніе монополіи и регулированія тѣмъ, что въ небольшихъ владѣніяхъ получили бытіе учрежденія, имѣющія далеко не мѣстное значеніе, и потому состоящія во взаимномъ между собою соперничествѣ.

При сравненіи цифръ мы будемъ имѣть въ виду:

1) Двадцать германскихъ оборотныхъ торговыхъ банковъ со включеніемъ австрійскаго національнаго.

2) Германскіе земледѣльческіе банки, преимущественно прусскіе.

Поэтому мы исключимъ изъ нашего обозрѣнія банки депозитные, движимаго кредита (только недавно начавшіе свои операціи) и мелкія кредитныя учрежденія — кассы ссудныя, вспомогательныя, сберегательныя, и пр. и пр.

III. Кредитная система во Франціи представляетъ совмѣстное существованіе: по предмету дѣятельности — торговыхъ и движимыхъ банковъ, по организаціи — публичныхъ привилегированныхъ компаній и акціонерныхъ обществъ на вѣрѣ. Особенную черту кредита во Франціи составляетъ преобладаніе рентъ, т. е. облигацій государственныхъ долговъ, въ операціяхъ важнѣйшихъ установленій.

Въ коммерческомъ кредитѣ привилегированное устройство доведено до высшей степени централизаціи — въ видѣ банка Франціи (съ 38 конторами въ 1856 году), — который имѣетъ исключительное право на выпускъ банковыхъ билетовъ. Въ 1852 году возникли общества: движимаго и земледѣльческаго кредита, — оба съ привилегированнымъ характеромъ. Дѣятельность послѣдняго очень незначительна. Среди стѣсненій, полагаемыхъ ограничительными статутами монопольныхъ учрежденій, и возникающихъ отсюда препятствій для основанія акціонерныхъ безъименныхъ банковъ, промышленный духъ нашего вѣка успѣлъ найти исходъ, для своей предпріимчивости, въ акціонерныхъ банкахъ на вѣрѣ, совмѣщающихъ въ себѣ отличительныя черты коммерческаго и движимаго кредита. Къ такимъ товариществамъ должно отнести кассу желѣзныхъ дорогъ или Мireса, называемую такъ по имени завѣдывающаго ею банкира, кассу Проста (Prost) и пр.

Вотъ перечень главнѣйшихъ банковъ во Франціи:

1) Французскій банкъ и 38 его конторъ въ 1856 году.

2) Національная учетная контора, въ Парижѣ, занимающаяся однимъ учетомъ и неимѣющая права выпускать билеты.

3) Общество земледѣльческаго кредита для цѣлой Франціи.

4) Касса вкладовъ судебныхъ, административныхъ и частныхъ (Caisse des dépôts et consignations). Она походитъ на наши приказы общественнаго призрѣнія, но не управляетъ дѣлами по благотворительности, и кромѣ

назначенія, на которое указываетъ ея названіе, завѣдываетъ фондами сберегательныхъ кассъ, обществъ взаимнаго вспомоществованія и кассы пенсій.

5) Общество движимаго кредита.

6) Акціонерныя кредитныя учрежденія на вѣрѣ.

Послѣдніе два вида банковъ не будутъ нами приняты въ расчетъ, при нашемъ статистическомъ обозрѣніи.

IV. Въ Англіи мы находимъ исключительно коммерческую систему кредита, представляющую намъ тѣснѣйшее соединеніе привилегированной организаціи съ частною, болѣе или менѣе свободною банковою системою.

Такъ какъ мы ознакомились съ нею прежде, то мы укажемъ только на три главныя категоріи банковъ:

1) Банкъ Англіи, пользующійся, по преимуществу, правомъ выпуска билетовъ,—учрежденіе самостоятельное, независимое отъ правительства относительно своихъ коммерческихъ оборотовъ, но зависимое по затратѣ своего капитала въ государственныхъ облигаціяхъ, и подчиненное регламентарному вліянію акта 1844 года.

2) Банки акціонерные (Joint Stock banks), частію имѣющіе право выпускать билеты въ ограниченныхъ размѣрахъ—прежніе банки, частію утратившіе, или неимѣющіе вовсе того права—банки ново-учрежденные и находящіеся въ чертѣ Лондона.

3) Банки частные, неакціонерные (Private banks), которые не могутъ состоять болѣе какъ изъ 6 лицъ, образующихъ полное товарищество, съ такими же правами относительно выпуска билетовъ.

При сравненіи операцій, мы оставимъ частные банки въ сторонѣ.

V. Въ Шотландіи господствуетъ, по преимуществу, коммерческая свободная система, въ которую актомъ 1844 введены нѣкоторыя ограниченія. Гипотекарный кредитъ, сколько намъ извѣстно, имѣетъ болѣе коммерческій характеръ, потому что нѣтъ ссудъ на 27, 35 лѣтніе сроки, какъ въ Россіи и Германіи.—Банки имѣютъ одну ступень — всѣ они акціонерные—Joint Stock banks.

VI. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ отличительная черта кредитнаго посредничества состоитъ въ преобладаніи коммерческихъ акціонерныхъ банковъ, пользующихся банковою свободою, впрочемъ далеко не безусловною, такъ какъ регламентарныя начала положены въ основаніе бо́льшей части учрежденій, даже наиболѣе свободныхъ, какъ напр. въ Новой-Англіи

Всѣхъ банковъ числилось къ 1856 году 1396, исключая такихъ, которые не имѣли права выпускать билеты.

Перейдемъ къ статистическому обзору шести банковыхъ системъ за 1856. Сличимъ во 1-хъ, собственные капиталы и вклады банковъ; во 2-хъ,

количество выпущенныхъ билетовъ и обезпечивающіе ихъ металлическіе фонды, и въ 3-хъ, ссуды и затраты по различнымъ видамъ ссудъ.

I. *Россія.*

	Собствен. капиталы.	Вклады.	Итого.
	Мил. р. серебромъ.		
Въ Банкахъ: Заемномъ и Коммерческомъ, въ сохранныхъ казнахъ и приказахъ:			
къ 1 январю 1856 г. . . .	111,6	924,6	1036,2
къ 1 январю 1857 г. . . .	101,6	1002,6	1104,2

II. *Германія.*

Въ 20-ти оборотныхъ банкахъ со включеніемъ австрійскаго національнаго. Къ 1 январю 1857	125	до 56	до 181,4 (1)
За исключеніемъ австрійскаго . .	56	56	112
Въ гипотекарныхъ, по Жоссо . .	?	135 (2)	—

III. *Франція.*

1) Банкъ Франціи въ 1856 году .	26	отъ 23-42	до 58½ (3)
1857 г. 12 ноября.	до 35	до 54 (4)	до 89 (5)
2) Національная учетная контора къ 30 іюлю 1856 г.	5	4,39	9,4 (6)
3) Обществоземледѣльческагокредита. Къ 1 январю 1857 всего капитала въ оборотѣ	7,5		15 (7)
4) Касса вкладовъ административныхъ ссудебныхъ и частныхъ, затрачивающая свои капиталы въ рентахъ, или облигаціяхъ государственныхъ займовъ.	—	120	120 (8)

IV. *Англія.*

1) Лондонскій банкъ. Къ 27 Сент. 1857.	111,4	94	205,4 (9)

---

1) Hubner Jahrbuch für 1857 p. 162.

2) На 135 мил. руб. (по Жоссо) выпущено было облигацій въ началѣ настоящаго десятилѣтія.

3) Annuaire de l'économie politique, 1857 p. 183. Мы не считали здѣсь compte courant du trésor, возникающій изъ займовъ — отъ 15—26 мил. руб.

4) Мы показали здѣсь вклады казенные и частные.

5) Journal des chemins de fer, 14 Novembre, 1857.

6) Annuaire de l'économie politique, 1857 г. p. 292.

7) Стоимость облигацій въ обращеніи, по Annuaire de l'économie politique.

8) Annuaire de l'économie politique 1857 p. 60—74.

9) The companion to the Almanac for 1857, p 140.

2) 6 акціонерныхъ банковъ въ Лондонѣ капит. и резервъ.	23,1	185,3	208,4 (1)
3) 22 акціонерные банка, неимѣющихъ права выпуска билетовъ. 4) 65 акціонерныхъ банковъ съ правомъ выпуска билетовъ.	до 75 (**)	?	?
5) 165 частныхъ банковъ въ Лондонѣ и въ Англіи	—	—	—
V. *Шотландія.*			
17 акціонерныхъ банковъ къ 1855 г.	73,8 (2)	189,3 (3)	253
VI. *С. Американскіе Штаты.*			
въ 1396 банкахъ къ 1 янв. 1856 г.	455	281	736 (4)
въ 1417 — къ 1 янв. 1857 —	490	?	—

2) *Выпущенные билеты и обезпечивающіе ихъ металлическіе фонды.*

	Билеты	*Метал. фондъ.*
I. *Россія* . . . къ 1 янв. 1857 г.	689	122,8 (5)
II. *Германія.*		
Въ 20 банкахъ съ австрійскимъ, къ 1856.	305,7	99 (6)
Въ томъ числѣ въ австрійскомъ національн. банкѣ.	231,5	52,9
III. *Франція.*		
Банкъ Франціи въ 1856 г.	153	47,5
IV. *Англія.*		
Банкъ Англіи. Билетовъ въ обращеніи къ 27 сент. 1856.	125,8	76
Банки акціонерные и частные къ 27 сент. 1856.	42,2 (*)	—
V. *Шотландія* 1 сент. 1855	24,9	10,27 (**)
VI. *Сѣверо-Американскіе Штаты* . .	259	78,5

3) *Ссуды и затраты по различнымъ видамъ ссудъ.*

I. *Россія.*

къ 1 январю 1856 г. ссудъ вообще . . 1039

---

1) Gilbart Elements ofbanking. 1855.

2) Ibid.

3) M. Culloch Dictionary, p. 114.

4) The American Almanac, p. 227.

5) Кромѣ того 23,7 мил. руб въ публичныхъ фондахъ.

6) Подъ наличностію разумѣются и германскія бумажныя деньги.

(*) Gilbart A. pract. treatise vol 2 p. 446.

(**) Ibid p. 477. Мы полагаемъ капиталъ 15 банковъ, непоказанный у Gilbart въ 1,200,000 ф. ст., считая его вдвое болѣе противу дозволеннаго выпуска билетовъ.

въ томъ числѣ ссудъ коммерческихъ . .	19,7
къ 1 янв. 1857 г. ссудъ вообще . .	1010
въ томъ числѣ ссудъ коммерческихъ . .	18,3

II. *Германія.*

Общій итогъ ссудъ къ 1857	374
Въ томъ числѣ: 1) подъ учетъ векселей.	126,6
2) Подъ залогъ фондовъ (Effecten) . .	154,8
3) Ломбардныхъ.	79,24
4) Ссудъ по текущимъ счетамъ . . .	13,3
Въ числѣ ссудъ подъ залогъ фондовъ числится доля австрійскаго долга, переведенная на банкъ, которая, вмѣстѣ съ ссудами этого рода, составляетъ. . .	136,3

III. *Франція.*

1) Банкъ Франціи

Выдано въ ссуды и въ учеты въ 1855 году		1175 мил. руб. (1)
— — — — — —	въ 1856 —	1394 мил. руб.
Выдано въ учетъ— — —	въ 1855 —	940 — —
— — — — — —	въ 1856 —	1168,5— —
Выдано въ ссуды подъ гипотекарныя требованія.	въ 1856 —	$220^1/_2$— —
Затрачено въ ссудахъ по учетамъ к 1 январю 1857 —		151,25— —
— — — подъ гипотекарныя требованія — — —	въ 1856 —	$15^1/_2$—$47^1/_2$ —
Въ облигаціяхъ госуд. займовъ		16,25— —
Въ другихъ ссудахъ государству		23,75

2) *Учетная контора.*

Выдано въ ссуды и по учетамъ въ 1855—56 (одинъ годъ)	174
по учетамъ	162,7
Затрачено къ 30 іюлю 1856	10,7

IV. *Англія* (2).

Банкъ Англіи, 27 сент. 1856.

Затрачено въ ссудахъ.	268,6
Въ томъ числѣ долгъ государства	69,5
Въ ссудахъ подъ государственныя бумаги . .	75,4

---

1) Annuaire de l'économ. polit. 1857 p. 181.

2) The comp. to the Almanac for 1857 p. 140.

Портфель частный (other securities). . . . 123,7

V. *Соединенные Штаты* (1).

Общій итогъ затратъ ссудъ и учетовъ . . . 840

(Около 1 янв. 1856 года).

Свѣдѣній о ссудахъ шотландскихъ банковъ мы не нашли въ сочиненіяхъ, которыя мы имѣли подъ рукою, т. е. въ лексиконахъ Нобака и Макколлоха, въ сочиненіяхъ Гюбнера, Джильбара, Коклена, Логана, и др.

Разсмотримъ теперь: во 1-хъ, величину средствъ, которыми располагаютъ банки для промышленныхъ цѣлей:

во 2-хъ, размѣры ссудъ, въ особенности торговыхъ, и отношеніе ихъ къ средствамъ банковъ; въ 3-хъ, кредитное обращеніе и степень его прочности.

А) Обозрѣніе банковыхъ средствъ.

Первое мѣсто по величинѣ собственныхъ банковыхъ капиталовъ и вкладовъ занимаетъ Россія, за нею слѣдуетъ Англія, потомъ Сѣверо-Американскіе Штаты, Германія съ Австріею, Шотландія и наконецъ Франція. Мы ставимъ Англію прежде Соединенныхъ Штатовъ потому, что въ одномъ Лондонѣ, въ банкѣ Англіи и въ акціонерныхъ банкахъ, капиталы и вклады простирались до 413 мил. рублей въ1855—56 году. За тѣмъ, къ итогу банковыхъ средствъ слѣдуетъ причислить 75 мил. рублей капитала, принадлежащаго 87 акціонернымъ банкамъ, за предѣлами 100 верстнаго разстоянія отъ Лондона; далѣе въ имѣвшихся у насъ источникахъ не показаны депозиты этихъ учрежденій, наконецъ средства 167 частныхъ банковъ въ Англіи и Валлисѣ, со включеніемъ Лондона.

Мы сказали, что первое мѣсто по величинѣ банковыхъ средствъ занимаетъ *Россія*; но огромный капиталъ въ 1,104 мил. руб. сер., находящійся въ распоряженіи нашихъ кредитныхъ установленій, не долженъ вводить насъ въ заблужденіе относительно вліянія нашихъ банковъ на обороты и торговлю. Замѣтимъ, во первыхъ, что, вѣроятно около половины (2) 1,104 мил. руб. серебр. частію затрачены въ срочномъ государственномъ

---

(1) The American Almanac for 1857.

(2) Мы говоримъ половина всей суммы въ 1,104 мил. рублей, на томъ основаніи, что въ 1852 году срочный заемъ въ сохранныхъ казнахъ=110,8 мил. рублей, а ссуды изъ заемнаго банка=265,4. Первый, въ 5-ть лѣтъ, съ 1848 г. возросъ отъ 55 до 110 мил. а вторые въ 5 лѣтъ — возрасли отъ 190 до 265,4 мил. сер. Сборникъ статист. свѣд. о Россіи. Т. II р. 181 и 218. Можно полагать, что дальнѣйшее приращеніе по обѣимъ статьямъ не было медленнѣе. Къ 1857 году заемъ срочный внутренній, сдѣланный въ сохранныхъ казнахъ достигъ 150 мил. рублей. Очень вѣроятно, что во время войны и ссуды продолжали увеличиваться, тѣмъ болѣе, что для возрастающихъ вкладовъ, — трудно бы было найти другое назначеніе.

займѣ, заключенномъ въ сохранныхъ казнахъ, частію же поступили въ ссуды на разныя государственныя надобности, слѣдовательно имѣетъ такое же значеніе, какъ капиталъ, представляемый облигаціями государственныхъ долговъ въ Англіи, или Франціи. Во-вторыхъ: сумма вкладовъ, поступившихъ въ наши банки составляетъ у насъ главную массу капиталовъ, затраченныхъ частными лицами на кредитъ и на долгіе сроки. Въ С. А. Штатахъ, къ 1856 году, былъ издержанъ на желѣзныя дороги капиталъ въ 1,116 мил. рублей, въ Англіи—въ 900 мил., въ Франціи—въ 749 мил. рублей. У насъ всего въ 73 милліона. Далѣе, наши частные гипотекарные займы едва ли равняются займамъ, сдѣланнымъ въ банкахъ; между тѣмъ какъ во Франціи сумма гипотекарныхъ сдѣлокъ, по различнымъ вычисленіямъ, простирается отъ 2,000 до 3,500 мил. руб. серебр. Однимъ словомъ, суммы, которыми располагаютъ наши банки, не должны удивлять насъ: они скопились вслѣдствіе недостатка частнаго кредита, частной предпріимчивости, и составляютъ скорѣе всего результатъ временнаго экономическаго застоя. При недостаткѣ довѣрія къ частнымъ ссудамъ всякое сбереженіе стремилось у насъ въ кредитныя установленія, которыя были якоремъ спасенія для капиталистовъ. Вообще можно полагать, что за исключеніемъ ссудъ государственныхъ, въ операціяхъ частныхъ гипотекарныхъ и коммерческихъ наши банки употребляютъ не болѣе 500 мил. рублей.

Подобный вычетъ необходимо сдѣлать изъ средствъ другихъ кредитныхъ учрежденій,—для оцѣнки ихъ вліянія на торговлю.

Банкъ Англіи имѣлъ къ 27 сент. 1856 г. собственнаго капитала и депозитовъ 205 мил. руб. серебр., изъ коихъ слѣдуетъ исключить долгъ государства, постоянный въ 69,5 мил. руб. и временный въ 75,4 мил. руб., всего около 145 мил.; въ остаткѣ получится *60 мил. рублей* — сумма въ высшей степени недостаточная для возврата безпроцентныхъ вкладовъ (около 94 мил. руб), которые легко могутъ быть потребованы въ значительныхъ размѣрахъ. Отсюда не трудно заключить, что англійскіе акціонерные банки гораздо болѣе содѣйствуютъ промышленности, чѣмъ банкъ Англіи, который, однакоже, господствуетъ на рынкѣ какъ главный дѣлатель банковыхъ билетовъ, увѣренный въ томъ, что министерство всегда готово поставить его интересы выше закона.

Не менѣе печально положеніе банка Франціи и другихъ учрежденій этого государства.

Первый, по отчету 12 ноября 1857 года, имѣлъ:

капитала (за исключеніемъ недвижимаго имущества въ 1 мил. руб. сер.). . . . . 34,25 мил. руб.

Вкладовъ казенныхъ и частныхъ . . . . . 54,25 — —

И въ то же время считалъ за государствомъ долгу
не менѣе (2) . . . . . 28,75 — —

Такъ, что отъ собственнаго капитала для оборотовъ частно-экономическихъ оставалось всего $5^1/_2$ мил. руб., да депозиты безпроцентные! Правда, положеніе банка Англіи еще хуже, потому что онъ предназначаетъ для частнаго кредита изъ собственныхъ средствъ отрицательную величину—34 мил. руб.; но эта разница въ пользу Франціи вознаграждается отчасти кассой вкладовъ административныхъ судебныхъ и частныхъ, которая съ совершеннымъ успѣхомъ превращаетъ сбереженія бѣдняка, работника, больнаго въ неуплатимыя облигаціи государственныхъ долговъ. Изъ 120 милліоновъ, числившихся въ этомъ учрежденіи 31 декабря 1855 г. было затрачено:

Въ облигаціяхъ государст. займовъ	45,5	мил. руб.
Въ ссудахъ государству, по текущему счету, около.	50	— —
Въ учетахъ по билетамъ государственнаго Казначейства	3,3	— —
Итого отдано до .	99	мил. руб.

въ ссуду должнику съ весьма разстроенными средствами, а такъ какъ въ итогѣ капиталовъ кассы вкладовъ административныхъ, судебныхъ и частныхъ, по первымъ двумъ статьямъ, числится до 30 мил. руб., то очевидно, что всѣ частныя сбереженія превращены въ государственный долгъ.

Но безъ сомнѣнія, что до новѣйшаго времени первое мѣсто по несостоятельности принадлежало австрійскому національному банку.

Къ 1855 г. онъ имѣлъ капитала складочнаго и резервнаго 41,6 мил. р. и считалъ въ долгу на государствѣ 164,4 мил. руб. Послѣ передачи государственныхъ имуществъ въ распоряженіе банка на сумму въ 100,7 мил. руб., и послѣ уплаты по нѣкоторымъ статьямъ, за правительствомъ числится дѣйствительнаго, необезпеченнаго долга 37 мил. руб.; — хотя, само собою разумѣется, что до продажи государственныхъ имуществъ, цѣнностію на 100,7 мил. руб., долгъ сохраняетъ свое значеніе и поглощаетъ средства банка.

Акціонерные и частные банки въ Англіи и кредитныя учрежденія въ Шотландіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ сдѣлали несравненно меньшія финансовыя затраты, и потому имѣютъ огромное вліяніе на развитіе производительныхъ силъ страны.

---

(1) Мы говоримъ не менѣе, по тому что учетъ билетовъ Государственнаго казначейства, простиравшійся въ 1856 г. до 1 мил руб. серебр.; постоянный не принятъ нами въ разсчетъ.

B) *Ссуды банковъ, въ особенности учеты.*

Учрежденія наши представляютъ замѣчательную особенность: они не затрачиваютъ въ ссудахъ всего своего капитала. Изъ 1,104 мил., числившихся къ 1 январю 1857 года, употреблено производительно только 1,010 мил.; слѣд. 94 милліона не имѣли особаго назначенія.

Совершенно иное находимъ мы въ банкахъ всѣхъ прочихъ поименованныхъ нами государствъ: затраты превышаютъ средства, которыми располагали банки, т. е. собственные капиталы, взятые въ сложности съ вкладами, а именно:

	Собств. капитала.	Вкладовъ.	Итого.	Въ ссудахъ.
1) 20 оборотныхъ банковъ Германіи имѣли въ 1856	125,4	56	181	374,4
2) 19, за исключеніемъ австрійскаго	56	56	112	131
3) Банкъ Франціи въ 1856 г. .	26	52,5	78	222,75
4) Банкъ Англіи, 27 сент. 1856 г.	111	94	205	268,5
5) 1396 Сѣверо-американскихъ банковъ къ 1856 году	455	281	736	840

Это явленіе объясняется тѣмъ, что банки располагаютъ, кромѣ указанныхъ нами средствъ, долею народнаго капитала, посредствомъ выпускаемыхъ ими банковыхъ билетовъ, обезпечиваемыхъ частію наличностію, частію публичными фондами, частію же векселями.

Особенно разительно несоотвѣтствіе между собственными капиталами учрежденій и ихъ ссудами, тѣмъ болѣе, что банки Англіи, Франціи, многіе изъ германскихъ и часть Сѣверо-американскихъ принимаютъ только безпроцентные депозиты, составляющіе весьма ненадежную основу для оборотовъ.

Вотъ въ какой степени ссуды превышаютъ собственный капиталъ кредитныхъ учрежденій:

1) Банка Франціи . . . . . въ 7,5 разъ
2) 20 оборотныхъ германскихъ банковъ немного менѣе, чѣмъ въ . . . . . « 2 «
3) Банка Англіи . . . . . « 1,43 «
4) 19 германскихъ банковъ, безъ австрійскаго . « 1,3 «
5) 1396 Сѣверо-американскихъ банковъ . . . « 0,8 «

Эти цифры служили бы доказательствомъ необыкновеннаго финансоваго генія, правящаго банкомъ Франціи и промышленнаго ничтожества Сѣверо-Американскаго Союза, если бы подобное положеніе дѣлъ было совмѣстимо съ правильными операціями, если бы Франція могла похвастать стойкостію своей системы. Но этому, конечно, никто не повѣритъ,

и подобное заключеніе можно было бы принять скорѣе за горькую насмѣшку надъ французскимъ кредитомъ. Наоборотъ, данныя наши указываютъ только на силу банковой монополіи, почти неограниченную во Франціи, несравненно менѣе могущественную въ Германіи, еще болѣе ограниченную въ Англіи соперничествомъ банковъ акціонерныхъ и частныхъ, и самую слабую въ Америкѣ.

Мы не включили въ наше сравненіе Россіи; но и она, не смотря на свои особенности, подтверждаетъ все предъидущее.

У насъ къ 1857 году было:

Собствен. капит.	Вкладовъ.	Всего.	Ссуды.
101,6	1,002,6	1104	1010

Слѣдовательно ссуды превышали собственные капиталы банковъ въ 10 разъ—это естественное слѣдствіе недостатка въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ; но такъ какъ вклады у насъ почти всѣ процентные, то банки наши могутъ навѣрнякъ расчитывать на нихъ, покрайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не пробудится у насъ бо́льшая коммерческая дѣятельность, и не возникнутъ цѣлыя сотни акціонерныхъ предпріятій. Опасаться этого нечего; мы видѣли, что промышленныя товарищества не могутъ осно ываться у насъ такъ легко, какъ въ Англіи, Франціи и другихъ странахъ.

Разсмотримъ теперь, какъ велики ссуды коммерческія сравнительно съ дѣйствительно наличнымъ капиталомъ (т. е. незатраченнымъ въ государственныхъ займахъ), которымъ могутъ располагать банки для оказанія содѣйствія торговлѣ.

I. *Германія.*	собств. капит.	затрат. гипот.	затрат. финан.	итого.	остат. капит.	депозиты.	за трат. въучет.
1) въ 20 оборотныхъ банкахъ къ 1857.	125	79	154	233	—108	56 (1)	126
2) За исключеніемъ австр. націон. банка	56	26,4	18,25 (2)	44	+12	56	75
3) Въ австрійскомъ.	68	52,6	136	189	—121	«	51

(1) Текущіе счеты=13 мил. не показаны, потому что они, какъ кажется, относятся къ оказываемому кредиту.

(2) Мы сочли публичныя бумаги, хранящіяся въ 19 германскихъ оборотныхъ банкахъ, за исключеніемъ австрійскаго, за долгъ государства. Конечно, многія могутъ состоять въ банкѣ, какъ обезпеченіе ссудъ частныхъ; но за то и бумажныя деньги, хранящіяся въ банковой кассѣ, не приняты нами въ разсчетъ.

II. *Банкъ Франціи.*							
въ 1856 г. . .	26	»	40	»	—14	23—42	151
III. *Банкъ Англіи.*							или 52 (1)
27 сент. 1856 .	111	»	145 (2)	»	—34	94	123,7
IV. *Соединенные*							
Штаты къ 1856.	455	27(?)	65,4	92(?)	+363(3)	281	420(?)(4)

Изъ составленныхъ нами таблицъ видно, что банки: австрійскій національный, Англіи и Франціи совершаютъ учеты, не только не имѣя капитала въ дѣйствительномъ обладаніи, но при несомнѣнномъ дефицитѣ, происходящемъ отъ затратъ финансовыхъ и гипотекарныхъ, превышающихъ складочный капиталъ,

въ банкѣ австрійскомъ 121 милліонами рублей,
— банкѣ Англіи 34 — —
— — Франціи 14 — —

Такъ, что всѣ учеты основываются на невѣрныхъ, иногда даже ничтожныхъ депозитахъ, временно хранящихся въ банкѣ, на билетахъ, уплата которыхъ обѣщана по востребованію, но фактически невозможна,—какъ мы увидимъ далѣе, сличивъ металлическую наличность банковъ съ ихъ обязательствами.

Даже и тогда, если бы мы включили въ счетъ средствъ трехъ названныхъ нами банковъ и вклады, которыми они располагаютъ, то мы бы нашли, что

	Средствъ	Затратъ въ учетахъ.
1) Австрійскій банкъ, раздавъ въ 1856 году въ ссуды финансовыя и гипотекарныя, сверхъ своего капитала 121 милліонъ, имѣетъ:	—121	на 51 мил. руб.
2) Банкъ Франціи	+ 38	— 151 — —
3) Банкъ Англіи	+ 60	— 123 — —
4) 19 оборотныхъ банковъ Германіи, за исключеніемъ австрійскаго	+ 68	— 75 — —
5) 1396 Сѣверо-американскихъ банковъ	+644	— 420 (5).

(1) Съ казенными, которые въ первой половинѣ 1856 г.=15 до 26 мил. руб.

(2) Мы сложили долгъ съ Government securities.

(3) Мы не вычли Other liabilities, на 16 мил. руб. и Other investements, на 11,6 мил. руб

(4) Учеты отдѣльно не показаны, но мы думаемъ, что они не могутъ быть менѣе половины ссудъ.

(5) Повторяемъ, что цифры для Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, хотя

Такимъ образомъ самое надежное положеніе дѣлъ мы находимъ въ 19 оборотныхъ германскихъ банкахъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ къ сожалѣнію обороты терпятъ еще доселѣ отъ напраснаго регулированія.

Напротивъ торговый кредитъ такихъ установленій, какъ банки Англіи, Франціи и Австріи вовсе не имѣетъ прочнаго основанія; онъ опирается на монополію, которая позволяетъ этимъ учрежденіямъ свободно располагать имуществомъ, имъ непринадлежащимъ, для извлеченія изъ него барышей въ пользу своихъ акціонеровъ. Правда, австрійскій банкъ, не смотря на скудость своихъ средствъ, выноситъ настоящій кризисъ не хуже другихъ, но этимъ онъ обязанъ: упроченію довѣрія къ его средствамъ, передачѣ въ его распоряженіе государственныхъ имуществъ и энергической волѣ, которая поддерживаетъ его монополію и можетъ въ любую пору освободить его отъ обязанности выдавать свою наличность за билеты.

Если читатель удивится ничтожеству банковыхъ средствъ, то мы, съ своей стороны, должны также сознаться открыто въ томъ, что мы вовсе не ожидали получить столь неблагопріятныя для банковъ данныя. Фактъ былъ намъ хорошо извѣстенъ, но мы не воображали, чтобы злоупотребленіе монопольныхъ правъ могло простираться такъ далеко.

C) *Кредитное обращеніе.*

При изложеніи видовъ кредитнаго посредничества и его организаціи въ формѣ банковъ, мы имѣли не разъ случай замѣтить, что банковые билеты предназначены для замѣна векселей и отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что векселя суть обязательства срочныя, между тѣмъ какъ по билетамъ банковымъ обѣщается немедленная уплата по предъявленію. Обѣщаніе это можетъ быть серьёзнымъ только въ томъ случаѣ, если банкъ увѣренъ, что депозиты, находящіеся въ его рукахъ, не будутъ вдругъ потребованы обратно, если капиталъ его не затраченъ въ финансовыхъ операціяхъ и составляетъ не безсрочное требованіе, а легко выручаемый свободный капиталъ. Мы видѣли однако же, что этихъ условій не существуетъ. Собственные капиталы въ банкахъ затрачены по большей части непромышленно, или, покрайней мѣрѣ, не въ интересахъ торговли; не-

---

и характеризуютъ положеніе дѣлъ, но, по недостатку классификаціи, не указываютъ опредѣлительно и совершенно точно на коммерческія средства. Во-первыхъ изъ 644 милліоновъ можно вычесть—*около 28 мил.*, значащихся подъ рубриками *other liabilities* и *other investements*, далѣе депозиты билетами, отдѣльно непоказанные; наконецъ изъ 840 милліоновъ ссудъ надо вычесть *ссуды* некоммерческія, — мы полагаемъ ихъ равными половинѣ. Самыя вѣроятныя разчисленія даютъ намъ поводъ думать, что средства банковъ, предназначаемыя для торговли, не многимъ менѣе учетовъ.

удивительно послѣ этого, что сумма выпуска билетовъ въ банкахъ Англіи Франціи и Германіи (въ 19 оборотныхъ банкахъ) соотвѣтствуетъ вполнѣ суммѣ учетовъ. Но не въ этомъ дѣло: главнымъ обезпеченіемъ размѣна билетовъ, при такомъ положеніи вещей, служатъ депозиты, составляющіе ничто иное, какъ кассы частныхъ лицъ, подверженные безпрерывнымъ приливамъ и отливамъ металла, смотря по надобностямъ торговли,—суммы, на которыя банки не имѣютъ никакого права, и между тѣмъ на нихъ-то и основана состоятельность главныхъ средоточій и органовъ кредита!

Въ сочиненіяхъ о банкахъ обыкновенно сравниваютъ наличность съ билетами и утѣшаютъ читателей тѣмъ, что первая, по цѣнности, равняется $^1/_3$ выпущенныхъ билетовъ; но для точнаго сравненія слѣдуетъ изъ наличности вычесть депозиты, или вычесть депозиты изъ дѣйствительныхъ средствъ банковъ и съ этою разностію сравнить суммы, на которыя выпущены билеты; тогда дѣло представится въ истинномъ свѣтѣ, и нечего будетъ дивиться частому повторенію банковыхъ кризисовъ.

I. *Германія.*

	Наличность безъ депозит.	Дѣйств. средст. безъ депозит.	Билеты.	Затрата въ учетѣ.
		Милліоновъ рублей.		
1) Въ 20 оборотныхъ банкахъ со включеніемъ австрійскаго 1856 г.	+43	—108	305	126
2) Въ 19 оборотныхъ банкахъ (за исключеніемъ австрійскаго)	—10	+12	74	75
3) Въ австрійскомъ національномъ банкѣ	+53	—121	231	51
II. Въ банкѣ Франціи 1856 г.	—5	—14	153	151
III. Въ банкѣ Англіи 27 сент. 1856 г.	—18	—34	125	123
IV. Въ Сѣверо-Американск. Штатахъ къ 1856 г.	—202	—57	259	420(?)

Изъ этой таблицы видно, на чемъ основано обѣщаніе дѣйствительной уплаты билетовъ. Обратное требованіе половины депозитовъ можетъ поставить въ критическое положеніе названныя нами кредитныя учрежденія. Если бы цѣлый депозитъ былъ взятъ, то всѣ они, кромѣ австрійскаго, сдѣлались бы рѣшительно несостоятельными, потому что у нихъ не было бы не только денегъ для удовлетворенія требованіямъ; но касса ихъ представляла бы отрицательную величину — дефицитъ.

Повидимому опаснѣе всего обратное требованіе депозитовъ для банковъ Сѣверо-американскихъ, потомъ для Англіи, Германіи и Франціи. Наконецъ австрійскій національный банкъ имѣетъ 53 мил. руб. серебр чистой наличности, безопасной относительно обратнаго извлеченія вкладовъ, отданныхъ на храненіе. Но не должно забывать, что многіе изъ германскихъ оборотныхъ и Сѣверо-американскихъ банковъ имѣютъ вклады, принятые для обращенія изъ процентовъ; слѣдовательно опасность для нихъ несравненно менѣе, а если положеніе австрійскаго національнаго банка кажется столь выгоднымъ, то это единственно потому, что у него нѣтъ *вкладовъ*; несостоятельность же его обезпечивается огромнымъ количествомъ билетовъ, находящихся въ обращеніи.

Переходя ко второй графѣ, мы видимъ почти всеобщій недостатокъ средствъ, для выполненія принятыхъ обязательствъ. На первомъ, самомъ почетномъ, мѣстѣ находится Австрія, съ дефицитомъ въ 121 мил. рублей; потомъ слѣдуютъ: Сѣверо-американскіе Штаты, Англія и Франція Какъ на исключеніе можно было бы указать и 19 германскихъ оборотныхъ банковъ; но мы показали у нихъ остатокъ въ 12 мил. руб , единственно потому, что не приняли въ расчетъ текущихъ счетовъ, по которымъ банки кредитовали 13 мил. рублей, такъ что въ сущности будетъ дефицитъ=1 мил. руб., а быть можетъ и большій, потому что въ итогѣ наличности германскихъ банковъ, какъ говоритъ Гюбнеръ, въ своей статьѣ о банкахъ за 1856 годъ (см. Jahrbüches für Volkswirthschaft und statistik прим. 5), показаны бумажныя деньги нѣмецкихъ правительствъ. Если допустить, что сумма бумажныхъ денегъ равняется $^1/_4$ доли наличности, то дефицитъ средствъ будетъ простираться до 14 милліоновъ руб., слѣд. не будетъ уступать французскому.

Въ заключеніе нашего обзора сдѣлаемъ еще сближеніе цифръ, содержащихся въ двухъ послѣднихъ графахъ для того, чтобы рѣшить вопросъ: какъ велико должно быть сокращеніе учетовъ для того, чтобы возстановить исключительное металлическое обращеніе?

Въ Австріи всякое ограниченіе учета оказалось бы безсильнымъ. Если бы вексельныя операціи были ликвидированы банкомъ, то это уменьшило бы сумму билетовъ въ 231 мил. р., 51 милліономъ, и получилось бы требованіе въ 180 мил. рублей, на покрытіе котораго остался бы металлическій капиталъ въ 53 мил. Слѣдовательно чистый дефицитъ все еще будетъ въ 127 мил рублей.

Въ кредитныхъ учрежденіяхъ Германіи, въ банкахъ Франціи и Англіи ликвидація учетовъ возстановила бы чисто металлическое обращеніе.

Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ (хотя мы съ точностію и не знаемъ итога коммерческихъ ссудъ, но можемъ смѣло полагать ихъ не

менѣе 420 мил., т. е. на половину общаго итога, — въ сущности же конечно болѣе), уменьшеніе ссудъ на $^2/_3$ возстановило бы исключительное обращеніе монеты. О подобномъ стѣсненіи торговли, о такой ликвидаціи, какъ мы говорили, конечно никто не думаетъ: къ ней нѣтъ и надобности прибѣгать, но мы представили ее съ тою цѣлію, чтобы опредѣлить: что можетъ быть сдѣлано тѣми или другими банками, для возстановленія довѣрія къ билетамъ, уменьшеніемъ коммерческихъ ссудъ? Австрійскій банкъ въ этомъ отношеніи совершенно безсиленъ; банки Англіи, Франціи и Германіи (19 оборотныхъ) могутъ успѣть скорѣе, но цѣною большихъ пожертвованій. Для банковъ германскихъ — это нѣсколько легче, потому что около половины вкладовъ приносятъ проценты. Но очевиднѣе всего превосходство банковъ американскихъ, которые, подобно германскимъ, могутъ расчитывать на значительную часть своихъ вкладовъ, и, при меньшемъ сокращеніи ссудъ, въ состояніи возстановить нарушенное равновѣсіе между билетами и монетою.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, характеристика важнѣйшихъ кредитныхъ системъ и ихъ операцій. Знакомые съ дѣломъ знаютъ, какъ велики трудности подобной работы, и не обвинятъ насъ въ недостаткѣ опредѣлительнаго и подробнаго статистическаго анализа. Мы думаемъ, что валовыя цифры, которыя мы представили, даже и безъ нашего коментарія, были бы достаточны для того, чтобы бросить яркій свѣтъ на современное положеніе банковыхъ учрежденій.

Намъ остается сказать о связи акціонерной формы съ кредитомъ.

Отдѣлъ 2-й.

О связи между промышленными товариществами и кредитомъ.

Предыдущія изслѣдованія наши приводятъ насъ къ убѣжденію: во 1-хъ, что развитіе кредита зависитъ отъ примѣненія къ его устройству формъ промышленныхъ товариществъ, въ особенности акціонерной, и во 2-хъ, что организація компаній составляетъ прямое слѣдствіе распространенія кредита вообще и извѣстныхъ видовъ банковаго посредничества въ частности.

Постараемся разъяснить эти два положенія и отыскать для нихъ подтвержденіе въ фактахъ.

1) *Вліяніе промышленныхъ товариществъ на развитіе кредита.*

Обозрѣвая банковыя системы, мы видѣли:

что государственно-экономическое устройство установляетъ съ успѣхомъ посредничество для гипотекарныхъ сдѣлокъ, но не для коммерческихъ;

что привилегированныя формы даютъ силу и значеніе отдѣльнымъ учрежденіямъ, ослабляя прочность кредита вообще, таково положеніе Франціи, Австріи и въ извѣстной степени Англіи;

что регламентарное устройство обрекаетъ на ничтожество промышленныя силы страны—какъ напр. въ Пруссіи; и наконецъ,

что, при одной свободѣ банковъ, можно ожидать употребленія въ дѣло всѣхъ свободныхъ капиталовъ, самаго дѣятельнаго и плодотворнаго посредничества въ кредитѣ. Къ этому идеалу приближались-бы Сѣверо-Американскіе Штаты и Шотландія, если бы свобода была разумною и законныя формы не были безполезными стѣсненіями, въ ущербъ безопасности банковыхъ операцій.

Эти послѣдствія различной организаціи кредита вытекаютъ прямо и непосредственно изъ ограниченія начала товарищества, въ примѣненіи его къ банкамъ.

Государственно-экономическое устройство съ монопольнымъ характеромъ исключаетъ принципъ ассоціаціи, и сила, которая заключается въ сосредоточеніи дѣятельности и средствъ участниковъ, остается совершенно потерянной для общества. У насъ нѣтъ этой монополіи de jure, но de facto она существуетъ вслѣдствіе недостатка частной предпріимчивости.

Исключительный привилегированный порядокъ дѣлаетъ право товарищества или достояніемъ немногихъ лицъ — участниковъ въ акціонерномъ предпріятіи, или же ограничиваетъ образованіе компаній предписаніями, касающимися отвѣтственности членовъ, круга ихъ дѣятельности и пр. Во Франціи и Австріи, только въ видѣ изъятія, допускается основаніе новаго банка на акціяхъ, какъ общества безъименнаго, и хотя первый законъ обойденъ тѣмъ, что акціонерныя компаніи на вѣрѣ не запрещены; но существенное право выпуска билетовъ въ обѣихъ странахъ составляетъ удѣлъ привилегированныхъ учрежденій. Въ Англіи, съ 1855 года, основаніе акціонерныхъ банковъ дозволено съ опредѣленною отвѣтственностію участниковъ, простирающеюся не далѣе внесеннаго или складочнаго капитала; но право обязываться банковыми билетами, т. е. выдавать свои векселя, съ уплатою по предъявленіи, заключено также въ тѣсные предѣлы актомъ 1844 года. Во всякомъ случаѣ законъ 1855 года былъ великимъ шагомъ на пути къ промышленной свободѣ; къ сожалѣнію мы не можемъ оцѣнить его послѣдствій, потому что не знаемъ, въ какихъ размѣрахъ онъ былъ примѣненъ къ практикѣ (1); за то можно сказать утвердительно, что

---

1) Намъ извѣстно впрочемъ, что изъ 8 акціонерныхъ банковъ, учрежденныхъ въ Лондонѣ и для Лондона, въ 1856 году, только три воспользовались закономъ 1855 года, и что «Экономистъ» совѣтовалъ преобразованіе, установляющее ограниченную отвѣтственность акціонеровъ.

англійская система, давая несравненно болѣе простора для дѣятельности, чѣмъ кредитное устройство континентальной Европы, отличалась также и большею степенью могущества. Ни одно изъ государствъ не дѣлало такихъ огромныхъ займовъ, какъ Англія, сохраняя притомъ и всю энергію производительныхъ силъ, и все развитіе своей всемірной торговли. Не считая этого факта единственнымъ результатомъ распространенія акціонерныхъ и частныхъ банковъ, нельзя, кажется, не согласиться съ тѣмъ, что, благодаря развитому кредиту, Англія вышла изъ періода продолжительныхъ наполеоновскихъ войнъ безъ финансоваго банкротства.

Регламентарныя начала, принятыя въ Пруссіи, опредѣляя для акціонерныхъ кредитныхъ товариществъ срокъ существованія, размѣры капитала и порядокъ производства операцій, допустили только существованіе небольшаго числа банковъ, лишенныхъ вліянія на производительныя и промышленныя силы страны. При стѣснительныхъ уставахъ, имъ не помогло даже право (конечно также ограниченное) выпускать билеты.

Наконецъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ акціонерная форма получила наиболѣе полныя права гражданства, гдѣ она болѣе свободна отъ вліянія регламентовъ, мы находимъ наибольшее число коммерческихъ банковъ, съ капиталомъ, который почти равняется итогу складочныхъ капиталовъ, оборотныхъ акціонерныхъ банковъ—германскихъ, французскихъ и англійскихъ въ совокупности, слѣдовательно 3-хъ самыхъ богатыхъ странъ Европы, заключающихъ въ себѣ слишкомъ въ 4 раза болѣе населенія, чѣмъ всѣ Штаты Союза! Удивительно ли послѣ этого, что Америка начинаетъ соперничать въ торговлѣ съ Англіею, что она имѣетъ сѣть желѣзныхъ дорогъ, почти равняющуюся своимъ протяженіемъ всѣмъ линіямъ остальнаго земнаго шара? Вникая въ подобное положеніе вещей, невольно задаешь себѣ вопросъ: отъ чего же Европа удерживаетъ такъ долго банки съ организаціею государственною, привилегированною и регламентарною; отъ чего она не рѣшается сдѣлать ихъ частными акціонерными предпріятіями, тогда какъ и теорія и опытъ говорятъ въ пользу послѣднихъ?

Принимая въ расчетъ ложныя, еще не разсѣявшіяся опасенія относительно свободы банковъ, мы полагаемъ, что главная причина заключается въ трудности перехода отъ стараго къ новому. Большинство экономистовъ и просвѣщенныхъ финансовыхъ дѣятелей теперь хорошо понимаютъ, что американскіе кризисы происходятъ не отъ распространенія частныхъ акціонерныхъ банковъ, не отъ дарованной имъ свободы, но отъ недостатка гласности, отчетности и равновѣсія въ кредитѣ; что все это можетъ быть устранено, въ значительной степени, законами, стѣснительными для безсовѣстныхъ спекулаторовъ на чужой карманъ, и благотвор-

ными для развитія промышленной свободы. Теперь всѣ знаютъ, что если банки Англіи, Франціи и Австрійско-національный выходятъ торжествующими изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ то время, какъ десятки частныхъ кредитныхъ предпріятій въ Англіи и Америкѣ и сотни банкировъ стараго и новаго свѣта признаются несостоятельными; то это потому, что они, при самомъ неоспоримомъ банкротствѣ, имѣютъ право считать себя безукоризненными. Наконецъ всѣмъ извѣстно, что Соединенные Штаты, не смотря на потрясенія финансовыя и промышленныя, идутъ гигантскими шагами впередъ, что ихъ кредитъ растетъ и крѣпнетъ, предпріятія размножаются и грозятъ оставить Англію на второмъ планѣ. Каждый банковый кризисъ въ Америкѣ влечетъ за собою раззореніе частное, но не національное. Дороги, пароходство, плантаціи, горные промыслы не обращаются въ ничто съ паденіемъ курса акцій, облигацій, банковыхъ билетовъ и пр. и пр., теряютъ лица, которыя вынуждены ликвидировать свои дѣла, или только продавать имѣющіяся у нихъ въ рукахъ кредитныя требованія (въ то время, какъ эти обязательства падаютъ въ цѣнѣ отъ увеличенія ихъ предложенія и отъ запроса на капиталы свободные), теряютъ лица, поддавшіяся паническому страху; но когда говорятъ, что, при упадкѣ курса акцій на 40%, народъ, имѣвшій въ рукахъ акцій на 1000 мил., потерялъ 400 мил., то не вѣрьте этому... Конечно общество страдаетъ отъ экономическихъ потрясеній и переворотовъ, но богатство его не состоитъ въ лоскуткахъ бумаги. Представляемый ими капиталъ существуетъ въ затраченномъ видѣ: въ средствахъ сообщенія, въ фабрикахъ, рудникахъ и пр., и не обращается въ ничто, потому только, что право на владѣніе имъ уступается иногда за безцѣнокъ, ради пріобрѣтенія капитала свободнаго. Кризисъ пройдетъ, фонды снова поднимутся въ цѣнѣ, и тогда можно будетъ снова сказать, что народное богатство въ какой нибудь годъ, безъ всякаго труда со стороны частныхъ лицъ, увеличилось на нѣсколько сотъ милліоновъ.

Какъ бы ясны ни были эти истины для непредубѣжденнаго ума, однако же осторожный администраторъ не долженъ забывать, что предъ нимъ, по большей части, не *tabula rasa*, а цѣлая система кредита, связанная съ привычками народа, его хозяйствомъ, его финансами. Видя негодность стараго зданія, онъ долженъ помнить, что хорошій строитель, не обращая прежняго въ развалины, старается извлечь и употребить въ дѣло весь годный матеріалъ.

Главная трудность преобразованія англійской системы кредита заключается въ слѣдующемъ:

Во 1-хъ, въ уплатѣ банку Англіи взятыхъ у него 14 мил. фунт. стер. капитала, т. е. 111 мил. руб. сер. Безъ этого серьезная реформа не-

возможна, а между тѣмъ перемѣщеніе такой огромной наличности, равной $^1/_4$ или $^1/_5$ англійскаго металлическаго обращенія, при малѣйшей неосторожности, произведетъ запутанность и стѣсненіе всѣхъ торговыхъ дѣлъ.

Во 2-хъ, въ предоставленіи права всѣмъ акціонернымъ банкамъ выпуска билетовъ, при соблюденіи равновѣсія кредита. Какъ ни разумно это требованіе, какъ ни согласно оно съ привычками англійской торговли, но нельзя ручаться за то, что на первыхъ порахъ уничтоженіе оковъ, связывающихъ кредитъ, можетъ вызвать чрезмѣрныя и необдуманныя спекуляціи; поэтому реформа должна быть постепенной.

Въ 3-хъ, освободивъ такимъ образомъ частный кредитъ, надо подумать и о финансахъ. Правительство, отнимая у банка привилегію, возвращая ему свой долгъ, не можетъ обойтись безъ агента, съ которымъ оно ведетъ постоянныя дѣла. Это, быть можетъ, одна изъ причинъ централизаціи кредита въ Европѣ и децентрализаціи его въ Америкѣ. Въ Европѣ, при всеобщемъ финансовомъ разстройствѣ, выгодно имѣть подъ рукою учрежденіе, которое располагаетъ какъ своими средствами, такъ и оборотными капиталами народа, и всегда, если не готово, то обязано ссудить ими казну. Въ Америкѣ федеративное устройство и цвѣтущее состояніе государственнаго бюджета дѣлаютъ преобладаніе одного банка почти что ненужнымъ.

Установляя банковую организацію на началахъ свободы промышленности, нельзя не принять во вниманіе этого обстоятельства; но едва ли для государства полезно имѣть одного повѣреннаго и въ финансовомъ, и въ народно-экономическомъ отношеніяхъ. Не можетъ ли оно также удобно сбывать билеты Государственнаго Казначейства въ 20 банкахъ, какъ въ одномъ? Не найдетъ ли оно въ нихъ столь же хорошихъ подписчиковъ по государственнымъ займамъ? При соперничествѣ частныхъ банковъ, будетъ ли казна платить большій процентъ, противу требуемаго отъ него привилегированнымъ учрежденіемъ! Да наконецъ, если бы это и было такъ, то правительство всегда можетъ разсчитывать на бо́льшія средства, при успѣхахъ промышленности и народнаго богатства, сопровождающихъ уничтоженіе монополіи.

Какъ ни отличны системы кредита во Франціи и Австріи, но проведеніе принципа свободы банковъ встрѣтило бы на практикѣ тѣ же препятствія и сдѣлало бы необходимымъ разрѣшеніе тѣхъ же самыхъ задачъ. Въ Астріи дѣло усложняется превращеніемъ части государственнаго долга въ банковые билеты. Для извлеченія ихъ ассигновано на 100,7 мил. государственныхъ имуществъ, переданныхъ въ управленіе банка съ тѣмъ, что получаемые доходы и суммы, выручаемыя отъ распродажи, должны обращаться на погашеніе. До успѣшнаго окончанія этой операціи, на что

потребуется довольно много времени, трудно рѣшиться на коренное преобразованіе кредита; но и теперь нѣтъ никакого основанія препятствовать учрежденію акціонерныхъ банковъ, неимѣющихъ права выпускать билеты; быть можетъ даже пользованіе этимъ правомъ далеко не такъ опасно, какъ думаютъ.

Вмѣсто того, чтобы разсуждать объ этомъ предметѣ по поводу Австріи, обратимся къ Россіи и разсмотримъ, въ какой степени основательны возраженія противъ акціонерныхъ банковъ.

Мы говорили уже не разъ, что въ Россіи господствуетъ гипотекарная система съ государственно-экономическимъ устройствомъ, образовавшаяся подъ вліяніемъ историческихъ событій. Наше финансовое управленіе извлекало изъ нея и доставило публикѣ всѣ выгоды, которыя позволяли обстоятельства, но оно конечно не могло сдѣлать нашихъ банковъ орудіемъ торговаго и промышленнаго движенія — это назначеніе противорѣчило ихъ организаціи. Поэтому, цѣня вполнѣ все то, чѣмъ мы обязаны нашимъ кредитнымъ учрежденіямъ, мы думаемъ, что пора бы у насъ приняться за основаніе частныхъ банковъ. Правительство наше, ободряя народную предпріимчивость, увидѣло бы только въ подобной попыткѣ стремленіе, оправдывающее его надежды, соотвѣтствующее его благимъ намѣреніямъ. Конечно нельзя винить наше финансовое управленіе, если русскіе капиталисты, имѣя возможность основать банкъ, предпочитаютъ оставаться вкладчиками; если, по ихъ мнѣнію, лучше довольствоваться 3%, чѣмъ стоять въ главѣ экономическаго успѣха и имѣть собственныя кредитныя лавки. Существованіе 16 городскихъ общественныхъ банковъ доказываетъ, что правительство наше не препятствовало распространенію частныхъ кредитныхъ учрежденій, и отсутствіе послѣднихъ объясняется не столько исключительностію нашей государственно-экономической системы, сколько промышленною отсталостію. Законы наши допускаютъ развитіе свободныхъ акціонерныхъ банковъ, и мы должны позаботиться о нихъ, потому что иначе намъ нельзя и думать о пріобрѣтеніи коммерческаго значенія. Упомянутые нами городскіе общественные банки доказываютъ, какъ бѣдны всѣ попытки въ области коммерческаго кредита, коль скоро они не имѣютъ акціонернаго характера. Собственный капиталъ всѣхъ шестнадцати учрежденій составляетъ 342,655 руб., сумму *едва* достаточную для операцій скромнаго провинціальнаго предпріятія. Объ этихъ банкахъ, основанныхъ на суммы или городскія, или пожертвованныя отдѣльными лицами, большая часть Россіи ничего не знаетъ; отчеты ихъ не публикуются и единственное свидѣтельство объ ихъ существованіи заключается въ законодательныхъ памятникахъ и изданіяхъ, гдѣ изложено ихъ устройство.

Появленіе акціонерныхъ банковыхъ товариществъ освободило бы наше

производство отъ застоя, духа рутины и позволило бы намъ употребить въ дѣло немногіе изъ существующихъ у насъ спекулятивныхъ умовъ. Акціонерные банки дали бы прибыльное назначеніе тѣмъ средствамъ, для которыхъ правительство наше съ трудомъ пріискиваетъ помѣщеніе, между тѣмъ какъ мы слышимъ жалобы на недостатокъ капиталовъ и кредита! Само собою разумѣется, чѣмъ полнѣе будутъ права подобныхъ компаній на банковыя операціи, тѣмъ болѣе можно будетъ ручаться за успѣхъ и за благотворное вліяніе кредита на народное хозяйство. Къ такимъ правамъ мы относимъ выпускъ банковыхъ билетовъ и облигацій на различные сроки, производство ими учетовъ и ссудъ, содержаніе кассъ частныхъ лицъ, вексельныя арбитражныя операціи, и пр. и пр. При равновѣсіи между кредитомъ оказаннымъ и полученнымъ, при совпаденіи сроковъ платежей по активнымъ и пассивнымъ обязательствамъ, при установленіи правильнаго надзора со стороны закона и акціонеровъ, нечего опасаться за банковыя товарищества и за народное хозяйство.

Быть можетъ наши мысли покажутся слишкомъ смѣлыми. Многіе скажутъ, что мы имѣемъ уже систему обращенія, и что выпускъ банковыхъ билетовъ вызоветъ соперничество, вредное или для старыхъ, или для новыхъ орудій обращенія. Послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что билеты, разнаго вида, цвѣта и цѣнности внесутъ, вмѣсто жизни и дѣятельности, запутанность и безпорядокъ въ промышленныя дѣла.

Мы собрали всѣ противорѣчивыя возраженія, для того, чтобы не оставить ни одного изъ нихъ безъ отвѣта.

Замѣтимъ прежде всего, что основаніе акціонерныхъ банковъ, безъ права выпуска билетовъ, не представляетъ никакихъ практическихъ трудностей. Существуютъ же подобные банки въ Лондонѣ и доставляютъ большіе дивиденды, до 20% въ годъ. Что же касается выпуска новыхъ кредитныхъ знаковъ, то мы сознаемъ, что, при существованіи готовой системы обращенія, нельзя быть поспѣшнымъ въ дарованіи права, которое можетъ имѣть послѣдствіемъ размноженіе орудій мѣны свыше потребностей страны. Но въ извѣстной мѣрѣ это *возможно* и безвредно тѣмъ болѣе, что у насъ ходятъ тратты сахароваровъ, векселя и другія обязательства, отличныя только по формѣ отъ банковыхъ билетовъ, и часто менѣе обезпеченныя, чѣмъ послѣдніе. Безопасность обращенія состоитъ, по нашему мнѣнію, не въ ограниченіи выпуска кредитныхъ требованій, самыхъ дешевыхъ и самыхъ совершенныхъ, а въ разумномъ пользованіи этимъ правомъ, сообразно съ началами науки и съ указаніями практики. Если банки имѣютъ наличность, необходимую для уплаты всѣхъ своихъ долговъ въ назначенные сроки, если цѣнность кредитныхъ билетовъ упрочена, то нечего бояться мнимаго соперничества между различными орудіями обращенія.

Столь же неосновательно опасеніе относительно послѣдствій выпуска разнообразныхъ билетовъ, потому что для устраненія зла стоитъ только правительству предоставить себѣ приготовленіе бланковъ. Подобная мѣра доставитъ еще другую выгоду: она облегчитъ контроль за операціями акціонерныхъ кредитныхъ учрежденій.

Мы не считаемъ себя на столько непогрѣшительными, чтобы считать такую реформу необходимою, и не принимаемъ на себя роли ни совѣтника, ни судьи: вся наша цѣль ограничивается желаніемъ доказать, что свободная банковая система у насъ вполнѣ возможна, потому что мы имѣемъ подъ рукою значительный металлическій капиталъ. Трудность преобразованія (если бы правительство наше задумало его) заключается не столько въ существующемъ устройствѣ нашихъ банковъ, сколько въ неразвитости народнаго хозяйства вообще. Пока мы не будемъ имѣть частныхъ кредитныхъ учрежденій, до тѣхъ поръ русская торговля и промышленность не будутъ въ состояніи предпринимать многаго. Къ сожалѣнію эта простая истина совершенно чужда не только большинству людей, обсуживающихъ у насъ общественные вопросы, но и такимъ, которые имѣютъ право считать себя спеціалистами. Насъ поражаетъ какой нибудь частный недостатокъ, и мы тотчасъ же винимъ лица и установленія, которыя имѣютъ, повидимому, ближайшее отношеніе къ дѣлу, между-тѣмъ какъ истинная причина зла кроется въ обществѣ, и въ направленіи частной дѣятельности. Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Быть можетъ, многіе приписываютъ нашему финансовому управленію государственно-экономическое устройство русскихъ банковъ, неразвитость торговаго кредита, наконецъ отсутствіе акціонерныхъ банковъ. Но почему же, въ многихъ, довольно значительныхъ городахъ съ 40 и 60,000 жителей, нѣтъ у насъ банкировъ, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что банкирскія операціи дозволены закономъ? Почему въ Англіи и даже Германіи можно считать банкировъ десятками и даже сотнями? Причина этого явленія не заключается ли въ недостаткѣ образованія даже практическаго, въ неумѣніи вести денежныя дѣла, въ затрудненіяхъ при взысканіи долговъ, въ маломъ значеніи, пріобрѣтенномъ у насъ торговымъ сословіемъ, въ отсутствіи правильности и точности въ торговыхъ сдѣлкахъ? Важность практическаго образованія доказываютъ евреи, между которыми очень скоро являются банкиры, даже въ такихъ городахъ, которые не могутъ похвастать промышленнымъ развитіемъ. О вліяніи проволочекъ при взысканіи долговъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ огромные проценты, платимые по займамъ съ довольно вѣрными обезпеченіями. Наконецъ, никто не станетъ оспоривать, что наше торговое сословіе, большею частію пріобрѣтало образованіе за прилавкомъ и считало себя доселѣ чѣмъ-то переходнымъ: богатѣвшіе добивались дво-

рянскихъ правъ, бѣднѣйшіе перечислялись въ мѣщане; для купцовъ не было тѣхъ семейныхъ преданій, той фамильной гордости, которая въ нашемъ обществѣ составляетъ принадлежность сословнаго значенія. У насъ недавно стали понимать, что старинная фирма поддерживается не патріархальностію отношеній, но солиднымъ приготовленіемъ къ званію купца, званію столь же честному и почетному, какъ и всякая должность общественная. У насъ мало еще учебныхъ средствъ для торговаго образованія, да и многіе изъ лицъ высшихъ классовъ, зараженные предразсудками сословными, смотрятъ на купцовъ съ высока, смѣшивая съ понятіемъ о званіи тѣ недостойные, отживающіе типы, которые заклеймены въ «Своихъ людяхъ» Островскаго и въ «Смерти Пазухина» Щедрина.

Очевидно, что тамъ, гдѣ торговая честь не имѣла большой цѣны, и торговая честность, а слѣдовательно точность въ исполненіи принятыхъ обязательствъ, не были нравственнымъ закономъ.

Но теперь, когда мы такъ быстро перерождаемся, намъ, кажется, уже недолго ждать того времени, когда закипитъ дѣятельность въ нашихъ торговыхъ центрахъ, пристаняхъ и на узлахъ желѣзныхъ дорогъ, когда внутреннія общественныя препятствія исчезнутъ и возникнетъ новая банковая коммерческая система, которая составитъ необходимое дополненіе существующей организаціи кредита.

2) *Распространеніе товариществъ составляетъ прямое слѣдствіе развитія кредита.*

При непривычкѣ обсуживать экономическую сторону юридическихъ и общественныхъ установленій, самыя простыя истины могутъ показаться ученымъ парадоксомъ. Если мы скажемъ, что промышленныя товарищества: полное, на вѣрѣ (въ двухъ главныхъ видахъ съ капиталомъ, составленнымъ безъ выпуска и съ выпускомъ акцій) и акціонерное безъименное суть договоры, въ основаніи которыхъ положенъ кредитъ; то насъ, быть можетъ, многіе обвинятъ въ натяжкѣ, сдѣланной для того, чтобы похвастать оригинальностію. Между тѣмъ такой взглядъ имѣетъ далеко не одинъ теоретическій интересъ; онъ характеризируетъ формы послѣдовательнаго развитія компаній, указываетъ на ихъ относительное достоинство и на примѣняемость къ условіямъ народной жизни.

Въ товариществѣ полномъ матеріальное обезпеченіе кредита заключается въ совокупности средствъ, которыми располагаютъ участники. Каждому изъ нихъ дается право вступать въ обязательства, относящіяся къ общему предпріятію, опредѣленному контрактомъ, кредитовать на счетъ другихъ товарищей и дѣлать ихъ должниками. Такимъ образомъ мы находимъ здѣсь самую обширную, но неизвѣстную гарантію для посторон-

нихъ лицъ, и самыя неопредѣленныя отношенія между участниками. Очевидно, что кредитъ, при такихъ условіяхъ, имѣетъ слабое развитіе. Спеціальнаго *фонда*, отвѣчающаго за долги, не существуетъ; число лицъ, вступающихъ въ компанію, не можетъ быть велико; кругъ дѣятельности ограниченъ мѣстностію, гдѣ въ большей или меньшей степени извѣстны средства и обороты участниковъ. Такой же точно характеръ имѣетъ товарищество на вѣрѣ, капиталъ котораго составленъ изъ произвольныхъ вкладовъ.

Только въ акціонерномъ устройствѣ кредитъ является нормальнымъ. Здѣсь каждая акція есть представительница части складочнаго капитала (затраченнаго на долго или навсегда), которая дѣлаетъ частное лицо участникомъ въ доходахъ. Здѣсь администратору или правленію компаніи, если можно такъ выразиться, кредитуется капиталъ для промышленной цѣли. Здѣсь всѣ отношенія опредѣлены съ совершенною точностію: — стоимость фонда или матеріальная гарантія, къ которой относятся всѣ требованія лицъ, находящихся въ связи съ компаніею; права кредитующихъ свои взносы, права лицъ довѣренныхъ. Здѣсь установляется благодѣтельный контроль со стороны вѣрителей надъ употребленіемъ отданныхъ ими суммъ.

Такимъ образомъ промышленныя товарищества: полное, на вѣрѣ — простое, акціонерныя — на вѣрѣ и безъименное, представляютъ намъ постепенные успѣхи ассоціаціи и кредита. Въ каждой совершеннѣйшей формѣ компаніи мы находимъ болѣе надежныя обезпеченія, болѣе строгую отвѣтственность, болѣе опредѣленныя права и обязанности какъ должниковъ, такъ и вѣрителей. Наравнѣ съ экономическими успѣхами общества развиваются товарищества съ лучшимъ устройствомъ и вступаютъ между собою въ органическую связь. Фридрихъ Листъ прекрасно развилъ мысль о взаимнодѣйствіи между всѣми отраслями промышленности и въ частности между отдѣльными вѣтвями фабрикаціи. Каждая фабрика, говоритъ онъ, зависитъ отъ существованія другихъ фабрикъ, и въ особенности отъ механическихъ заведеній, такъ метко названныхъ имъ фабриками фабрикъ. Тоже можно сказать и о товариществахъ: каждая компанія условливаетъ собою существованіе многихъ другихъ подобныхъ учрежденій; акціонерные же банки суть товарищества товариществъ, компаніи—посредники по образованію и по дѣятельности другихъ компаній.

Эта истина оставалась бы впрочемъ на степени теоретическаго положенія, если бы не было системъ частнаго кредита и въ особенности обществъ кредита движимаго, которыя съ такимъ блестящимъ успѣхомъ приняли на себя роль основателей и распространителей акціонерныхъ промышленныхъ предпріятій.

Нѣтъ спора, что и до появленія Crédit Mobilier частные банкиры принимали на себя иниціативу по устройству товариществъ, но до новѣйшаго времени это посредничество не было приведено въ систему, и ни частныя лица, ни банковыя учрежденія не сознавали своего народно-экономическаго призванія. Со времени возникновенія обществъ движимаго кредита начинается новая жизнь.

Пока банки были по-преимуществу депозитными и ограничивались храненіемъ, да переводомъ ввѣренныхъ имъ суммъ, до тѣхъ поръ они не имѣли замѣтнаго вліянія на судьбу промышленныхъ акціонерныхъ предпріятій. Тоже самое должно сказать о банкахъ гипотекарныхъ и даже въ нѣкоторой степени о привилегированныхъ коммерческихъ. Первые, хотя и обладали иногда значительными вкладочными капиталами, но предназначенные для оказанія кредита землевладѣльцамъ, искали обезпеченія не въ вѣроятности промышленнаго успѣха, а въ стоимости недвижимаго имущества. Вторые, принимая на себя завѣдываніе кассирскими дѣлами компаній, учитывая ихъ векселя, давая ссуды и самымъ предпріятіямъ, и ихъ участникамъ, подъ залогъ владѣемыхъ акцій, хотя и были лучшими помощниками, но (кромѣ того, что помощь эта не была безопасною для самыхъ кредитныхъ учрежденій) не могли ни пробудить духа ассоціаціи, ни содѣйствовать распространенію товариществъ.

Для того, чтобы жители провинцій разбирали акціи, необходимо, чтобы полученіе дивиденда было обезпечено посредничествомъ множества мѣстныхъ малыхъ учрежденій. Эту существенную услугу начали оказывать *частные* оборотные и учетные банки въ Англіи, различныя кассы и ихъ агентства во Франціи, кредитные банки — въ Германіи. По словамъ Джильбера, англійскіе провинціальные банки имѣютъ огромное вліяніе и на государственный кредитъ, и на образованіе паевыхъ товариществъ. Уполномоченные акціонерами и владѣльцами облигацій, банки получаютъ, чрезъ своихъ лондонскихъ агентовъ, дивиденды и проценты, и ставятъ эти суммы на счетъ и въ пользу своихъ кліентовъ, которые держатъ у нихъ свою кассу. Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей, правительство легко заключаетъ внутренніе займы и акціи каждаго солиднаго предпріятія скоро размѣщаются окончательно между лицами, желающими помѣстить свои капиталы. Полученіе же доходовъ, безъ особенныхъ хлопотъ, поддерживаетъ въ народѣ и бережливость, и предпріимчивость, которыми справедливо можетъ гордиться Англія.

Но, безъ сомнѣнія, самое могущественное вліяніе кредита на промышленныя товарищества начинается съ тѣхъ поръ, какъ возникли общества движимаго кредита, которыя доставили компаніямъ:

1) агентовъ — руководителей и помощниковъ, при составленіи складочнаго капитала;

2) кассировъ, бережливо располагающихъ собираемыми средствами;

3) агентовъ, связывающихъ предпріятіе съ интересами значительнаго числа негоціантовъ и банкировъ;

4) вѣрителей, выдающихъ ссуды на болѣе или менѣе долгіе сроки;

5) посредниковъ, облегчающихъ для акціонеровъ превращеніе капитала затраченнаго въ свободный и наоборотъ;

6) страховщиковъ, предлагающихъ, вмѣсто измѣнчивой прибыли, постоянный, опредѣленный процентъ.

Вотъ что объясняетъ намъ изумительную дѣятельность французскаго Crédit mobilier и нѣмецкихъ Credit Anstalten.

Французское общество, независимо отъ оборотовъ чисто финансовыхъ и ссудъ, выданныхъ разнымъ компаніямъ желѣзныхъ дорогъ и частнымъ лицамъ (за которыхъ оно дѣлало предварительные взносы по акціямъ), приняло *участіе* въ образованіи нѣсколькихъ громадныхъ предпріятій, въ томъ числѣ:

1) *Морскаго общества* (Société maritime) для судостроенія, торговли и морскихъ промысловъ.

2) Австрійской компаніи желѣзныхъ дорогъ;

3) Главнаго общества русскихъ желѣзныхъ дорогъ и пр.

Далѣе Crédit mobilier *основалъ* нѣсколько мéньшихъ компаній, связалъ ихъ интересы съ интересами своихъ участниковъ, или же преобразовалъ ихъ, соединяя или раздѣляя предпріятія, согласно съ требованіями экономическаго производства. Наконецъ, разширяя свою дѣятельность за предѣлы Франціи, общество движимаго кредита устроило свои агентства во многихъ иностранныхъ государствахъ.

Не менѣе разносторонними представляются намъ операціи германскихъ кредитныхъ банковъ. Такъ напр.:

Банкъ для промышленности и торговли въ Дармштадтѣ:

во 1-хъ, основалъ въ 1856 году дармштадскій оборотный банкъ;

во 2-хъ, принялъ участіе въ проведеніи желѣзной дороги отъ Нимвегена къ Бингену;

въ 3-хъ, сдѣлался участникомъ въ постройкѣ Елисаветской-австрійской желѣзной дороги;

въ 4-хъ, содѣйствовалъ основанію компаніи австрійской линіи по р. Тейсу;

въ 5-хъ, въ томъ же 1856 году, банкъ принялъ въ свое вѣдѣніе общество шерстяной фабрики Кебера и К°., въ Мангеймѣ;

въ 6-хъ, основалъ въ Мангеймѣ Баденское общество шерстянаго фабричнаго производства;

въ 7-хъ, въ ноябрѣ 1856 г., принялъ въ завѣдываніе ситцевую фабрику Мебольда и К°., въ Гилдесгеймѣ;

въ 8-хъ, въ декабрѣ, дармштадскій банкъ взялся вмѣстѣ съ нѣмецко-швейцарскимъ обществомъ за учрежденіе общества Ольденбургско-остиндскаго мореплаванія въ Браке;

Наконецъ въ 9-хъ, въ тоже время принялъ участіе въ основаніи шерстяной мануфактуры въ Марклинѣ.

Кромѣ агентствъ въ Нью-Йоркѣ, Берлинѣ, Гейльброннѣ, открытыхъ въ 1855 году, банкъ основалъ въ 1856 г. такія же агентства въ Мангеймѣ, Бреславлѣ, Лейпцигѣ и Парижѣ, подъ фирмами кредитованныхъ имъ банкировъ.

Всеобщее германское кредитное учрежденіе въ Лейпцигѣ (Allgemeine deutsche credit anstalt zu Leipzig), разрѣшенное въ мартѣ 1856 года, основало или приняло участіе въ теченіи этого года болѣе чѣмъ въ 16-ти предпріятіяхъ, а именно:

1) участвовало при основаніи общества движимаго кредита въ Цюрихѣ, съ $7^1/_2$ мил. фр.;

2) при основаніи кредитнаго и страховаго банка въ Любекѣ, съ 1 мил. тал.;

3) при основаніи частнаго банка въ Готѣ, съ капиталомъ въ 1 мил. тал.;

4) купило бумажную фабрику Тода въ Дрезденѣ и

5) фабрику Фекляра и К°. въ Кельнѣ;

6) участвовало въ Верхне-франскихъ горныхъ промыслахъ въ Гофѣ;

7) въ промыслахъ, по добыванію бураго угля въ Гетенслебенѣ;

8) по Аусигъ—Теплицкой дорогѣ;

9) по Нижне—колтенбахскимъ желѣзнымъ промысламъ;

10) по буренію земли, для открытія каменнаго угля, въ Ней-Берунѣ, въ Верхней Силезіи;

11) купило эльбскій мѣдный горный заводъ и заведеніе Брейса для очитстки золота и серебра въ Гамбургѣ;

12) основало два заведенія для приготовленія льна въ Саксоніи;

13) участвовало въ общественной пекарнѣ и пивоварнѣ въ Кайнсдорфѣ, при Цвиккау;

14) по акціонерной бумагопрядильнѣ въ Хемницѣ;

15) по Гитовой фабрикѣ въ Аннемюлѣ, при Остероде;

16) купило Нижне — калтенбахскіе горные промыслы въ Риндерортѣ при Кельнѣ, и многія другія заведенія.

Конечно предпріятія, означенныя въ этихъ перечняхъ, по большей части, не имѣютъ общеевропейскаго интереса, но мы рѣшились представить ихъ вниманію нашихъ читателей, для того, чтобы дать понятіе о той кипучей и разносторонней дѣятельности, которую распространили около себя общества движимаго кредита и притомъ въ самое короткое время.—Явленія эти были бы загадочными, если бы мы не приняли въ разсчетъ перемѣны, происшедшей въ сношеніяхъ между европейскими банкирами и негоціантами послѣ основанія crédits mobiliers. И прежде банкиры имѣли сдѣлки другъ съ другомъ, но между ними не было той крѣпкой ассоціаціи, которую мы находимъ въ связи, установившейся между огромнымъ большинствомъ капиталистовъ, вслѣдствіе принимаемаго ими участія и въ банковыхъ товариществахъ, и въ предпріятіяхъ промышленныхъ, участія общаго и личнаго, въ качествѣ организаторовъ, управителей, акціонеровъ и кассировъ. Эта солидарность не ограничивается болѣе извѣстными мѣстностями и отдѣльными государствами: общенародный кредитъ получилъ уже свое начало и проявилъ творческую силу въ созданіи небывалаго числа промышленныхъ компаній, состоящихъ въ зависимости отъ важнѣйшихъ банкирскихъ домовъ Англіи, Франціи, Германіи и Швейцаріи.

Какъ всякое чрезмѣрное обнаруженіе силъ, такъ и движеніе, вызванное обществами движимаго кредита, должно было испытать реакцію. Но было-бы ошибочно приписать современный кризисъ однимъ кредитнымъ банкамъ. Ихъ нѣтъ ни въ Англіи, ни въ Америкѣ, однако же и тамъ потрясеніе было довольно сильно.

Упомянувъ, что обществъ движимаго кредита нѣтъ ни въ Великобританіи, ни въ Соединенныхъ Штатахъ, мы считаемъ себя обязанными дать нашимъ чятателямъ отчетъ въ этомъ явленіи. Если мы не ошибаемся, то оно происходитъ отъ того, что оба названныя нами государства пользовались большею степенью банковой свободы, и что у нихъ образовалась *de facto* совокупная дѣятельность банкирскихъ домовъ, безъ той внѣшней организаціи, которую мы находимъ во Франціи и въ Германіи.

Въ Англіи и Америкѣ связь между банкирами и промышленностію, (какъ намъ кажется), была тѣснѣе, а единство банкирскихъ интересовъ было болѣе упрочено, чѣмъ на твердой землѣ. На оборотъ, въ континентальной Европѣ, при ограниченіи свободы банковъ и при маломъ ихъ числѣ, кредитъ, предназначенный для развитія предпріимчивости, долженъ былъ получить болѣе сильное и прочное устройство для того, чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ. Послѣдствія, мы смѣемъ думать, оправдаютъ вполнѣ эти учрежденія, потому что они заключаютъ въ себѣ всѣ условія успѣха.

Оканчивая этимъ наши изслѣдованія, мы не можемъ не пожелать осно-

ванія русскихъ обществъ движимаго кредита, и притомъ не монопольныхъ, какъ во Франціи, но свободныхъ какъ въ Германіи. Они необходимы для нашего экономическаго воспитанія и, если имъ удастся проникнуть во всѣ сферы хозяйства, то нѣтъ сомнѣнія, что они очень скоро оживятъ народную дѣятельность. Никто болѣе насъ не сознаетъ всей трудности начала. Быстрое распространеніе crédit mobiliers въ запад. Европѣ условливалось и значительнымъ числомъ промышленныхъ предпріятій, основанныхъ на акціяхъ, и существованіемъ торговаго сословія, хорошо знакомаго съ банкирскими дѣлами. Истина заставляетъ насъ сознаться, что въ Россіи акціонерныхъ компаній еще очень немного, а еще менѣе русскихъ банкировъ. Извѣстнѣйшія фирмы послѣднихъ принадлежатъ нѣмецкимъ домамъ; между тѣмъ какъ главнѣйшія отрасли фабричнаго производства и внутренняя торговля находятся въ рукахъ, по преимуществу, русскихъ купцовъ. Очевидно, что для успѣха движимаго кредита необходимо, чтобы послѣдніе приняли самое живое участіе въ этомъ дѣлѣ, какъ истинные представители народной производительной дѣятельности Россіи.

Иностранцы, безъ сомнѣнія, будутъ добиваться позволенія устроить монопольный банкъ для промышленныхъ предпріятій въ столицѣ. Считая участіе европейскихъ капиталистовъ въ высшей степени полезнымъ для насъ, какъ по прямому вліянію на промышленность, такъ и по вліянію на наше экономическое воспитаніе, мы думаемъ однако же, что общество, устроенное на монопольныхъ началахъ въ Петербургѣ, не достигнетъ вполнѣ своей цѣли, напротивъ учрежденіе свободное возбудитъ въ русскихъ капиталистахъ желаніе основать подобные банки въ другихъ мѣстахъ Россіи и когда единство интересовъ свяжетъ предпріятія внутри государства, тогда солидарность въ кредитѣ установится неизбѣжно между Россію и западомъ, а вмѣстѣ съ нею окрѣпнетъ и международный европейскій союзъ.

